

ЭКОЛОГИЯ ПРАВО



Журнал "ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО" – некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО 4(9)2003 октябрь

В ФОКУСЕ

- 2 Григорий Пасько**
У ЭКОЛОГОВ ЕСТЬ ПРЕТЕНЗИИ К ГОСУДАРСТВУ
- 4 Александр Шкотов**
МЫ ВСЕ ЗАЛОЖНИКИ ВЛАСТЕЙ
- 6 Максим Хорьков**
СВОБОДА СЛОВА В ГОССОБСТВЕННОСТИ?

ЭКОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

- 8 Андрей Михайлов**
КОГО ВЫБИРАЕТ ВЫХУХОЛЬ?
- 10 Лина Зернова**
О ПОЛЬЗЕ РЕФЕРЕНДУМОВ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

- 12 Григорий Осокорин**
ШУМИТ «ЗЕЛЕНАЯ» ДУБРАВА...

АТОМНАЯ РОССИЯ

- 13 Александр Алексеев**
АТОМТРАНС 2003 :
ОПАСНЫЕ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
- 15 Чарльз Диггес, Рашид Алимов**
ОНА УТОНУЛА - 2003
- 18 Андрей Зверин**
РАДИАЦИОННАЯ АВАРИЯ В ГРЕМИХЕ

ЗОНА БЕСПРАВИЯ

- 21 Алексей Хорьков**
ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ КАРАБАША

ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

- 24 ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В РОССИИ:**
трудный путь от теории к практике
комментарии юриста

В СУДЕБНЫХ КОРИДОРАХ

- 26 Алексей Павлов, Игорь Невзоров**
ЕСЛИ ВЛАСТЬ НЕ ПРАВА,
С НЕЮ НУЖНО СПОРИТЬ (продолжение)

СРЕДА ОБИТАНИЯ

- 30 Елена Чеготова**
БЕСПРИНЦИПНАЯ ЗАСТРОЙКА
- 31**
ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУШАНИЯМ БЫТЬ?
- 32 Дарья Лапина**
УНИКАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА -
ПОД УГРОЗОЙ РАЗРУШЕНИЯ
- 34 Надежда Попова**
АНТРАКС НА ПОРОГЕ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

- 37**
Химический календарь

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

- 38 Рашид Алимов**
Татьяна Артемова
ТЬМА НАД НАРЬЯН-МАРОМ

КОНФЕРЕНЦИИ

- 39 Александр Алексеев**
ЖУРНАЛИСТЫ-ЭКОЛОГИ ВСТРЕТИЛИСЬ
В ПЕТЕРБУРГЕ

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

- 41 Татьяна Артемова**
ИСТОКИ НАШЕГО ОПТИМИЗМА

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

- Елена Рябинина**
- 44**
ПТИЦА СЧАСТЬЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ или
«Все на выборы!»
- 45**
ЭПИЛОГ «СКАЗКИ О ТРОЙКЕ-2»
ОБ ЧЕМ ДУМАЕТ ПАПАША МЕНДЕЛЬ КРИК?

РЕПЛИКА

- 47 Григорий Пасько**
ЛЖЕМЕМУАРОВ ПЫЛЬ НЕТЛЕННА...

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

- 48 Елена Рынкова**
ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

На вершине случая цепные кобели...



Прошедший октябрь многим наверняка запомнится оживлением на экологическом фронте. Особенно отличился Минатом своими масштабными конференциями. На одной из них, к примеру, речь шла о новом явлении в нашей жизни — «информационном терроризме» (здесь пальму первенства минатомовцы, разумеется, отдали журналистам). Говорили также о делении экологов на мнимых и настоящих. К настоящим Минатом, конечно же, причислил себя. А «псевдоэкологов» один из депутатов Государственной Думы (академик, между прочим) назвал по-академически просто — «вонючими зелеными козлами». С чем нас всех и поздравляю. Хотя за козла, как известно, отвечать надо.

А вообще-то времена нынче безрадостно неинтересные. Ибо все или почти все — предсказуемо. Никого ничто не удивляет: ни обилие чекистов, дорвавшихся до власти; ни безнаказанность прокуроров и судей, попирающих законы так, что уголовникам и не снилось; ни наличие «якобы президента» в стране... Собственно, все вышеперечисленные гарантом своего существования как раз президента и называют.

Мне периодически нравится своей откровенностью цинизм высказываний этого президента. К примеру, в конце сентября он, отвечая в Колумбийском университете на вопрос о попрании свободы слова в России, с легкостью необыкновенной ответил: как можно попирать то, чего нет? Мощно задвинул, что и говорить. Как в свое время, году в 1999-м, на вопрос о сволочизме нынешних гэбистов он же сказал без обиняков: какой народ, такой и КГБ. В Колумбийском университете о спецслужбах президент говорил аккуратнее: они «не должны совать свой нос в гражданское общество»... Мог бы и продолжить в том духе, что поскольку в России гражданского общества нет, то и засовывание гэбэшного носа во все щели жизнедеятельности россиян вполне допустимо.

Попробуй поспорь. Особенно глядя на результаты некоторых выборов. Валентина Матвиенко наверняка выиграла в Петербурге без подтасовки результатов голосования. И вряд ли были подтасовки по итогам телепоединка Ирины Хакамады и Владимира Жириновского, когда зрители отдали свое предпочтение крикливому лидеру ЛДПР. Не надо обольщаться насчет нашего большинства. Я думаю, что и об экологии, и о правах человека оно начнет вспоминать, когда жареный петух клюнет это большинство в одно место.

Недавно я был во Владивостоке. Отсутствие холодной и горячей воды в городе не оставило равнодушным, похоже, ни одного человека. Все возмущены бездействием властей разных уровней. Но на очередных выборах это возмущенное большинство наверняка снова проголосует за нынешних губернатора и мэра. И не только потому, что они купили почти все СМИ в крае. Вопрос в том, что оппозиции не наблюдается. В том числе и в лице независимой прессы. Почему местные царьки ведут себя так нагло и цинично? Потому что у них есть учителя. Есть с кого брать пример.

...А экологи тем временем спорят на *seu.discus*, нужна ли нам экологическая партия. Аргументы «против»: нет денег; все равно не победим; не станем уподобляться; на нашем месте мы больше сделаем... Аргументов «за» меньше: ни черта на своем месте мы не добьемся. По своему правы и те, и другие. В результате ни на тех, ни на других власть имущие не обращают никакого внимания. Так, вспоминают иной раз, когда перед Западом нужно продемонстрировать наличие гражданского общества. А еще экологи сетуют на отсутствие в законодательных органах настоящих союзников. Так сетовать можно десятилетиями. Может, действительно проще и умнее двигать туда своих людей?

Конечно, не все так плохо. Экологи и правозащитники начали активно по-настоящему объединяться. Октябрьские конференции — тому подтверждение. Мне думается, что появление гражданского общества в России начнется именно с реального объединения этих двух ветвей общественных организаций. К моему великому сожалению, я не могу причислить к их союзникам огромную армию своих коллег — журналистов.

Из всего этого следует — жить. И если надо — бороться. Иначе «цепные кобели» не только закусуют, но и сожрут. Будущее наших детей в нашей стране зависит только от нас. Но за это будущее нам же и надо бороться. В том числе и пробуждением от политической спячки. В том числе и гражданской активностью. В том числе и осознанием себя самих людьми, которые не только могут, но и должны делать хоть что-то, что можно будет противопоставить наглости и подлости той власти, которая по разным причинам у нас сегодня есть.

Григорий Пасько
 Главный редактор

Александр Алексеев
 Зам. главного редактора

Рашид Алимов
 Ответственный секретарь

Елена Горная
 Дизайн и верстка

Наталья Слюсарь
 Корректор

Алексей Павлов
 Юрист

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Людмила Алексеева
 Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
 Социально-экологический союз

Александр Никитин
 Экологический Правозащитный
 Центр «Беллона»

Алексей Симонов
 Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
 Русский ПЕН-Клуб

Эрнст Черный
 Коалиция «Экология
 и права человека»

Алексей Яблоков
 Центр экологической
 политики России

Учредитель и издатель:
 Санкт-Петербургская
 общественная организация
 Экологический Правозащитный
 Центр «Беллона»
 bellona@ecopravo.info
 www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
 191028, Санкт-Петербург, а/я 258
 Телефон: (812) 327-29-43
 Эл. почта редакции:
 ecopravo@ecopravo.info
 Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано
 в Министерстве по делам печати,
 телерадиовещания и средств
 массовых коммуникаций РФ
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется
 бесплатно по заявкам,
 адресованным в редакцию
 Тираж 1000 экз.



Многие наверняка обратили внимание на активизацию в стране событий экологического содержания: заседания Госсовета, конференции, съезды... Даже телевидение, давненько не баловавшее зрителя сюжетами об охране природы, стало рассказывать об экологических проблемах.

На прошедшей недавно в Москве конференции минатома, посвященной экологической безопасности страны, в числе многих проблем обсуждался и вопрос взаимодействия атомщиков и «зеленых». С докладом на эту тему выступил президент Центра экологической политики России, член-корреспондент РАН академик Алексей Яблоков.

У экологов есть претензии к государству

— Алексей Владимирович, наверное, не только с атомщиками есть разногласия у экологов? Каковы претензии общественных организаций к государству в целом?

— Еще в прошлом году на Всероссийской конференции по экологической безопасности нами были четко сформулированы эти претензии. Мы выступали и выступаем против упразднения самостоятельных федеральных органов по охране окружающей среды — Госкомэкологии, Рослесхоза. Во-вторых, мы против принятия решения о ввозе в страну иностранного отработавшего ядерного топлива при ясно выраженном несогласии подавляющего большинства населения. В-третьих, мы против принятия широкомасштабных планов строительства новых атомных электростанций без требуемого по закону широкого общественного обсуждения планов развития атомной энергетики. В-четвертых, мы уверены, что государство потакает массовым нелегальным вырубкам лесов. В-пятых, не обеспечена экологическая безопасность процессов утилизации атомных подводных лодок, химического оружия, уничтожения ракет и токсичных топлив...

Список можно продолжать долго. Главная же претензия в том, что при существующем положении дел эксплуатация природных ресурсов выгодна лишь немногим. Это произошло из-за искусственно заниженной ценности этих ресурсов. К примеру, все нефтяные компании относятся к нефти как к даровому богатству. Некоторые экономисты считают, что переход на рентные платежи обогатит наш бюджет на сумму от 10 до 30 миллиардов долларов в год. Сергей Степашин говорит о 7-8 миллиардов долларов. Сами нефтяники утверждают, что это максимум 2-2,5 миллиардов — больше из них не выжать. Напомним: годовой федеральный бюджет России «весит» сейчас около 80 миллиардов долларов. Природная рента от продажи нефти государству не идет. А ведь именно эти деньги в развитых странах идут на социальные, в том числе экологические и образовательные программы.

— Такое впечатление, что все ваши претензии так и остаются не услышанными властью. Более того, можно добавить, что число государственных экологических экспертиз неуклонно сокращается; резко сократилось количество природоохранных инспекторов...

— И в результате на одного инспектора приходится 6 тысяч квадратных километров подконтрольной территории, что исключает какой-либо действенный контроль со стороны государства. Мы меньше знаем об аварийных выбросах нефти и газа, об авариях в химическом производстве... Нарушена система сбора и обработки экологической информации.

Раньше, к примеру, по всем рекам России было около 9 тысяч мест замеров состава вод — это посты Гидромета на створах. Сейчас их осталось около 5 тысяч. То же самое относится

и к контролю почвы, воздуха. Все эти факты свидетельствуют о деэкологизации государственной политики в области охраны окружающей среды.

— Известно, что экологи последовательны в своих претензиях, в объективной критике органов власти. Как все же власть реагирует на высказывания «зеленых»?

— В начале июня этого года состоялось заседание Госсовета России по проблемам экологии. Рабочая группа представила Президенту России толковый и объективный доклад, в котором отмечалось, что экологическая ситуация в стране не улучшается, а ухудшается. И это несмотря на спад промышленного производства. Президент вроде бы сказал о необходимости возрождения самостоятельного органа по охране природы. Однако в окончательном списке поручений президента по итогам заседания Госсовета именно этот пункт был проигнорирован.

А вот поручение о создании региональных советов по экологической политике осталось. Надеемся, что оно будет реализовано, особенно в тех регионах, где сильны общественные организации и где местная власть уделяет вопросам экологии много внимания. Например, в Кемерово, где по инициативе губернатора было принято — наверное, впервые в России! — постановление «Об утверждении государственной экологической политики Кемеровской области».

— А каковы политические требования «зеленых»?

— Мы считаем, что необходимо признать экологическую безопасность страны важной составной частью национальной безопасности. Не менее важной, чем военная безопасность. Между тем известно, что в настоящее время расходы на охрану окружающей среды составляют всего около 0,4 % расходной части федерального бюджета. В то же время на армию тратится больше 2%, и планируется довести эту цифру до 3%.

Еще цифры. В России от причин, связанных с неблагополучной окружающей средой, ежегодно умирает от 300 до 350 тысяч человек. Это больше, чем погибло солдат в Чечне и в Афганскую войну. Все больше и больше рождаются уродов. Нарушено репродуктивное здоровье, причем не только у женщин, о чем много говорится, но и у мужчин — у них все меньше сперматозоидов. Отсюда и демографические проблемы.

— Каковы принципиальные разногласия в оценке экологических проблем между общественными организациями и государством?

— Такие разногласия были, есть и будут. Дело в том, что государственные структуры смотрят на экологические проблемы с точки зрения их немедленного решения. А экологи-

ческие организации всегда смотрят на перспективу. Помните, как экологи в 70-80-х годах предупреждали о вреде пестицидов, который должен был сказаться через поколение? Им не верили и продолжали травить землю. Сегодняшний рост врожденных дефектов — оттуда.

Так же и политики: они решают все проблемы из расчета своего четырехлетнего пребывания во власти. Только очень дальновидные политики могут принимать взвешенные и разумные решения в области экологии. Именно поэтому нам нужно такое гражданское общество, которое могло бы контролировать власть и заставлять ее решать не только сиюминутные проблемы, но и долгосрочные.

— Есть конкретные примеры различия в подходе к решению проблем?

— Конечно. К примеру, в 1993 году под давлением общественности была принята программа развития заповедного дела, где было сказано, что к 2015 году в стране должно быть не менее 3% охраняемых территорий. Это было дальновидное решение правительства. Правда, как и многие другие решения, оно плохо выполняется.

Пример другого рода — свежий. Кто-то решил, что вот именно сейчас надо заняться водохозяйственным комплексом. Мы кричали об этом десятки лет. Наконец и правительство дошло до этого. Быстренько провели в начале сентября заседание Госсовета, поставили галочку и... забыли. Будут соответствующие поручения президента — вспомнят и, может быть, что-то сделают реально, а не на бумаге.

— Почему экологи не идут в политику?

— Некоторые, считающие себя экологами, в нее идут. Политика, как известно, это искусство компромисса. Мы в «зеленом» движении можем себе позволить не допускать компромиссов. Мы говорим «нет» отработавшему ядерному топливу, «нет» — современным опасным атомным станциям. Политики так сказать не могут, а если скажут и соберут достаточное количество союзников, то вынуждены будут мириться с тем, что в следующий раз союзники потребуют вернуть «долг», то есть проголосовать за что-то, за что голосовать не следовало бы.

Груз компромиссов накапливается и топит любого политика. Вот пример — депутат Госдумы, один из заместителей председателя комитета Госдумы по экологии. Он — член «Единой России» и, видимо, в силу этого проголосовал за ввоз ОЯТ в нашу страну. Все, на нем «зеленое» движение поставило жирный черный крест. Его репутация пострадала необратимо. Это, кстати, происходит не только у нас, но и во всем мире. Партия «зеленых» в Германии добилась принятия закона о запрете строительства новых и закрытии в течение 20 лет действующих АЭС. За это им пришлось заплатить большую цену в виде компромиссов. Сейчас «зеленые» пользуются в Германии меньшей популярностью, чем раньше.

— Какие, на ваш взгляд, партии в своих предвыборных программах наибольшее место уделяют экологическим проблемам?

— Оказалось, что критика экологов совпала с социальной обеспокоенностью, которую выражают коммунисты. С другой стороны, наиболее последовательно экологическую позицию в Думе занимает «Яблоко». Хотя и к нему у нас много претензий. Уловив настроение массового избирателя, политтехнологи из Кремля решили создать «Партию жизни». Формально существуют еще две экологические партии. Но похоже, что экологами придется выступать против всех этих попыток использовать экологические лозунги не для решения экологических проблем страны, а для выполнения каких-то других задач. Я пессимистически настроен в отношении создания действительно экологической партии в современных российских условиях. Гораздо перспективнее, на мой взгляд, опираться на массовую поддержку и с ее помощью влиять на все партии.

— Алексей Владимирович, мне не раз приходилось слышать такую фразу: вам, экологам, достаточно грантовый «кранчик» перекрыть, и вы прекратите свое существование. Нет ли у вас опасений насчет того, что государство действительно может внести поправки в налоговый кодекс и обложить грантодателей непомерным налогом?

— Наше государство, конечно, может принять любые поправки, в том числе и налоговые. Но вряд ли это будет сделано. На самом деле на грантах, то есть на международных деньгах, «сидят» не только и не столько «зеленые» организации, сколько министерство обороны, министерство по атомной энергии. Например, Минатом получил в виде безвозмездной помощи из США и Западной Европы примерно полтора миллиарда долларов только за последние десять лет. Вся реконструкция АЭС была проведена на гранты западных стран. Вся программа химического разоружения... Большая часть атомных подводных лодок режется на американские, норвежские, японские деньги. Причем здесь важно отметить — и это не раз подчеркивали иностранные участники прошедшей конференции — что российская сторона из-за пресловутой секретности теряет огромное количество денег. То, что ФСБ засекречивает, давно уже не является секретом. Просто они таким образом самоутверждаются. Отсюда и липовые шпионы, и громкие, но бесплодные процессы...

На самом деле гранты — это те же инвестиции в нашу экономику. Так что резать курицу, несущую золотые яйца, вряд ли кто захочет. Более того, система природоохраны нашей страны функционирует во многом благодаря именно западной финансовой помощи. Ведь деньги идут в основном на реализацию конкретных проектов: по восстановлению территорий, посадке лесов, строительству очистных сооружений, экологический мониторинг...

— Очередная конференция позади. Вскоре пройдут форумы вашего центра и Международного социально-экологического союза. Затем 28 октября состоится встреча экологов и правозащитников под названием «За гражданское общество»... Что ж все такие неугомонные? Неужели всерьез считаете, что сможете заставить нынешнюю власть соблюдать законы и двигаться к демократии?

— Не считали бы — не занимались бы своей работой. Если бы не было реакции обеспокоенной общественности на всякие антидемократические и антиэкологические инициативы, было бы много хуже. А тут смотрите, как всколыхнула всех опасная идея мэра Москвы Лужкова вернуться к переброске части стока сибирских рек в Среднюю Азию!

Кроме того, благодаря деятельности неправительственных экологических организаций в России делается очень много конкретных полезных дел. Это защита мест традиционного проживания малочисленных народов (одновременно это сохранение мест обитания, скажем, тигров и леопардов, других редких видов). Это огромная и очень эффективная кампания за правильное лесопользование. Это программа помощи заповедникам и другим охраняемым территориям. Это разработка и реализация основ региональной экологической политики. Это совершенно замечательное направление действий в виде защиты экологических прав граждан — в прошлом году Уполномоченный по правам человека даже представил Госдуме специальный доклад на эту тему, в основе которого лежали разработки именно «зеленого» движения.

Кстати, принятая правительством «Экологическая доктрина» на 80% подготовлена общественными экологическими организациями. Другое дело, что она не выполняется. Но тут мы опять возвращаемся к важности массовой поддержки и на этой основе — давления на политиков и лиц, принимающих решения.

— Спасибо за беседу. Удачи «зеленому» движению!

Беседовал Григорий Пасько.

27–28 октября 2003 года в Москве пройдет Всероссийская конференция гражданских организаций. В оргкомитет конференции вошли руководители Московской Хельсинкской группы, Международной конфедерации обществ потребителей, Международной организации «Добро без границ», Комитета «Гражданское содействие», Форума переселенческих организаций, Социально-экологический союза, Института прав человека, Союза комитетов солдатских матерей, Экологического правозащитного центра, журнала «Экология и право», Общероссийского движения «За права человека», Гражданского контроль, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова, Фонд защиты гласности, Русского ПЕН-центра, Центра экологической политики России и другие.



Среди наиболее болезненных проблем российского общества организаторы конференции выделяют те, которые больше других угрожают движению России по демократическому пути: война в Чечне и милитаризация общества; установление системы «имитационной демократии», монополизация власти и превращение политики в вотчину правящей бюрократической группы; резкое социальное расслоение, обрекающее целые регионы на пребывание во внутреннем «третьем мире», в порочном круге слаборазвитости; ухудшение качества жизни десятков миллионов людей и, как следствие, значительное ухудшение медицинской, экологической и социально-демографической ситуации в стране.

Сегодня, накануне конференции, собеседником «Экологии и права» стала председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева.

«Мы все — заложники властей»

— В подготовительных документах сказано, что главной целью предстоящей конференции является «определение общих задач российских неправительственных организаций (НПО)» и объединение их усилий. При этом под НПО подразумеваются правозащитные, экологические, профсоюзные и другие общественные организации. Каковы реальные шансы на объединение всех НПО и на то, что они реально смогут влиять на общественно-политические события в стране?

— На самом деле, речь идет не о шансах на объединение, а о конкретных задачах и о способах их решения теми организациями, которые уже объединены. На мой взгляд, правозащитники и, скажем, экологи уже достаточно хорошо объединены для того, чтобы какие-то серьезные проблемы решать совместно.

Например, я по-новому взглянула на экологов, когда они в 2001 году провели чрезвычайное собрание по поводу ликвидации госкомитета по экологии. Вы знаете, я была просто поражена тем, как много людей собралось, как увлечены эти люди, как они активно, с жаром к этому относятся... Было видно, что собравшиеся не впервые встретились, что они не случайно собралась, что им есть о чем поговорить и что предложить властям. Было видно, что это сообщество, что они давно работают вместе, что они понимают друг друга, что они, так сказать, одна команда. И я была поражена в том смыс-

ле, что я горделиво считала, что это только у нас, у правозащитников, так.

Так что мы с экологами очень близки по духу. И Алексей Владимирович Яблочков (президент Центра экологической политики России — А.Ш.) это, по-видимому, знал раньше меня, потому что это была его инициатива, он пришел ко мне и предложил: давайте соберем вместе экологов и правозащитников. Мне эта идея очень понравилась. Было собрание, я помню, мы с вами там познакомились. Но регулярными такие встречи еще не стали. Так что предстоящая конференция — это и развитие взаимодействия, уточнение совместных задач. Кроме того, очень важно знать, что происходит и происходит ли что-то в регионах не только, например, в правозащитном движении, но в среде других общественных организаций.

Задачи непременно объединить всех нет. Объединяются те, у кого есть общие цели, интересы... Реально влиять они смогут, только объединившись. И уже сейчас влияют. Я поняла, что мы представляем собой нечто заметное, когда власти предложили провести Гражданский форум.

— В 2001 году состоялся первый и, судя по всему, последний Гражданский форум, который явился своего рода попыткой народа договориться хоть о чем-то с властью. В свою очередь, власть попыталась построить и подравнять под свой ранжир все общественные организации. Не получилось ни у тех, ни у других. Форум породил несколько выкидышей в виде

пары-тройки переговорных площадок, которые через два года благополучно скончались. В 2001 году Вы были за диалог с властями. Какова Ваша позиция теперь? Могут ли и должны ли НПО вести диалог с государственными структурами, если это подчас диалог двух разных языков образований или даже преимущественно монолог одного — государства?

— На последнем заседании оргкомитета мы обсуждали возможность приглашения на предстоящую конференцию представителей власти. Пришли к выводу, что не надо их звать. Мы собрались обсудить наши, так сказать, семейные проблемы, зачем нам кто-то со стороны? У нас свои проблемы, а не их. Они ни от кого не секретны, но они наши.

Если вспомнить Гражданский форум 2001 года, то нужно отметить, что идея его проведения принадлежала власти. Мы говорили: не надо нам этого форума. А власть хотела. Она поняла, что мы есть и что мы что-то собой представляем. И что мы неподконтрольны ей. Они организовали этот форум, что бы нас построить. Но мы пошли на него на наших условиях. Тогда мы решали наши отношения с властью. Да, я была за то, чтобы разговаривать с властью. И сейчас моя позиция не изменилась. Форум, я считаю, прошел успешно, потому что власть нас не построила. Они не дураки, они говорили: давайте выберем гражданскую палату. И президент, и правительство хотели об-

щаться с обществом через гражданскую палату. Но и эта идея не прошла.

— На Гражданском форуме общественники выдвинули 27 наиболее острых проблем, стоявших перед страной и обществом: экология, Чечня, альтернативная военная служба, права женщин, свобода слова, инвалиды... Практически ни одна из них не была решена...

— Решать мы их будем, пока будем живы. Проблем нет только у тех, кто на кладбище. На каждой переговорной площадке обсуждались эти проблемы. Многие чиновники высокого ранга были на этих площадках, кроме силовиков. Кое о чем договорились, кое-что получилось. Много не получилось напрочь. Касьянов издал по результатам форума в марте 2002 года постановление о создании общественных советов при министерствах. Давали нам списки, куда мы можем подкочиться. Но все это тихо умерло.

После Гражданского форума мне удалось продолжить диалог с генеральной прокуратурой. Был издан циркуляр о сотрудничестве генеральной прокуратуры с общественными организациями. В некоторых регионах прокуроры, у которых не воротило с души при общении с правозащитниками...

— Что, есть такие?

— Встречаются. В Красноярске, например. Так вот, там работа получается. Далее, власти предлагали создать ассоциацию общественных организаций, чтобы представители общества встречались с президентом. Мы говорим: ассоциацию мы можем создать, но зачем нам власть? В результате нас пригласили в комиссию по правам человека.

— Насколько эффективна работа этой комиссии? Прислушивается ли президент к мнению ее членов?

— В комиссию входит 30 человек. Среди них президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов, руководитель Международного социально-экологического союза Святослав Забелин, Светлана Ганнушкина... Мы, входя в состав комиссии, которую возглавляет Элла Памфилова, предупредили, что в случае игнорирования нашего мнения громко уйдем. 10 октября президент встретился с нами. Ганнушкина говорила о законе о гражданстве. Поправки к этому закону спустя год уже подготовлены. То есть конкретный результат хоть в чем-то есть. Много не решено. Например, по Чечне, по лагерям беженцев... Это вообще трудная тема. Президент, когда речь заходит о Чечне, просто начинает звереть. Но хоть что-то решили. И продолжаем добиваться других решений. Например, принятия закона об общественном контроле мест заключения или внесения поправок в закон о налогообложении общественных организаций.

— В процессе подготовки к конференции неоднократно вставал вопрос об отношении НПО к предстоящим выборам. Мне показалось, что организаторы конференции намеренно решили дистанцироваться от выборов, не приглашать лидеров партий. У многих в стране есть твердое убеждение, что предстоящие выборы — это не просто профанация. Это своего рода борьба за притаскивание избирателей на участки с одной целью — хоть как-то легитимизировать сам процесс выборов. Какова Ваша позиция на этот счет?

— На предстоящие выборы мы подготовили 500 наблюдателей. Будем работать в Калмыкии. Сначала в одном регионе, потом будем дальше развиваться. Нас волнует то, что происходит с выборами — беззастенчивое использование административного ресурса. Это вопрос настолько серьезный, что на предстоящей конференции мы решили обойтись при обсуждении этих проблем без политиков. Они вообще люди эмоциональные и взвинченные, а сейчас у них критические дни и психика не в порядке. Да, мы готовы поддерживать определенные партии. Но не ценой конференции, которая готовилась с большим трудом.

Свое мнение о выборах я когда-то давно высказала на одном собрании политтехнологов. Я сказала, что из года в год административный ресурс укрепляется, власть научилась манипулировать выборами и задавливать волеизъявление избирателей. Она таким образом отгородилась от гражданского общества. Но наши избиратели совсем не тупые люди и сейчас чувствуют себя попросту изнасилованными властью. Каждые выигранные властью выборы расширяют пропасть между ней и обществом. Власть побеждает насилем, а не легитимностью. Все больше людей голосует против всех. Кончится тем, что люди вообще перестанут ходить на выборы. Или кандидат «против всех» будет побеждать, как это не раз было во Владивостоке и чуть не случилось недавно на выборах губернатора в Петербурге.

Пройдет время, и какой-нибудь «умный» законодатель скажет, что выборы — это не для России, надо представителей назначать. И все, мы окажемся известно где. Помнится, Виталий Третьяков, который вел в то время собрания политтехнологов, пренебрежительно отозвался о моем мнении. Но уже сейчас видно, что наша власть удержу не знает, здравый смысл ее не остановит. Они будут жать народ до последнего. Причем только одним способом — насилем. Оставить одного кандидата, как это было в Чечне, — это ведь тоже насиле.

Нужно обеспечить выборы независимыми наблюдателями. Партийные часто халтурят, стараются не замечать недостатки, если им это выгодно. Есть проблемы с составом избирательных комиссий. Их нужно проверить. По закону там половина от партий, половина — назначенные. Иногда это не соблюдается. Например,

какая-то дама — декан юридического факультета. Казалось бы, почему нет? Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что она к тому же теща губернатора. А есть еще компаньоны по бизнесу и прочие друзья. Против таких случаев закона у нас нет. И они эту лазейку используют. В других странах наверняка есть преграды в законодательстве против таких случаев.

— И в других странах автоматизированная система подсчета голосов наверняка не находится в руках спецслужб.

— Поэтому наблюдатели должны иметь на руках факты. Поэтому мы должны добиваться результатов. Как-то я разговаривала с одним чиновником и сказала, что надо укоротить административный ресурс. Он усмехнулся лишь — ха-ха-ха. Я сказала: ладно, на этих выборах — «ха-ха-ха». Но на длинной дистанции победа будет за нами. И он уже не смеялся. Иногда мне кажется, что они знают или чувствуют что-то такое, чего не знаем мы. Они потому так и напирают, что не являются сильными. Поэтому мы должны бодаться.

— Один из круглых столов предстоящей конференции обозначен как «взаимодействие с силовыми структурами». Не знаю, насколько уместно здесь множественное число, потому что, на мой взгляд, силовое ведомство у нас нынче одно — ФСБ. И Вы всерьез полагаете, что с ним можно «взаимодействовать»?

— Имелись в виду правоохранительные органы и армия. А ФСБ и не будет взаимодействовать. У них головы иначе устроены. И по-другому они думать не умеют и не будут. Кстати, то же самое и о нас можно сказать. ФСБ — это самая закрытая из структур. Она сохранилась без изменений с давних времен. «Шпионские» процессы — лишнее тому подтверждение, лакмусовая бумажка их нынешнего состояния. Мы потратили много сил, чтобы попытаться разговаривать с ними. Они боятся нас. У них нет аргументов. И мозгов — в большинстве случаев. За последнее время они ничего хорошего для страны не сделали. А с милицией и армией пытаемся говорить. И с прокуратурой, хотя это тоже еще та организация...

— О свободе слова после выступления Путина в Колумбийском университете (США) как-то и спрашивать неудобно: президент России, как известно, сказал, что невозможно попирает то, чего нет. Если у нас нет свободы слова, что тогда, по-вашему, строит Путин в содружестве с одним силовым ведомством в нашей стране? И как на этот процесс может повлиять народ в лице неправительственных организаций?

— При Ельцине была свобода слова. Правда, только в Москве, а не в регионах — там давили будь здоров. Сейчас мы ее полностью утратили, например, на теле-

видении. Видимо, власть поставила такую задачу: задавить телевидение, как самый массовый источник информации. Можно сказать, что свобода слова осталась в небольших по тиражу изданиях, в каких-то газетах и журналах. Я помню, что было при Сталине, что такое Несвобода слова. А сейчас она кое-где еще есть. Для тех немногих, кого не устраивает ложь государства. Конечно, мы будем говорить о проблемах средств массовой информации на конференции. Мы не имеем права игнорировать эту проблему, как это делает государство. В отличие от властей, мы понимаем, что без свободы слова никакой демократии в стране быть не может.

— Война в Чечне — как гнойная незаживающая рана на теле России. Никакие присыпки в виде референдумов и выборов ее, как видно, не вылечат. Почему, на Ваш взгляд, руководству страны не хватает ни ума, ни смелости решить проблему Чечни мирным политическим путем? И почему так непоследователен Запад в своих оценках действий российских властей в Чеченской Республике?

— Чечня — это часть России. А значит, часть наших проблем. Когда я приезжаю в Чечню, я испытываю жгучее чувство стыда. Какие ж мы граждане, если знаем о проблемах наших сограждан и спокойно занимаемся своими делами? Я помню чувство, которое мы испытывали после Великой Отечественной, — чувство всеобщего искреннего безмерного счастья именно оттого, что люди больше не погибают. Я часто вспоминаю один случай и всегда плачу. Как-то на Воздвиженке в 45-м я встретила с незнакомой женщиной. Мы

о чем-то разговорились, и она горько заплакала. Я спрашиваю: разве вы не счастливы, война ведь кончилась? Она сказала: деточка, я очень, очень счастлива... Но три сына... И муж... На одной войне... Это страшно. Этот страх живет и в душах сегодняшних людей: чеченцев, которые гибнут, и русских, которые теряют своих детей-солдат.

Чеченская война отравляет всех. Чисто психологически: мы — воюющая страна. Один правозащитник из Биробиджана рассказывал мне о нарушениях психологии контрактников, воевавших в Чечне. 19 из них покончили жизнь самоубийством. Многие сидят в тюрьмах. От оставшихся в живых уходят жены: они не могут жить с источником постоянной агрессии. У них и дети становятся агрессивными. Около двух миллионов российских граждан прошли через войну в Чечне — это потерянное поколение, нездоровое, больное. С такими нельзя построить светлое и доброе будущее. С ними можно только разрушать. Жаль, что нынешнее руководство уперто и не понимает этого. Хотя, казалось бы, накануне предстоящих президентских выборов должно быть ясно: война в Чечне на них пойдет только в минус. Путин стал заложником войны. И все мы — ее заложники.

— События последних лет показали, что в России нет гражданского общества. Значит, есть угроза появления тоталитарного режима, как это было при Сталине в СССР или при Гитлере в Германии. Отсутствуют почти все классические компоненты гражданского общества: равная юридическая защита всех форм собственности; приоритет прав и

свобод человека; свобода СМИ и доступа к информации; реальное разделение властей, при котором суды не инструмент в руках государства и одного силового ведомства, а действительно независимы... Как Вы оцениваете нынешнее состояние гражданского общества в России?

— Предстоящая конференция — это хороший повод собрать вместе самые разные общественные организации, такие близкие по духу. Я бы сказала, можно даже шире рассматривать идею этой конференции, потому что постоянно ставится то там, то здесь вопрос: а есть ли в России гражданское общество? Я считаю, что есть. Это, прежде всего, третий сектор, общественный: неполитические, некоммерческие общественные организации. И это достаточно большой сектор. Конечно, у нас довольно слабое гражданское общество. Его слабость именно в том, что многие организации живут относительно автономно. Если мы хотим отстаивать права людей эффективно, чтобы власть с нами считалась, гражданское общество должно стать по силе равновелико власти. Потому что наша власть, как, впрочем, и всякая власть, ничего, кроме силы, не понимает. Поэтому для каждой общественной организации, в каком бы сегменте она ни работала, это большой интерес: каждый из нас не может противостоять государству, каждый из нас по определению его слабее. Даже каждый из этих вот секторов слабее... А все вместе — ого-го!

Беседовал
Александр Шкотов

Свобода слова — в госсобственности?

Максим Хорьков
г. Санкт-Петербург
max-hork@yandex.ru

13-14 сентября в Санкт-Петербурге прошла международная конференция под названием «Реализация конституционного права граждан на информацию в современной России». В конференции, которую организовала правозащитная организация «Гражданский контроль», приняли участие известные журналисты, правозащитники, политологи, социологи, юристы, представители общественных организаций и госструктур. Основные темы, вынесенные на обсуждение, — свобода слова и независимость СМИ в современной России. И с тем, и с другим у нас явно не все в порядке.

По словам журналиста Виктора Шендеровича, «сегодня мы можем констатировать не усиление госсектора, а фактическое существование монополии... Все информационное телевидение — федеральное, по крайней мере, либо принадлежит государству, либо организациям, аф-

филированным государством. Независимых, даже по формальным признакам, не осталось». «Мы говорили о постепенном сползании к традициям Гостелерадио, но не предполагали, что это случится штурмовым порядком», — сказал Шендерович.



Юрий Вдовин (НГО «Гражданский контроль») и Владимир Кара-Мурза

Оценивая уровень свободы слова в современной России, генеральный секретарь Союза журналистов РФ Игорь Яковенко рассказал о том, какой диагноз нашей стране поставили «Репортеры без границ». «Из 136 стран, которые они проанализировали, нашу страну поставили на 121-е место по свободе массовой информации. Это лучше, чем в Туркменистане, лучше, чем в Северной Корее, но хуже, чем в Таджикистане. То есть мы в одной компании. Таджикистан, по мнению «Репортеров без границ», чуть лучше, а Белоруссия — чуть хуже, буквально на пару мест».

«Мое глубокое убеждение: у нас в России кризиса СМИ больше нет, — сказал в своем выступлении Игорь Яковенко. — Кризис закончился. Потому что кризис — это переход из одного состояния в другое, а мы в него уже перешли. Только не совсем в то, в которое мы предполагали.



Журналист и литератор
Виктор Шендерович

Мы-то думали, что мы от цензуры переходим к свободе массовой информации, к медийному рынку. На самом деле мы перешли в несколько иное состояние».

По мнению Яковенко, последние поправки к Закону о СМИ в связи с выборами — это ликвидация института выборов как такового. «Ведь если свести к одной фразе то, что произошло с этим законом в связи с выборами, там сказано следующее: правду говорить о выборах категорически запрещено, а врать разрешено. Потому что разрешено комментировать ход выборной кампании только тем, кто по своему объективному положению обязан врать, — это участники избирательной кампании».

Владимир Кара-Мурза рассказал об истории независимой журналистики в России 90-х и о том, к чему все в итоге пришло: «Теперь из новостей федеральных каналов вы ничего не узнаете о том, что реально происходит в стране. И никогда не увидите повседневную жизнь избирателей, реальные рычаги управления, потому что вся схема взаимоотношения независимой прессы и власти полностью порушена».

Круг вопросов, освещенных участниками конференции в своих докладах, достаточно широк. Выступления социологов (Владимира Костюшева, Леонида Кесельмана, Алексея Левинсона) были посвящены проблемам доступности социологической информации, адекватности ее представления в СМИ, отношению общества к цензуре. Председатель Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда Юрий Козлов говорил о взаимосвязи независимого суда и независимых СМИ в обществе.

Марио Отмайер, консультант отдела прессы Директората по правам человека Совета Европы, высказался о необходимости реформ в сфере законодательства о СМИ в России. Глава юридической службы Балтийского Медиа-Центра Саймон Холмберг, рассказывая об успешном опыте скандинавских стран в развитии различных аспектов свободы прессы, отметил, что даже и у них «есть бесчисленные попытки со стороны правительства оказывать влияние на работу общественного телерадиовещания... Однако есть мощные силы в журналистском сообществе, которые возражают против этого. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы, кроме общественного вещания, было еще и частное... Дуалистическая система означает также, что, когда особо сильные капиталисты пытаются провести какую-то точку зрения, существует альтернативная точка зрения, выражаемая общественными службами телерадиовещания».

Шла речь на конференции и о пробле-

ме доступа граждан к экологической информации. По мнению выступавшего с докладом по этой теме руководителя организации «Экология и права человека» Эрнста Черного, «российское законодательство достаточно хорошо освещает проблемы, связанные с экологической информацией. Закон об информации и информатизации говорит о том, что экологическая информация должна быть доступна для граждан. Такого рода информацию запрещено относить к категории закрытой. Об этом же говорит статья 7 Закона о государственной тайне. Более того, эта статья предусматривает различного рода санкции за отнесение экологической информации к закрытой». Тем не менее, по словам Эрнста Черного, «такого рода информацию очень часто, к сожалению, относят к закрытой, и в последние годы ситуация существенно ухудшается».

По результатам конференции участниками была принята следующая резолюция:

«Участники конференции «Реализация конституционного права граждан на информацию в современной России», обсудив сложившуюся в этой сфере ситуацию, отмечают, что:

- возможность граждан в сфере доступа к информации в России не соответствуют конституционным и международным нормам;

- институты государственной власти — правительство, администрация Президента, министерства и ведомства, силовые структуры, архивы, суды — остаются в значительной степени закрытыми для общества, и своевременный доступ граждан к достоверной информации о целом ряде общественно значимых событий, явлений и процессов ограничен или вообще невозможен;

- осуществляется неоправданная и опасная для демократии концентрация СМИ в руках государства, особенно на телевидении;

- государственные и контролируемые государством СМИ вместо реализации права граждан на информацию все чаще становятся орудием массовой пропаганды и агитации в интересах власти.

- власть пытается деформировать и другие сферы информационного пространства:

- предпринимаются попытки сделать социологические исследования объектом государственного контроля, что в значительной степени сужает право граждан на информацию;

- в нарушение действующего законодательства, ограничивается право граждан на доступ к экологической и архивной информации.

- государством не предпринимаются никаких мер по повышению информационной и правовой культуры населения;

- развитие подобных тенденций ведет к торможению процессов демократизации общества, установлению авторитарной модели государства.

Участники конференции считают пер-

воочередными задачами законодательных органов РФ принятие законов:

- о свободе информации, соответствующего международным стандартам в сфере прав человека;

- о праве граждан на доступ к информации, обязывающего госаппарат предоставлять гражданам информацию о своей деятельности;

- о защите прав граждан на неприкосновенность частной жизни с учетом права граждан иметь расширенный доступ к информации о публичных должностных и выборных лицах;

- об общественном телерадиовещании, обязывающего государство поддерживать этот институт исключительно в целях содействия реализации права граждан на информацию;

- корректировку законодательства о выборах с исключением из него разделов, регулирующих деятельность СМИ.

При подготовке такого рода нормативных актов особое внимание необходимо уделить вопросам формирования надлежащих механизмов их применения, включающих в себя элементы общественного контроля за их реализацией.

Участники конференции «Реализация конституционного права граждан на информацию в современной России» считают, что законодательство, регулирующее деятельность СМИ, должно исходить из того, что СМИ отражают общественное мнение, содействуют формированию общественного самосознания, предоставляют гражданам возможность осуществлять осознанный выбор своих предпочтений и приоритетов. В Закон о СМИ не должны вводиться поправки, под любыми предложениями ущемляющие право граждан на беспрепятственный доступ к информации, а ответственность за нарушение этого закона не должна зависеть от политической конъюнктуры.

Из законодательства необходимо изъять нормы, регулирующие деятельность СМИ в период выборов и референдумов.

В современных условиях законодательно должно быть исключено право властей владеть СМИ. При этом за органами власти сохраняется право выпускать информационные бюллетени и информационные сайты, публикующие принимаемые органами власти решения и документы.

Участники конференции полагают необходимым изыскивать способы расширения активности граждан в получении и использовании информации. Это может быть достигнуто совместными усилиями институтов гражданского общества и власти, объединенных задачей реализации прав граждан.

Необходима разработка и реализация широкого спектра образовательных программ для всех ступеней и форм образования по информационным правам.

Участники конференции считают насущной потребностью для медиасообщества создание и укрепление института медиакритики».

Кого выбирает выхухоль?

Андрей Михайлов

г. Северодвинск

pim@atnet.ru

Бога ради, не считайте этот материал чем-то вроде политической рекламы или антирекламы... Просто грядущие в декабре выборы в Государственную Думу навели на грустные размышления. Экология была весьма выигрышным «коньком» практически для всех участников предвыборных баталий прошлого века. Неполитизированная часть электората традиционно хорошо «клевал» на «экологические» крючки, заброшенные политехнологами в предвыборные водоемы. Тема экологии в предвыборных лозунгах и манифестах всегда была выигрышной. Природа — она ведь для всех природа: для правых и левых, для красных и «триколовых». Что же сейчас?

На «крючке»

Принимаясь за написание этого материала, перелопатил кучу партийной макулатуры... ой, простите, литературы. Скачал на свой компьютер не один «политический» мегабайт с партийных сайтов. Вызубрил чуть ли не наизусть программные документы и «основных», и «второстепенных» партийных структур. Пытался понять, как претенденты на думские мандаты собираются поднимать на «недосыгаемую» высоту несчастную, полузагубленную отечественную экологию. Попытался также отстраниться от собственных политических пристрастий (как и у каждого избирателя, они, поверьте, у меня есть) и вникнуть: какая же из политических структур, идущих в Думу по партийным спискам, еще не забыла прицепить к своей предвыборной «удочке» экологический «крючок»? Оказалось, таковых немного. Увы, тема экологии понемногу «вымывается» из программных документов политических партий. Ну, или из арсенала политехнологов, что почти одно и то же. Поскольку партий-претендентов будет (по прогнозам) достаточно много, исследуем на «экологическую крюковатость» хотя бы тех, кто уже сидит в Думе, а значит, наверняка попытается продлить свое сидение. Итак, вот что глаголят об экологии программы «думских» партий, то есть имеющих свое представительство в Государственной Думе в виде одноименных фракций. Это «Единая Россия», ЛДПР, СПС, «Яблоко», КПРФ и Народная партия (можно считать, что она создана на основе фракции «Народный депутат»). Не обесцудите, что ограничиваюсь цитированием — все-таки это наилучший способ остаться независимым в суждениях, предоставив читателю делать выводы самому...



Народная партия

В программе этой политструктуры есть даже отдельная подглавка — «**Экологическое обновление**». «Здоровье нации, ее социальное благополучие во многом зависит от состояния окружающей среды. Успешное решение этой проблемы требует, чтобы каждый гражданин, каждое предприятие, каждая организация и орган власти несли свою долю ответственности за здоровую окружающую среду и рачительное обращение с природными ресурсами. Экологические требования должны лежать в основе разработки энергетических и транспортных систем, всех без исключения производственных процессов, а также в отношении состава и качества производимой продукции. В то же время нельзя превращать экологическую политику в «экологический экстремизм», отрицающий любые проекты экономического и научно-технического развития страны и превращающийся в средство политического манипулирования. Мы рассматриваем человека как часть живой природы, вне которой его полноценная жизнь невозможна и считаем сохранение природы во всем ее многообразии не только моральным долгом общества перед грядущими поколениями, но и условием выживания человека и общества. Поэтому мы поддерживаем идею Общественного Договора о сохранении живой природы России и видим в нем реальную почву для достижения действенного согласия в обществе».

Либерально-Демократическая партия России

Природоохранный аспект в программе партии скуден, но все-таки имеет место: «Экология. В настоящее время человечество вплотную подошло к глобальному экологическому кризису. Человечеству угрожают заметное потепление поверхности Планеты, возможное повышение уровня Мирового океана и затопление огромных территорий, усиливающиеся катаклизмы, связанные с землетрясениями, вулканической деятельностью, неконтролируемой выкачкой

из недр нефти и газа, добычей угля, торфа, железной руды, чрезмерное загрязнение земной атмосферы и водных запасов производственной деятельностью человека.

Первоочередными целями ЛДПР в области экологии являются: очищение воздушной среды; рациональное использование водных ресурсов и улучшение качества воды; борьба с загрязнением морей и прибрежной морской среды; защита почв и рациональное землепользование; совершенствование лесохозяйственной деятельности».

Партия «Яблоко»

Без всякого сомнения, в программе «Яблока» экологический аспект наиболее представлен. Извините за длинную «яблочную» цитату — но что есть, то есть. Думается, экологическая часть программы «Яблока» вполне могла бы стать (хотя бы по объему) даже отдельной программой для любой «зеленой» партии.

«Природа — это наше общее достояние, которое сегодня бездумно растрачивается, хищнически используется. Сегодня около 14% территории России, на которых проживает около 1/3 населения страны, — экологически неблагоприятные территории. Примерно на 30% высокая смертность в стране объясняется крайне неблагоприятной экологической обстановкой. Поэтому необходима разработка долгосрочной экологической политики. Создание условий для улучшения экологической обстановки — процесс достаточно долгий и трудоемкий и требует согласованности и последовательности действий многих государственных структур и политических сил. Однако правительство отказывается от проведения экологической политики: распущены структуры, отвечающие за контроль над состоянием окружающей среды и над деятельностью хозяйствующих субъектов, а их функции переданы Минприроды России — ведомству, являющемуся пользователем природных ресурсов. Сложившаяся ситуация диктует новый порядок приоритетов при проведении экологической политики». И далее — объемистый текст с конкретикой, весьма аналитичной и грамотной. Неслабо, прямо скажем...

Коммунистическая партия Российской Федерации

Увы, среди идеологических установок российских левых с большим трудом удалось отыскать нечто, хоть и весьма отдаленно, но все-таки имеющее отношение к экологии: «Произойдут крупнейшие изменения во взаимоотношениях человека и природы. В единый технологический процесс, органически встроенный

в кругооборот живой и неживой природы, будут объединены процессы производственные и природовосстановительные. Радикально изменится объективный смысл трудовой деятельности человека. До сих пор природа служила как бы вечным и неисчерпаемым базисом труда. Теперь труд призван превратиться в основу сохранения и воспроизводства природной среды. Общественная безопасность во всех ее проявлениях (экономическая, техническая, экологическая, культурнонравственная) станет основным критерием эффективности производства».

Союз Правых Сил

В программе российских правых экологический аспект выражен хоть и весьма немногословно, но зато очень конкретно: «**Вызов сверхэксплуатации природной среды.** Одна из острейших проблем страны, серьезно углубившаяся в двадцатом столетии, — это проблема варварского отношения к российской природе. На пороге нового века мы должны ясно представлять себе те катастрофические последствия, которые ждут страну в ближайшем будущем, если решение этой проблемы не будет найдено. Нужно отдать себе отчет в тупиковости той ситуации, когда опасные для людей и окружающей среды производства остаются в рабочем режиме, поскольку они обеспечивают хотя бы минимальную занятость. Сохраняется опасное положение, когда под предлогом удержания политической стабильности и социального мира подрывается сам фундамент этого хрупкого общественно-

го благополучия, необратимо губится российская природа. А это, в свою очередь, приближает глобальную экологическую катастрофу, ибо все, что происходит с природной средой в России, обязательно имеет общепланетарные последствия. **Либеральный ответ** на этот вызов состоит в последовательном проведении курса на скорейшее построение в России эффективной, конкурентоспособной рыночной экономики, способной генерировать средства как для создания новых безопасных рабочих мест, так и для внедрения надежных природоохранных технологий в сам производственный процесс. Чем скорее экономический либерализм станет осозанным государственным курсом, тем скорее прекратится практика самоуничтожения».

«Единая Россия»

Целый день поглавно, поабзацно, построчно и даже побуквенно изучал программу российской «партии власти» и... Ничего там про экологию не нашел. Вообще! Парадокс. То ли подведомственные «Единой России» политтехнологи просто начисто забыли, что есть такой предвыборный «крючок», то ли могучей партийной структуре действительно до экологии так же далеко, как до... электората. Будем надеяться, что хоть в свежеепеченных предвыборных дацзыбао «партия власти» вспомнит-таки об экологии. Ну, пусть хоть пообещает что-нибудь насчет экологии «Единая Россия» в последний месяц перед выборами — все на душе у электората легче станет... Гонорар за эту «экологическую» подсказку прошу пере-

вести на предвыборный счет «Единой России» — авось, ее политтехнологам полегчает.

Электорат поделен?

Вспоминается предвыборная юмористика прошлых лет: «Саммит имиджмейкеров, менеджеров и провайдеров кандидатов закончился подписанием конвенции о разделе сфер влияния на электорат. Между предвыборными штабами кандидатов путем жеребьевки поделены направления деятельности: мозги избирателей, их сердца и желудки. Определены те мандатосоискатели, которые засядут у электората в печенках, будут мозолить глаза, выкручивать руки, проедать плешь и так далее. Намечены предвыборные лозунги, например: «Голосуй сердцем (головой, желудком и т.д.)». Кандидат, команде которого выпало обрабатывать репродуктивные органы электората, от соответствующего лозунга отказался...» Громкость предвыборных обещаний и посулов, конечно, еще не означает, что, оказавшись в думском кресле, обещатели и сулителитут же бросят их выполнять. Хотя служить своеобразным индикатором озабоченности политиков проблемами экологии партийные программы вполне, думается, способны... По наблюдениям отечественных экологов, в бурный период прошлых выборов информационные потоки заметно мутнели, нанеся природе избирателя невосполнимый урон. А по прогнозам медицинских светил, на будущих выборах голосовать сердцем электорату не позволит желудок. Тоже шутка...

Алексей Пятковский
г. Москва

КПРФ

Формально самым большим представительством в нижней палате российского парламента — Государственной думе — располагает Коммунистическая партия РФ. В ходе предстоящих в декабре выборов она имеет все шансы получить наибольшее количество голосов при выборах по партийным спискам.

«Единая Россия»

Фактически наибольшим представительством в нижней палате парламента обладает не так давно образованная партия «Единая Россия». Она еще не успела поучаствовать в выборах депутатов Госдумы и поэтому не имеет в ней своей фракции, построенной на принципе партийного представительства. В связи с этим «Единая Россия» вынуждена проводить свою политическую линию через своих членов, сосредоточенных в нескольких депутатских объединениях. В ходе предстоящих парламентских выборов «Единая Россия» скорее всего, должна занять второе место при голосовании избирателей по партийным спискам и за счет своего преимущественно в количестве депутатов, избранных в одномандатных округах, получить самую крупную фракцию в составе Госдумы.



Предвыборный расклад

НПРФ

Народная партия РФ располагает третьим по численности депутатским объединением в Госдуме — группой «Народный депутат», ко-

торая тоже не является партийной фракцией, хотя и состоит из членов НПРФ. По мнению большинства политологов, эта партия не имеет шансов преодолеть на выборах пятипроцентный барьер и образовать собственную фракцию. Однако она способна сохранить статус кво, объединив своих членов, избранных в новый состав думы в одномандатных округах.

СПС

«Союз правых сил», как и две предыдущие партии, еще не успел принять участия в выборах, в связи с чем его интересы в Госдуме представляет фракция, образованная одноименным избирательным блоком и состоящая преимущественно из членов СПС. Эта партия, скорее всего, преодолет пятипроцентный барьер на декабрьских выборах и сможет образовать в новом составе Госдумы свою небольшую фракцию.

«Яблоко»

Фракция «Яблоко» в Госдуме образована предшественником Российской демократической партии «Яблоко» — одноименным объединением и тоже имеет квазипартийный характер, хотя и состоит в основном из членов РДПЯ. «Яблоко», как и СПС, имеет хорошие шансы на преодоление пятипроцентного барьера и образование собственной фракции в новой Думе.

ЛДПР

Либерально-демократическая партия России сейчас имеет самую небольшую фракцию в Госдуме. Однако на предстоящих выборах способна занять третье место по результату голосования за партийные списки.

Перечисленные партии должны получить подавляющее большинство мест в следующем составе Госдумы. Как видно из обзора, большинство из них не решается игнорировать экологическую проблематику.

Впрочем, на основе программных документов невозможно сделать вывод о том, какой будет экологическая политика будущей Думы. Ведь декларации российских партий очень часто расходятся с той линией, которую они в действительности проводят в парламенте.

О пользе референдумов

Лина Зернова

г.Сосновый Бор
zerno@sbor.net



21 сентября, в день выборов губернатора Ленинградской области, в Сосновом Бору должен был состояться экологический референдум. Воспользовавшись случаем, жители решили в правовой форме выразить свой протест против строительства в 38 километрах от города-атомщика Сосновоборского алюминиевого завода.

Однако плебисцит не состоялся. Как пояснили в общественной организации «Родной берег», которая и является его инициатором, процедура народного волеизъявления отложена до 7 декабря — до выборов в Госдуму. Но, даже не состоявшись, референдум сыграл свою роль.

Как все начиналось

Движение «Родной берег» появилось в Сосновом Бору нынешней весной. Так местные жители среагировали на планы компании Alutech (США) построить на южном берегу Финского залива завод мощностью 360-440 тысяч тонн алюминия в год. Сосновоборцев потряс откровенно колониальный характер проекта. Инвесторы собираются доставлять морем африканский или новозеландский глинозем, плавить его с помощью дешевой электроэнергией ЛАЭС и копеечных рабочих рук, а полученный металл сбывать на западном рынке. В качестве «утешения» нам оставят сотни тысяч тонн твердых отходов и сонмы облаков с ядовитыми выбросами. Иначе говоря, наши заповедные места будут использоваться в качестве мусорника. При этом в областной бюджет попадут сущие крохи — годовые налоговые отчисления от Сосновоборского алюминиевого завода (САЗ) не превысят 20 центов на каждого жителя области...

Решение о проведении референдума общественность города-энергетика приняла в начале июля. Первый его вопрос адресован вновь избранному губернатору: «Мы, избиратели муниципального образования «Город Сосновый Бор», защищая конституционные права нашего и будущего поколений на благоприятную окружающую среду, требуем от Вас отказаться от строительства Сосновоборского алюминиевого завода, исключив возможность его негативного воздействия на территорию южного берега Финского залива, в том числе на особо охраняемые территории и на реку Сиса — единственный источник водоснабжения 65-тысячного города Сосновый Бор».

Будь возможность, сосновоборцы, ни минуты не задумываясь, заменили бы эту далеко не изящную формулировку на лаконичное: «Нет строительству САЗа!». Но Закон «О референдуме» запрещает гражданам России осуществлять волеизъявление по проблемам, не входящим в их компетенцию. Дело в том, что САЗ планируется разместить на территории соседнего, Кингисеппского района, поэтому сказать решительное «нет» строительству могут только кингисеппцы. Но так как до последнего момента они молчали, сосновоборцы придумали свой легитимный ход. Ведь дать наказ своему кандидату в губернаторы избирателям не может запретить никто.

Алюминиевое соседство жителей атомграда нисколько не греет. Концентрация вредных производств в их городе и без того превосходит все мыслимые нормы. Судите сами: четыре атомных реактора ЛАЭС, хранилище отработавшего ядерного топлива, региональное хранилище радиоактивных отходов, несколько экспериментальных атомных реакторов НИТИ, предприятие по переплавке радиоактивных отхо-

дов «Экомет-С»... Если еще и припорошить речку Сису, из которой пьют сосновоборцы, фтористыми соединениями, жить станет совсем интересно.

— Мы отдаем себе отчет, что новый губернатор может отнестись к нашему требованию философски, — говорит член совета «Родного берега» Олег Тарасов, — но все же хотим еще раз заявить о своей позиции. Мы намерены продемонстрировать, что против строительства гиганта цветной металлургии возражает не кучка «эгоистов», а десятки тысяч местных жителей, с мнением которых не считаться нельзя.

Первый опыт

Как уже было сказано выше, референдум 21 сентября не состоялся. Организаторам не хватило нескольких недель. Ведь опыта у сосновоборцев в этом деле никакого. Как, впрочем, и у подавляющего большинства жителей российских городов и весей.

Пока эксперты Горизбиркома, а затем Собрания представителей анализировали легитимность вынесенных на голосование вопросов, пока проводился сбор подписей, открылся счет в банке, наступила середина сентября. Окончательное решение о проведении референдума городской парламент принял только 15 сентября. Но за несколько дней невозможно собрать сумму в сотню тысяч рублей, напечатать бюллетени, провести агитацию... Вот почему депутаты назначили народное волеизъявление на 7 декабря — день Думских выборов.



Митинг жителей г. Сосновый Бор против строительства алюминиевого завода.

Процедура утверждения референдума весьма непростая. Для любопытствующих перечислим коротко все этапы. В середине июля протоколы собрания «Родного Берега» были переданы в городскую избирательную комиссию. После правовой экспертизы вынесенных на плебисцит вопросов их рассмотрело городское Собрание представителей. Проведя повторную правовую оценку, депутаты проголосовали «за». Горизбирком разрешил общественности начать сбор подписей за проведение референдума. Всего требовалось больше тысячи подписей (более 3% от числа избирателей), собрали тысячу семсот. Этого хватило: всего лишь несколько не соответствовали требованиям Горизбиркома.

В середине сентября депутаты постановили: «Городскому референдуму быть». В Сберегательном банке открылся счет и через городскую газету был объявлен сбор средств. Каждый этап не должен был отклониться от буквы закона ни на йоту, иначе вся огромная работа пошла бы насмарку. Но вот что интересно: уже самого намерения провести референдум для политического бомонда области хватало с лихвой. Одна только его тень задала тон всей избирательной кампании.

Я — не я, и подпись не моя

Вся кампания проходила под треск подзатыльников. Это соперники Валерия Сердюкова «лущевали» действующего губернатора за решение построить на берегу Финского залива завод по первичной выплавке алюминия. Каждый кандидат в депутаты не преминул высказаться по поводу «колониального» проекта. А кандидат из Выборга Александр Смирнов даже часть своих агитационных роликов посвятил карельским Надвоицам, жители которых из-за Надвоицкого алюминиевого завода поголовно страдают флюорозом. Активисты «Родного Берега» надивиться не могли — такой пиар против САЗа общественности в жизни было бы не организовать.

В итоге действующему губернатору не осталось ничего, кроме как отречься от завода, который еще несколько месяцев назад правительство области преподносило как чрезвычайно важный инвестиционный проект. Практически на всех встречах с избирателями Валерий Павлович заявлял примерно следующее: «При моей жизни САЗа не будет!» А в №171 газеты «Смена» (за 12.09.03), изданной на средства избирательного фонда губернатора, была опубликована статья «Ленинградской области уже не грозят алюминиевые дожди» с умопомрачительной вводкой: «Валерий Сердюков остановил строительство алюминиевого завода в Кингисеппском районе».

В нормальной стране защитники природы могли бы уже с полным правом праздновать победу. В России своя специфика — чаще всего слова у нас ничего не стоят. К примеру, никто так и не понял, что значит «остановил строительство». Ведь никакого постановления об отмене первоначального решения по САЗу правительство Ленобласти не принимало. Крупный бизнес, уже вложивший в проект огромные деньги, просто так не отступится — кто-то должен выплатить неустойки. Значит, «алюминиевая» история ни статьями в газетах, ни устными заверениями губернатора закончиться не может. Все это от лукавого.

В подтверждение этому приведем еще один факт. На одной из встреч с сосновоборскими избирателями Сердюков почему-то стал отрицать факт проведения тендера на строительство САЗа, который состоялся в Петербурге в конце 2002 года: «У нас проходят тысячи тендеров, я не видел, где объявлен тендер на такой завод!» Присутствующие были в шоке. Ведь одно из сосновоборских предприятий — концерн «Титан» — также принимало участие в тендерных торгах, о чем знал весь город. После проигрыша «Титан» находится в состоянии судебной тяжбы с тендерным комитетом.

Короче говоря, от всех данных обещаний губернатор может потом легко «отмазаться». Заявить, что, мол, давили



В. Сердюков:
«При моей жизни САЗа не будет!»

Фото с сайта: www.lenobl.ru

сверху, сделал все, что мог, но... Есть и другой сценарий: завод начнет строиться под новым названием, скажем, «Кингисеппский завод прокатных изделий». Именно такая технология была апробирована во Всеволожске. И перед жителями области Валерий Павлович будет чист как слеза — слова своего не нарушил, строится-то не САЗ!

От референдума — к законотворчеству

Учитывая отечественную специфику, защитники природы видят в переносе сроков референдума только плюсы. Ведь на факт его проведения теперь должны прореагировать и кандидаты в Думу. Идти против избирателей по «алюминиевому» вопросу они, конечно, не решатся. Одним словом, в лагере противников САЗа ожидается VIP-пополнение. К тому же процент голосующих на федеральных выборах, как правило, выше пятидесяти. А только при явке более половины электората плебисцит признается состоявшимся. В прошедших же выборах в Сосновом Бору приняли участие лишь около четверти избирателей.

Впрочем, сегодня члены «Родного Берега» все больше склоняются к мысли, что одним референдумом от ядовитого соседства не спасешься. Проект САЗа — отнюдь не случайность. Побережье Финского залива — весьма привлекательный для инвесторов регион. Близость к портовому терминалу, государственной границе, международным транспортным коридорам, дешевая электроэнергия, избыток копеечных рабочих рук, низкие природоохранные тарифы, готовое идти на все тяжкие коррумпированное чиновничество, безработное население... Все это создает самые благоприятные условия для проталкивания производств, которые развитые страны не подпустили бы и на пушечный выстрел.

Уже поползли слухи, что в Ивангороде — это в 10 километрах от Кингисеппа — местные бизнесмены обсуждают идею строительства завода по переработке редкоземельных металлов, на котором будут получать ниобий. Сырье повезут из Бразилии. Вопросом, почему ниобий не хотят получать на месте, в Южной Америке, наши предприниматели предпочитают не задаваться. Ведь их прежде всего волнуют прибыли.

Бороться против каждого такого проекта с помощью референдума невозможно. На это не хватит ни сил, ни времени. Нужен закон, регламентирующий строительство потенциально опасных предприятий. И проект такого закона имеется. Документ под названием «Об условиях размещения на территории Ленинградской области предприятий первого и второго класса по санитарной классификации» был передан областным властям еще в прошлом году. Его разработала опять-таки общественность — программа ЭКОМ Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Кстати, эта же организация подготовила чрезвычайно эффективный Закон «О зеленых насаждениях Санкт-Петербурга». В ближайшее время «Родной берег» намерен обратиться в правительство Ленобласти с предложением о создании рабочей группы, которая бы взялась за разработку данного законодательного акта. В нее должны войти представители правительства, областного ЗакСа, специалисты и общественность.



Пишут, что...

НАЗу не удастся сделать экологов уголовниками

Начальнику службы безопасности Надвоицкого алюминиевого завода (НАЗ) отказано в возбуждении уголовного дела против экологического активиста Андрея Козловича, председателя фонда «Аристон» (Карелия). Официальное тому подтверждение Андрей Козлович получил из Сегежского ГОВД 17 сентября.

Мы уже сообщали о том, что житель Надвоиц Дмитрий Кузин, выигравший судебный иск против НАЗа, был зверски избит. После этого происшествия Козлович направил обращение в адрес руководства Республики Карелия. В нем были, в частности, такие строки: «Уже были случаи, когда

людям, предъявившим при посредстве Фонда «Аристон» экологические иски к НАЗу, угрожал заказным убийством лично начальник службы безопасности НАЗа Курцев». Курцев усмотрел в этом заявлении клевету на свое доброе имя и потребовал привлечь Козловича к уголовной ответственности.

Сообщается, что по обращению экологического активиста судом была проведена проверка. В результате данное высказывание признано не соответствующим действительности, но в возбуждении уголовного дела Курцеву было отказано. Интересно, как проводилась эта проверка? «Курцев, вы заказывали убийство?» — «Нет» — «Всем спасибо». Между тем известно, что все жители поселка Надвоицы, которые пытались противостоять деятельности НАЗа, испытывали давление со стороны руководства завода.

СоЭС

Шумит «зеленая» дубрава...

Заметки на полях материалов одной конференции

Григорий Осокорин
г. Москва

Чуть было не написал «одной партконференции». То, что происходило в Москве в течение четырех сентябрьских дней в здании ЦНИИАТОМИНФОРМ, порой сильно походило на партийную тусовку старых коммунистов, которые на дух не переносят новых веяний, а тем более — любых оппонентов. Собственно, оппонентов почти и не было. Среди фигур негосударственных «зеленых» выделялись лишь профессор Алексей Яблоков и эколог-правозащитник Александр Никитин.

«Государственники» из Минатома сразу заявили, что настоящие «зеленые» — это именно они и что их политика — это политика государства. Дескать, с кем спорите, неразумные? В подтверждение своей правоты были продемонстрированы десятки, если не сотни докладов. Вот лишь некоторые их темы: «Этика и диалектика ядерной энергии» (ох и любят чиновники красоты: ну какая может быть этика у энергии?); «Системное управление рисками», «Экологический аудит», «Информационный терроризм», «Психоэкология», «Деятельность детской ядерной академии» и так далее.

Отдельным фронтом атомщики подготовились к разгрому «информационных террористов» — журналистов и тех «зеленых», с которыми они не хотят взаимодействовать ни под каким соусом. Так, некто Г.Кауров предложил доклад на тему «Слухи как метод борьбы с атомными технологиями». В тезисах к этому «научному» докладу сообщалось, что «понятие слухов родилось в 1944 году». Создателем мифов и слухов Кауров называл, разумеется, профессора А.Яблокова. Недвусмысленно намекалось, что от слухов до заговоров против любимой родины — один шаг и что слухи, распускаемые «зелеными» антиядерщиками, чуть ли не приводят к «углублению экологического кризиса в России и в мире». Конечно, авторы доклада на тему слухов не смогли не прийти и к выводу о том, что «распространение слухов средствами массовой информации является видом должностного преступления». Подумалось: дай сейчас кауровым волю — и они пересаживают по тюрьмам и лагерям.

Вряд ли чем-то новым обогатил знания слушателей и А.Арбенев, выступивший с докладом о «проблемах информационного воздействия». Все тот же банальный набор «страшилок»: журналисты во всем виноваты, а Явлинский эксплуатирует экологическую тематику. Новым было, пожалуй, название должности Арбенева — представитель общественной организации «АнтиЭкологический Союз». Кстати, антиэколог с гордостью сообщил собравшимся, что его союз имеет филиалы в восьми городах России. Мне, например, этот господин чем-то напомнил лидера «Идущих вместе»: тот же набор штампованных фраз, те же крикливые заявления и ни одной аргументированной мысли.

Сожалее, что не довелось послушать доклад своего давнего знакомого Н.Лысенко о создании во Владивостоке регионального информационно-аналитического центра экологической безопасности. Николай Иванович — эколог на Дальнем Востоке известный. Прежде всего тем, что страшно не любит журналистов. Руководимое им унитарное предприятие «ДальРАО» — одно из самых закрытых в информационном отношении учреждений на всем Дальнем Востоке России. Да и трудно было бы ожидать от вице-адмирала запаса какой-то открытости. Значит, создание вышеупомянутого центра — это не более, чем выполнение приказа бравым воякой. В тезисах к докладу Лысенко сказано, что этот центр «позволит осуществлять оперативный доступ к информации о текущем состоянии

и радиационной обстановке на объектах утилизации АПЛ в Приморье». Правда, при этом вполне благо разумно не указано, кому именно можно будет осуществлять этот доступ.

Есть в докладе Лысенко и довольно-таки крамольные постулаты: например, о необходимости создания баз данных по радиационно-опасным объектам, связанным с процессами утилизации АПЛ, и о сборе и анализе данных по радиационной и экологической обстановке в регионе. Помнится, именно за это же самое я несколько лет отсидел в тюрьме. Причем водворить меня туда в некоторой степени помогли чекистам и показания в суде свидетеля Николая Лысенко. Так что верю: центру — быть! Надо же куда-то Минатому деньги девать.

Теперь о деньгах. Многие выступавшие на конференции так или иначе мусолили тему финансовой подкормки «так называемых зеленых» иностранными фондами и грантами. Мол, надо еще разобраться, что за враги нашей родины помогают этим горлопанам. В этой связи интересно отметить тезис из доклада представителей Минатома А.Агапова и Г.Новикова о том, что «экономическую основу экологической политики Минатома составляют средства от деятельности предприятий и средства госбюджета страны». Согласитесь, общественникам такое и не снилось. Что же это за средства? По данным А.Яблокова, только за прошедшие десять лет Минатом «съел» полтора миллиарда долларов зарубежных денег. Кстати, не стеснялись называть суммы и сами выступавшие. По словам одного из них, только на пропаганду привлекательного образа Минатома в год тратится около 800 тысяч долларов. Интересно, а сколько уходит на борьбу с «информационным терроризмом»?

Осмыслить экологическую политику государства и попытаться скоординировать усилия атомщиков и «зеленых» предложил в своем докладе профессор Алексей Яблоков. Он отметил некоторые причины противостояния такому союзу со стороны атомщиков. Это необоснованная секретность; тенденция сокрытия истинных данных по величине и последствиям радиационного загрязнения; неоднократные искажения атомщиками информации, связанной с ядерно-радиационной безопасностью населения; уход от равноправного диалога; уверенность в том, что только они, атомщики, обладают истиной, а все остальные должны принимать на веру их слова; подмена интересов государства своими корпоративными интересами. Ответов на слова профессора я услышал немало. Вплоть до заявления депутата Госдумы Р.Нигматулина (тоже, говорят, профессора) о том, что «зеленые» — это «вонючие козлы». Что ж, когда сказать нечего, говорят «сам дурак».

Справедливости ради надо отметить, что за шелухой заявлений атомщиков и иже с ними о вредительской деятельности НПО и СМИ звучали и правильные слова о достоверности радиоэкологической информации, об улучшении экологического образования в стране, о пресечении распространения информации со стороны некоторых ведомств и т.д. Примечательно, что слова эти звучали из уст людей, несколько отдаленных от цитадели Минатома — от специалистов по пиару, журналистов, представителей образовательных структур и творческих союзов.

Конференция Минатома наверняка не последняя в череде мероприятий, санкционированных и одобренных государством. Можно ставить «галочку»: состоялось, выступили, поругали, отработали... Впереди еще много подобных «тусовок». Есть ли от них польза — вот в чем вопрос. И не лучше ли было бы для страны деньги, затраченные на подобного рода мероприятия, тратить на защиту окружающей среды?

Похоже, руководство Минатома осознало, что терпит все новые и новые поражения на информационном поле и что пора, наконец, брать инициативу по формированию этого поля в свои руки. Однако внезапно обострившееся внимание Министерства по атомной энергии к современным технологиям «паблик рилейшнз», кажется, желаемых результатов пока не приносит. Международная конференция «Радиационная безопасность: Атомтранс-2003» наглядно продемонстрировала слабость доморощенного минатомовского пиара. Впрочем, есть основания ожидать, что переходный период скоро закончится.

Атомтранс-2003: опасные связи с общественностью

Александр Алексеев

г. Санкт-Петербург
alex@ecopravo.info

VI международная конференция «Радиационная безопасность: Атомтранс-2003» проходила 22-25 сентября в Государственном региональном образовательном центре (ГРОЦ) Минатома в Санкт-Петербурге. Одновременно в петербургском выставочном комплексе Ленэкспо работала выставка «Атомная промышленность».

Демонстрация достижений российского атомпрома была нацелена не столько на среднестатистического российского гражданина, сколько на абстрактный мировой рынок, укрепиться на котором сегодня — наипервейшая задача Минатома.

Транспортировка радиоактивных материалов не случайно стало центральной темой на очередной конференции «Радиационная безопасность». Последнее время это, пожалуй, одна из основных, если не главная мишень для критиков «мирного атома» не только в России, но и во всем мире. Действительно, какими бы ни были меры безопасности, транспортировка радиоактивных материалов всегда будет сопряжена с серьезным риском. В этом смысле она остается «слабым звеном», как бы ни возражали против такой формулировки пропагандисты вроде Лорна Грина, генерального секретаря WNTI (Всемирный Институт Ядерных Перевозок), выступившего на конференции с докладом.

И хотя нам постоянно твердят о том, что за всю историю перевозок радиоактивных материалов в России не случилось ни одного сколько-нибудь значительного инцидента, заверения эти звучат не очень-то убедительно. Чем не инцидент — затонувшая в конце августа во время транспортировки к месту утилизации атомная подводная лодка К-159 с 800 кг отработавшего ядерного топлива на борту? В конце концов, не так уж важно, какое ведомство повинно в этой аварии.

От том, что Минатом намерен впредь уделять больше внимания взаимодействию с общественными организациями и СМИ, говорили и заместитель председателя оргкомитета конференции Александр Агапов, и Николай Шингарев, начальник управления по взаимодействию с органами государственной власти и информационной политике Минатома России, открывавший заседание специализированной сек-



Торжественный момент

ции — «Связь с общественностью». Правда, во время своего выступления утром 24 сентября главный пиарщик Минатома выглядел несколько смущенным. Не удивительно, ведь как раз накануне в прессу просочилась информация об инциденте в Гревиде, где во время работ по ликвидации нештатного места хранения радиоактивных отходов переоблучились несколько человек. Явный прокол, за который влетит от начальства. Впрочем, как настоящий специалист в своей области, Шингарев часто ссылался на всевозможные «спланированные PR-акции против Минатома», так что и происшеств-

вие с облученными наверняка было не сложно объяснить про- исками врагов или конкурентов.

По словам Шингарева, раньше вопросам информационной политики в Минатоме не уделялось должного внимания, но «теперь у руководства есть желание упорядочить этот процесс» (имеется в виду приказ министра №256 от 30 мая 2003 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Министерства Российской Федерации по атомной энергии»). Он отметил, что Россия движется к открытому обществу, а потому необходимо информировать общественность о том, что происходит. В первую очередь это касается вопросов безопасности.

Как сообщил Шингарев, специально для того, чтобы оперативно инфор-



Николай Шингарев готов создавать информационное поле

мировать общественность, создан сайт Ситуационно-кризисного центра Минатома www.minatom.net, который, правда, почему-то решено «не очень афишировать». По словам главного пиарщика Минатома, на сегодняшний день министерство тратит около 10 млн. рублей в год на поддержание сайтов, издание журнала «Атоминум» и работу с телевидением. На издание газеты «Атомпресса» в прошлом году было выделено 1,5 млн. рублей, в этом — уже 3 млн. До 3 млн. рублей тратится на всевозможные разовые работы. В общей сложности, по оценке Шингарева, Минатом выделяет на цели пиара порядка 20 млн. рублей ежегодно, а в целом по атомной промышленности эта цифра доходит до 3 млн. долларов.

Впрочем, как сам Шингарев, так и некоторые другие представители Минатома, выступавшие на конференции, считают такие суммы явно недостаточными, ссылаясь на опыт западных компаний. По мнению главного редактора журнала «Атомная стратегия» О.В. Двойникова, выступавшего на конференции с докладом «Роль рекламы в реализации стратегии



Министр науки, промышленности и технологий Илья Клебанов осматривает стенды выставки «Атомная промышленность»

Фото с сайта ГРОЦа

вально блекло. Однотипные, явно затянутые компьютерные презентации и косноязычие менеджеров, представлявших свои проекты, наводили на аудиторию тоску. Тем более, что представилась прекрасная возможность сравнить минатомовский кондовый пиар с западным образцом для подражания — докладом генсека WNTI Лорна Грина, с большим казуистическим искусством критиковавшего «заблуждения зеленых».

Что было уж совсем странным, так это появление в секции «связей с общественностью» доклада с довольно жесткой критикой концепции Минатома по утилизации АПЛ, после которого кто-то вполне резонно заметил: все это, конечно, спра-

ведливо, но если вот так рассказать об этом в СМИ, что могут подумать люди?

Наверное, не плохо, что Минатом уделяет внимание связям с общественностью, поднятию корпоративного духа сотрудников и всяким прочим любопытным выдумкам современного менеджмента. Правда, возникает опасение, что под таинственным словосочетанием «паблик рилейшнз» по традиции понимают вовсе не открытость в отношении с общественностью, а ее обман — только более организованный и систематический. К счастью, явные провалы минатомовского пиара, его случайный и по-прежнему очень советский характер все еще облегчают контроль со стороны независимых журналистов. Но лишь до тех пор, пока Минатом не начнет всерьез анализировать успехи западных коллег. А это рано или поздно случится.

Новая информационная политика Минатома — это не только способ обезопасить себя от нападков дотошных журналистов и приручить общественный контроль. Современные коммуникативные технологии — еще и средство выживания в конкурентных условиях рыночной экономики. Не секрет, что во всех отношениях удобное положение монополиста может в конечном счете сыграть с предприятием злую шутку, фатально отразившись на эффективности производства. Между тем амбиции Минатома по освоению мирового рынка, на котором всю орудуют разного рода «невидимые руки», требуют более современного и эффективного менеджмента. «Контрактов по ввозу ОЯТ, к сожалению, пока нет», — сообщил журналистам во время пресс-конференции в ГРОЦе Александр Агапов. Кажется, на сегодняшний день это единственное, о чем в Минатоме всерьез сожалеют.



Выставка «Атомная промышленность»: макет тепловыделяющей сборки

Фото: А. Алексеев

развития атомной отрасли», PR — это часть производственного процесса. А потому в бюджет любого проекта — будь то транспортировка ОЯТ, строительство АЭС в Иране или утилизация атомных подводных лодок (АПЛ) — отдельной строкой должны включаться затраты на связи с общественностью. Суммы могут доходить до 12% от стоимости проекта (это у них на Западе так делают).

Судя по тем темам, которые организаторы конференции вынесли в секцию «Связь с общественностью», наиболее уязвимыми, а потому требующими особой информационной политики Минатом считает проблемы радиационной безопасности при утилизации объектов с ядерными энергетическими установками, вывоз радиоактивных отходов (РАО) с территории Курчатовского института, транспортировку и переработку металлических РАО на предприятии «Экомет-С». Соответственно, по всем этим темам решено общественное мнение *формировать*, чему должны способствовать всевозможные музеи и информационные центры, работа по созданию которых освещалась на конференции широко и многословно.

Вообще специалисты, которым Минатом доверил свои связи с общественностью, за редким исключением смотрелись до-



Пресс-конференция в ГРОЦе Минатома

Фото с сайта ГРОЦа

Вслед за трагическим затоплением атомной подводной лодки К-159, которое Главнокомандующий Военно-морским флотом (ВМФ) Владимир Куроедов назвал чередой «предотвратимых» ошибок, президент Владимир Путин применил первое административное взыскание в отношении высокопоставленного чиновника и подписал указ о временном отстранении от исполнения обязанностей адмирала Геннадия Сучкова, командующего Северным флотом.



Она утонула — 2003

Чарльз Диггес, г.Осло

charles@bellona.org

Рашид Алимов, г.Санкт-Петербург

rashid@bellona.org

Атомная подводная лодка (АПЛ) К-159, старый и ржавый корабль, построенный еще в 1960-х годах, затонула на глубине 238 метров в Баренцевом море ранним утром 30 августа во время буксировки с военно-морской базы в Гремике, в Мурманской области, в пункт утилизации на Кольском полуострове. На борту подлодки находились 10 членов экипажа, 9 из которых погибли. К-159 унесла с собой на морское дно 800 кг отработавшего ядерного топлива, уровень радиоактивности в котором составляет 750 кюри на килограмм.

Пока неизвестно, на какой именно срок Сучков был отстранен от должности. Согласно Куроедову, объявившему об этом решении в эфире НТВ, эта мера — временная и продлится столько, сколько понадобится главному военному прокурору Александру Савенкову для полного расследования катастрофы. Сучков был назначен на свой пост после увольнения адмирала Вячеслава Попова, освобожденного от должности командующего Северным флотом после трагической гибели еще одной подлодки — АПЛ «Курск», затонувшей в Баренцевом море 12 августа 2000 года и унесшей с собой на дно весь экипаж — 118 человек. «Курск», атомная подводная лодка типа «Оскар II» (проекта 949А), затонула во время учений в результате серии взрывов в торпедном отсеке.

Сразу после гибели К-159 от должности был также отстранен Сергей Жемчужнов, командир дивизиона подводных лодок военно-морской базы в Гремике, где К-159 находилась в отстое с 1989 года. По-видимому, руководство базы получило предупреждения о надвигающемся шторме еще до отправления в долгий путь до места утилизации К-159 и другой АПЛ, согласно последним данным, подлодки К-370 типа «Виктор I» (проекта 671), которая дошла до пункта назначения без происшествий.

Буксировка оказалась провалом с самого начала

«Избежать трагедии было можно, если бы каждый на своем месте — от командира буксировки до командующего флотом — выполнил все требования и инструкции», — сказал Куроедов в эфире НТВ. Многие из его замечаний были, по-видимому, нацелены на прояснение некоторых противоречивых заявлений, поступавших в связи с затоплением К-159 от ВМФ и

Министерства обороны как по поводу точного времени аварии, так и о том, при каких погодных условиях затонула подлодка.

Согласно словам Куроедова, командный пункт флота получил информацию о том, что кормовые понтоны оторвались от К-159, в 01:20 утра 30 августа. Через 20 минут в штаб флота прибыл Сучков, но к тому времени, по словам Куроедова, штормовые волны, на которых качалась едва державшаяся на плаву подлодка, были уже намного выше, чем предусматривают правила безопасной транспортировки судов.

«В течение часа флот никаких мер по спасению экипажа не предпринимал, — сказал Куроедов. — Люди могли спастись. Но необходимо было принять решение. Лодка была потеряна в 03:00 по московскому времени 30 августа». Он добавил, что «руководство флота не проверило готовность лодки к буксировке». «Организация буксировки была также неудовлетворительной, и, как результат, произошла трагедия, — сказал главноком Куроедов. — Причина [гибели К-159] в элементарном невыполнении тех требований, которые заложены в нормативных и технических требованиях по буксировке».

В настоящее время в России не существует никаких специальных требований или свода правил по буксировке атомных подводных лодок, а только общие положения по транспортировке судов, которые, впрочем, все равно почти не выполняются. Экологическая организация «Беллона» уже указывала на то, что российский военно-морской флот даже не проводит анализа потенциальных рисков при операциях по транспортировке атомных подводных лодок.

Валентина Лапа, чей муж Сергей Лапа погиб при затоплении К-159, поделилась в интервью телеканалу НТВ своим возмущением по поводу ненормальных условий службы на флоте. В беседе с журналистами она рассказала, что экипажу К-159 пришлось взять с собой из дома еду и теплую одежду, а ее муж вынужден был даже купить собственный карманный фонарик для долгого путешествия на буксире. «Вот так, без электричества [на борту], без всего, они отправились в путь, в холоде и темноте», — сказала Лапа.

Сразу после трагедии наш корреспондент связался с Игорем Курдиным, председателем Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников. Курдин заявил, что «просто непонятно, зачем на буксируемой «мертвой» АПЛ находились люди и почему они не были обеспечены соответствующими средствами спасения».



Команда К-159 незадолго до выхода из Грехи. Лишь одному из них — Максиму Цибульскому — удалось спастись

К гибели К-159 привели три основных фактора

Главком Куроедов привел три основных причины, по которым случилась трагедия. Первой из них стало игнорирование прогнозов неблагоприятной погоды — при таких штормовых условиях командование Северного флота не должно было давать «добро» на буксировку подлодки. Согласно Куроедову, информация о беспокойной погоде пришла за целых 12 часов до того, как К-159 и К-370 должны были отправиться в путь. Он сказал, что ожидалось волнение на море, но «никто не среагировал на прогноз».

Второй причиной Куроедов назвал превышение скорости буксира, на котором тянули К-159, по сравнению со скоростью, положенной по официальным инструкциям. «В технических документах записано: буксировка может проводиться со скоростью до трех узлов, — сказал он. — Скорость была 4,5 узла». И в третьих, как сказал Куроедов, командование флота не предприняло попыток эвакуировать экипаж подлодки, после того как из-за шторма произошел отрыв понтонов, державших ее на плаву, из-за чего судно получило сильный крен на корму.

Риск радиационного загрязнения

Независимый анализ замеров уровня радиации в рыбе, проведенный по заказу «Беллоны» в районе затопления К-159, показал, что на 10 сентября уровень радиации в Баренцевом море не превышал нормы. Эти замеры были произведены на рыбе, выловленной примерно в 90 километрах к северо-западу от места гибели подлодки. Норвежское агентство по радиационной безопасности заявило тогда же, что его собственные официальные замеры, сделанные в том же районе, подтвердили результаты этого независимого исследования.

Однако оба раза пробы рыбы были взяты выше по ходу нескольких преобладающих на этом участке течений западно-восточного направления. Это означает, что при возможной утечке радиации воду с более высоким содержанием радиоактивности уже могло отнести вместе с течениями еще далеко на восток, эта вода радиации могла и не достигнуть того участка, где были произведены норвежские замеры. Однако российские власти заявили, что Россия также осуществила собственные замеры в районе затопления К-159 и что эти пробы не показали увеличения уровня радиации. «Беллона» в ближайшем будущем ожидает поступления результатов дальнейших замеров, производимых по заказу объединения норвежской рыболовецкой компанией.

Куроедов сказал в своем телевизионном выступлении, что затонувшая подлодка не представляет непосредственной опасности с точки зрения радиационного загрязнения, однако добавил, что «всегда есть опасность, что уровень радиации может возрасти».

«Беллона» подчеркивает, что нет никакой гарантии, что в будущем не произойдет утечка радиации из реакторных отсеков затонувшей подводной лодки, которые были существенно повреждены коррозией еще до затопления К-159. Сейчас они находятся в условиях огромного давления воды. Кроме того, они были заглушены еще в 1989 году, и в них не происходит энерговыделения, характеризующего любой процесс ядерной реакции. В отсутствие сколько-нибудь значительного энерговыделения реакторы К-159 больше не имеют внутреннего давления, которое могло бы противостоять напору воды извне. Следовательно, существует риск того, что морская вода рано или поздно проникнет в активные зоны реакторов К-159 и начнет вымывать радиацию в море.

Эта ситуация отлична от той, в которой находились реакторы подводной лодки «Курск». Реакторы «Курска», поскольку они не были заглушены и в них имелось внутреннее давление, представляли относительно небольшой риск утечки радиации, перед тем как подлодка была частично поднята на поверхность со сравнительно малой глубины, 108 метров.

Куроедов опять избежал ответственности

В отличие от трагедии с затоплением «Курска», когда официальные лица и ответственные за связи с общественностью и работу со средствами массовой информации потерпели невиданное фиаско с точки зрения поддержания имиджа и потеряли всякое доверие в глазах сограждан, в случае с К-159 российский флот среагировал открыто и без промедления. Например, сразу после затопления подлодки командование флота собрало родственников погибших членов экипажа в штабе Северного флота в Североморске для встречи с министром обороны Сергеем Ивановым. Иванов также потребовал от главного военного прокурора Савенкова в тот же день начать расследование случившегося.

Но те вопросы по поводу затопления К-159, на которые руководство флота отвечать не торопится, — особенно вопросы, касающиеся погодных условий в то утро, когда затонула подлодка, — по большей части сводят на нет те самые мотивы, по которым, как сказал Куроедов, он отстранил от должности Сучкова. Согласно Метеорологическому институту в Москве, с представителями которого беседовал наш корреспондент в районе, где затонула К-159, в пяти километрах к северо-западу от острова Кильдин, не было отмечено штормов.

Газета «Известия», цитируя слова анонимного источника в главной военной прокуратуре, также сообщила, что погодные условия в день буксировки К-159 были нормальными. «Все это про плохую погоду — просто ерунда, — сказал источник в интервью газете. — Погодные условия были обычными для этого района. Единственное, что экипаж подлодки сделал неправильно, — им надо было закрыть рубочный люк. Именно через него внутрь подлодки хлынула вода».

Источник «Известий» также сказал, что ничего странного не было в том, что на борту подлодки, идущей на буксире, находился экипаж из 10 человек. Целесообразность этого вызвала сомнения у средств массовой информации с самого затопления К-159. «Атомная подлодка, даже списанная в 1989 году, — все же не консервная банка, — сказал этот источник газете. — Поэтому в таких ситуациях, [как буксировка К-159], на подлодке всегда находятся люди — командир, специалист по радиационной безопасности и даже простой боцман с моряками, которые отвечают за швартовку огромного неуправляемого судна».



Состояние лодки и привязанных кней понтонов предрешило трагический исход

Фото с сайта: kst.ru

До сих пор вызывает вопросы и сам пункт назначения подводной лодки, затонувшей на втором дне пути. Официальная информация гласит, что К-159 направлялась на судоремонтный завод в Полярном на Кольском полуострове, находящийся в 350 километрах от Грехи. Однако российское Министерство по атомной энергии (Минатом) настаивает на том, что К-159 шла на судоремонтный завод «Нерпа», примерно в 10 километрах к северу от Полярного. Минатом не осуществляет никакого контроля над процессом разделки подводных лодок, но отвечает за обращение с отработанным ядерным топливом списанных АПЛ, из чего следует вывод, что Минатом вполне мог иметь представление о том, куда должна была прибыть К-159.

Однако должностные лица в Минобороны говорят, что К-159 транспортировалась в Полярный — на один из двух судоремонтных заводов на Кольском полуострове, которые до сих пор находятся в ведении министерства. Остальные заводы подотчетны Российскому агентству по судостроению, которое не отвечает ни перед Минобороны, ни перед Минатомом. ВМФ пока что не потрудился пролить свет на загадку о пункте назначения К-159. Куроедов, на чьем счету в качестве Главнокомандующего российским ВМФ теперь уже две трагедии с затоплением подлодок и гибелью людей, пока что сумел избежать каких-либо официальных обвинений или взысканий.

Как сказал в телефонном интервью с нашим корреспондентом Павел Фельгенгауэр, московский аналитик военной сферы, Сучков как командующий Северным флотом действительно «напрямую ответствен» за гибель К-159. Однако он добавил, что приказами о временном отстранении от должности Сучкова и Жемчужнова Куроедов «чисто по-русски сделал из них двух козлов отпущения». «Куроедов — мастер политического выживания», — сказал Фельгенгауэр.

Поднимут ли К-159?

Пока неизвестно, когда именно АПЛ К-159 будет поднята со дна Баренцева моря и будет ли она поднята вообще. Как сказал Куроедов, операция по поднятию К-159 может начаться в августе 2004 года. «Я думаю, мы должны поднять подлодку. Я буду на этом настаивать», — сказал адмирал Куроедов. — Мы не должны оставлять ядерный объект на дне моря». Корпус подводной лодки «Курск» был частично поднят на поверхность при помощи голландского консорциума через год после гибели корабля. На операцию было затрачено примерно 65 миллионов долларов. Пока что неизвестно, собирается ли руководство флота привлечь для операции по поднятию К-159 помощь других государств.

17 октября Госдума приняла проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2003 год»». В бюджете заметно — почти на 10,5 млрд. рублей — увеличено финансирование раздела «Национальная оборона». С утвержденных ранее 344,5 млрд. финансирование вырастет до 354,9 млрд. рублей. Основная часть увеличения финансирования будет направлена по статье «Строительство и содержание Вооруженных Сил Российской Федерации». Из этой суммы планируется потратить 126 млн. рублей (примерно 4,2 млн. долларов) на подъем затонувшей К-159. Напомним, что на подъем «Курска» ушло, по разным подсчетам, около 150 млн. долларов. На этом фоне, учитывая крайнюю изношенность АПЛ и глубину, на которой она находится, выделенная Госдумой сумма явно недостаточна.

Представители ЦКБ «Малахит», проектировщика затонувшей АПЛ, который и будет заниматься подъемом субмарины, отказались отвечать на любые вопросы нашего корреспондента. Директор «Малахита» посоветовал дожидаться «официально озвученных» решений комиссии. Между тем, несмотря на заявления Куроедова, никакого официального решения о подъеме лодки до сих пор так и не принято.



Пишут, что...

Христенко: атомную энергетику не приватизируют

Российская атомная энергетика будет оставаться в собственности государства и не подлежит приватизации, заявил вице-премьер РФ Виктор Христенко в ходе посещения Калининской АЭС (КАЭС). Там проводятся предпусковые работы третьего энергоблока. По словам Христенко, в Энергетической стратегии России до 2020 года заявлено, что роль атомной энергетики возрастает и будет расти в дальнейшем. Вице-премьер сообщил, что одной из целей посещения КАЭС является выработка механизмов реализации задач, заложенных в Энергетической стратегии.

В частности, на примере КАЭС предполагается обсудить риски и преимущества открываемого в ближайшее время энергетического рынка. «Выводы, сделанные в ходе посещения на КАЭС, также лягут в основу инвестиционной программы энергетики на 2004 год», — сказал вице-премьер. По его словам, в октябре правительство уже намерено за-

вершить формирование инвестиционных программ естественных монополистов.

Касаясь темы введения в строй третьего блока КАЭС, которое запланировано на следующий год, Виктор Христенко отметил, что за последние 2,5 года в строительстве достигнут существенный прогресс. «То, что было 2,5 года назад, и сейчас — небо и земля. Тогда это было брошенное разоренное поле, сейчас ухоженный объект», — сказал Христенко. По его словам, в следующем году третий блок КАЭС начнет давать энергию, и уже строятся соответствующие магистрали.

Строительство третьего блока КАЭС было начато в 1989 году. На него уже затрачено порядка 760 млн. долларов. Стоимость объекта предварительно оценивается в 1 млрд. 60 млн. долларов.

РИА-Новости

О том, что в середине июля на территории береговой технической базы в Гремике в Мурманской области произошел радиационный инцидент, общественность узнала только в конце сентября — и то, по всей видимости, случайно. Тогда же стало известно, что облученные рабочие базы были отправлены на медицинское обследование лишь спустя месяц после аварии, а полученные некоторыми из них дозы облучения намного превышают норму. Ситуация получила скандальное развитие в середине октября, когда выяснилось, что администрация филиала предприятия «СевРАО» в Гремике, на котором и произошел

Радиационная авария в Гремике

Андрей Зверин
г. Санкт-Петербург

Авария

Работники предприятия Минатома России «СевРАО» были облучены сверх допустимых норм 11 июля во время работ по разбору свалки твердых радиоактивных отходов (ТРО) под открытым небом и 14 июля, когда работы были продолжены для заливки контейнеров с ТРО цементом. Эти данные опровергают пресс-релиз Минатома, выпущенный после первых сообщений о радиационной аварии. В пресс-релизе говорится о том, что после обнаружения среди отходов высокоактивного стержня работы были немедленно прекращены.

По данным, распространенным пресс-службой Минатома, из хранилища извлекались части органов управления и контроля ядерных реакторов атомных подводных лодок (АПЛ), которые укладывались во временную упаковку для транспортировки в штатное хранилище радиоактивных отходов. На завершающей стадии работ из ликвидируемого места хранения был извлечен стержень, излучающий до 4,4 Зв/ч.

Облученные работники «СевРАО» были направлены на первое обследование только через месяц после инцидента (в середине августа). Эту информацию подтвердил и главный врач медсанчасти № 120 в Снежногорске (Мурманская область) Валерий Лобанов. Задержка в несколько дней могла бы объясняться тем, что теплоход в сторону Мурманска ходит 6-8 раз в месяц, но месячная задержка — явное нарушение, которое может свидетельствовать об одном: на «СевРАО» пытались скрыть происшествие. По данным «Беллона Веб», вскоре после прибытия в Мурманск часть облученных самостоятельно отправилась на обследование в Москву.

Всего сверх норм было облучено 12 человек (главный инженер, начальник службы радиационной безопасности, машинисты насосной установки, машинисты-стропальщики, дозиметристы и сварщик). Более всех работников пострадал сварщик, доза облучения которого, по данным Института Биофизики, где он проходил обследование, составила 200 миллизивертов. Такая доза является десятикратным превышением нормы, а с дозы в 1000 миллизивертов развивается острая лучевая болезнь. Именно сварщик больше всех остальных контактировал с ТРО в ходе разрезки чехлов СУЗов (элементов реакторов атомных подводных лодок), из которых выходил радиоактивный газ (гелий), вызывая дополнительное облучение. Обследование этого сотрудника в медсанчасти № 120 установило наличие в его организме тяжелых металлов, увеличение щитовидной железы 2-3 степени, малую кисту в левом полушарии мозга.

Главный инженер «СевРАО» Анатолий Григорьев затруднился ответить, что было основной причиной аварии: нарушение дозиметрического контроля или то, что свалка ТРО была нештатной. По его словам, «свою роль сыграл комплекс причин».

Глава организации «Беллона-Мурманск», специалист-радиолог Сергей Жаворонкин считает, что радиационная авария произошла в результате недостаточного дозиметрического контроля. Кроме того, он считает безответственной реакцией Северного флота, заявившего ранее о своей полной непричастности к инциденту: «На протяжении 90-х годов Северный флот заявлял, что у них всё под контролем. Но теперь, когда Гремике передана «СевРАО», работники — кстати, зачастую сами бывшие

инцидент, решила уволить пострадавших. Сегодня, основываясь на многочисленных комментариях экспертов и официальных лиц, полученных корреспондентами «Беллона Веб» и журналом «Экология и право», мы можем представить нашим читателям подробную картину событий.

военные — сталкиваются с такими «нештатными местами хранения», последствиями холодной войны. Где работники наткнутся на нештатную свалку ТРО Северного флота в следующий раз?»

Жаворонкин подчеркнул, что произошедшее, в соответствии с российскими Нормами радиационной безопасности (НРБ-99), считается радиационной аварией. По НРБ-99, радиационная авария — это «потеря управления источником ионизирующего излучения, вызванная неисправностью оборудования, неправильными действиями персонала, стихийными бедствиями или иными причинами, которая привела к облучению людей или радиоактивному загрязнению окружающей среды, превышающим величины, регламентированные для контроля условий». Кроме того, согласно НРБ-99, «облучение эффективной дозой свыше 200 мЗв в течение года должно рассматриваться как потенциально опасное». Годовое облучение пострадавшего работника СевРАО, очевидно, превышает полученную им разовую дозу в 200 мЗв.

Дозы облучения подсчитывались странным способом

По данным нашего источника в Гремике, работы проводились практически без дозиметрического контроля. Женщину-дозиметриста, приборы которой зашкалили, просто не стали слушать. Руководство вообще не имело право допускать людей к этим работам без инструктажа и оформления соответствующих документов, не объяснив им возможные последствия и не сообщив о компенсациях в случае превышения доз. Между тем, согласно сообщению того же источника, такие доку-

менты оформлены не были. У сварщика во время выполнения работ из средств защиты был только респиратор, а у остальных — тоже не более того.

Источник «Беллоны» заметил, что говорить о дозах, полученных остальными, пока некоторые облученные работники еще не прошли повторное обследование, рано: «Дозу после радиационной аварии подсчитывали следующим страным способом: полученные дозы делили на количество лет, которые человек проработал на предприятии. Это просто абсурд». Проблема в том, что после перевода базы из ведения ВМФ, в Гремихе, где есть радиационно-опасные объекты, квалифицированных врачей-радиологов попросту нет.

Проблемы СевРАО

Бывшая база ВМФ Гремиха находится на восточном побережье Кольского полуострова и служит хранилищем радиоактивных отходов (РАО) и отработавшего ядерного топлива (ОЯТ), а также самым большим пунктом отстоя атомных подводных лодок (АПЛ), выведенных из состава Северного флота. Именно здесь провела 14 лет АПЛ К-159, перед тем как затонуть 30 августа во время буксировки по Баренцеву морю, унеся жизни девяти моряков.

База, расположенная приблизительно в 350 км от входа в Кольский залив, не имеет сухопутных транспортных коммуникаций. Связь с «большой землей» осуществляется только по воздуху или морем. В 2001 году база была передана от ВМФ РФ в ведение «СевРАО», созданного в 1998 году для обеспечения создания инфраструктуры по утилизации АПЛ, обращению с РАО и ОЯТ и реабилитации радиационно-опасных объектов в северном регионе страны.

— Мы уже три года занимаемся очисткой мест, где находятся радиоактивные отходы, накопленные в 60-х—90-х годах, а это даже более сложно и ответственно, чем утилизация, но пока таких случаев у нас не было, — сказал нашему корреспонденту Главный инженер «СевРАО» Анатолий Григорьев. — Нужно не допустить подобных случаев в дальнейшем. Есть еще несколько точек, где неизвестно, что конкретно там лежит. Для безопасной работы на них, для того чтобы делать это дистанционно, необходима робототехника. Но самый дешевый отечественный робот стоит около 20 миллионов рублей, а западные аналоги — от одного до пяти миллионов долларов».

На базе хранится около 800 облученных тепловыделяющих сборок, в которых содержится примерно 1,4 тонн топливной композиции, а также шесть ак-

тивных зон ядерных реакторов с жидкометаллическим теплоносителем с АПЛ проекта 705 (класс «Альфа»). Кроме того, у причалов базы на начало года находилось около 19 АПЛ, в реакторах которых было невыгруженное облученное ядерное топливо.

«СевРАО» получает международную помощь со стороны Норвегии и Швеции на работы по радиационной безопасности. О своем участии в подобных программах заявили также Великобритания, Германия, Франция и США. Госатомнадзор, отстраненный от контроля за утилизацией АПЛ в 1999 году постановлением правительства № 1007, доступа на объекты «СевРАО» не имеет. Контроль за деятельностью «СевРАО» осуществляет сам Минатом.

К вопросу о компенсациях

30 сентября представитель правительства Мурманской области Александр Рузанкин на встрече с журналистами заявил, что «двенадцать специалистов «СевРАО», получивших годовую дозу облучения во время июльского происшествия, вернулись на свои рабочие места». Как сообщил тогда Рузанкин, «до истечения необходимого для реабилитации срока они будут задействованы только в операциях, не связанных с радиационно-опасными объектами». По его словам, все они, «согласно закону, по-прежнему будут получать доплату к зарплате, связанную с работой на радиационно-опасных объектах».

Однако, по данным «Беллоны», 29 сентября двое из облученных были направлены на повторное обследование в медсанчасть в Снежногорск. Уже поэтому говорить об их возвращении на рабочие места в такой ситуации было явно некорректно. Кроме того, «Беллона» подчеркивает, что, согласно закону (Гражданский кодекс РФ), облученные в результате радиационной аварии должны получать не только доплаты за риск, но и компенсации за имевшее место облучение сверх установленных норм.

К сожалению, даже теперь, когда об аварии наконец заговорили, все еще не ясно, получают ли облученные все законодательно установленные компенсации.

Администрация Мурманской области была дезинформирована

В августе 2001 года губернатор Мурманской области Юрий Евдокимов подписал постановление о создании межведомственной комиссии по расследованию радиационных аварий и инцидентов. Ее возглавил начальник областного управления по делам ГО и ЧС Валерий Лишек. Однако, как заявил вскоре после первых сообщений об

аварии заместитель Лишека, Владимир Грачев, комиссия сама узнала об инциденте только из средств массовой информации.

24 сентября губернатор Юрий Евдокимов, отвечая на вопрос корреспондента «Беллоны», сказал, что «дозу получили четыре моряка, но это нормальная доза». Кроме того, губернатор выразил уверенность, что работы по утилизации, в том числе на «СевРАО», контролирует Госатомнадзор. Когда корреспондент сообщил, что это не так (в 1999 году постановлением правительства № 1007 Госатомнадзор РФ был лишен функций контроля за утилизацией АПЛ), Юрий Евдокимов выразил недоверие: «Госатомнадзор [не контролирует]? Этого не может быть. Утилизация вся передана из военного ведения в ведение Минатома. И Госатомнадзор контролирует».

Действительно, в 1998 году правительство РФ своим постановлением передало Минатому обязанности по утилизации АПЛ и реабилитации радиационно-опасных объектов ВМФ, сделав атомное ведомство государственным заказчиком этих работ. В том же году Минатом создал в Мурманске предприятие «СевРАО», которому постепенно должны были быть переданы объекты по обращению с радиоактивными отходами, включая Гремиху, которые ранее принадлежали ВМФ. Госатомнадзор доступа на объекты «СевРАО» не имеет. Ситуация, когда Минатом контролирует сам себя, конечно, может привести к новым радиационным инцидентам.

Увольнения

Между тем администрация филиала «СевРАО» в Гремихе уволила трех из двенадцати облученных работников. Уволиться с предприятия было предложено еще нескольким из пострадавших, в то время как некоторые из них проходили уже третье по счету медицинское обследование. Информацию об увольнении трех работников филиала подтвердил и главный инженер «СевРАО» Анатолий Григорьев, пообещав, что работники будут восстановлены в должности в ближайшее время.

— Я считаю, что это увольнение — грубейшее нарушение закона. Лично я не хотел бы оказываться в положении этих работников. Решение об увольнении директора нашего филиала в Гремихе принимал, не посоветовавшись с нами, — сказал А.Григорьев. Сам директор филиала «СевРАО» в Гремихе Павел Регунов комментировать увольнение работников филиала отказался.

Предлогом к увольнению послужили выводы проведенной после аварии врачебной комиссии, которая обнаружила



Пишут, что...

Главная экологическая проблема Северодвинска — радиация

24 сентября в Архангельске на областной конференции по выбору делегатов на III Всероссийский съезд по охране окружающей среды обсуждались экологические проблемы деятельности Российского центра атомного судостроения в Северодвинске. Как сообщил и.о. руководителя Государственного управления природных ресурсов (ГУПР) по Архангельской области Анатолий Миняев, в Северодвинске выполняются операции по загрузке и выгрузке ядерного топлива на атомных подводных лодках, производится их утилизация, осуществляется хранение и переработка радиоактивных отходов.

По состоянию на начало 2003 года основными нерешенными проблемами по обеспечению радиологической безопасности в Северодвинске является наличие на территории «Звездочки» и «Северного машиностроительного предприятия» (Севмаш) временного хранения одноотсечных блоков, включающих реакторный отсек. Таким образом, в центре Северодвинска хранится несколько десятков потенциально опасных радиационных объектов. Проблемы нормирования сброса трития со сточными водами в морскую акваторию и обращения с токсичными отходами, образующимися при утилизации атомных подводных лодок, также не решены.

Особое беспокойство у А.Миняева вызывают заявления руководства Минатома России об отказе от уже готового и согласованного на международном уровне проекта хранилища для радиоактивных отходов на Новой Земле. На начало 2003 года на Северном Флоте выведено из эксплуатации и подлежит разделке около 90 атомных подводных лодок, часть из них базируется и будет утилизирована в Северодвинске. У «Севмаша» имеется только выведенное из рабочей эксплуатации хранилище радиоактивных отходов «Миринова гора», по которому разработан проект по переводу в экологически безопасный объект.

ИА Regnum

Суд предъявил обвинения физика Данилову

3 октября коллегия присяжных Красноярского краевого суда начала рассмотрение по существу дела физика Валентина Данилова. Как сообщает ИТАР-ТАСС, представитель обвинения Сергей Харин объявил, что Данилов обвиняется в госизмене в пользу Китая и в мошенничестве. Главным доводом защиты основывается на том, что с технологии, над которой работал Данилов, гриф секретности был снят около 10 лет назад. На заседании также было принято решение заслушать показания самого Данилова. Судебное заседание проходит в закрытом для прессы режиме.

Бывший руководитель теплофизического центра Валентин Данилов по заказу китайской стороны занимался изготовлением стенда, на котором можно моделировать воздействие космического пространства на искусственные спутники Земли. В 1999 году ученый от имени Красноярского технического университета подписал контракт со Всеитайской экспортно-импортной компанией точного машиностроения на изготовление такого испытательного стенда и на разработку его программного обеспечения. Региональное управление ФСБ обвинило физика в шпионаже в пользу Китая, а университет, в свою очередь, выдвинул против Данилова обвинение в растрате 466 тыс. рублей.

Следствие по делу Данилова длится уже более трех с половиной лет. За это время ученый провел 19 месяцев в СИЗО и сейчас находится под подпиской о невыезде. Статья «Госизмена в форме шпионажа» предусматривает наказание до 20 лет лишения свободы.

Kolokol.ru

у некоторых работников противопоказания к работе с радиоактивными веществами (РВ). Противопоказания, никак не связанные с инцидентом, были выявлены врачом-дерматологом. Но, как признал А.Григорьев, по закону облученных работников должны перевести на хозяйственные работы, не связанные с РВ, где они должны проработать до истечения срока реабилитации после несанкционированного облучения (с сохранением прежней зарплаты). И только потом, при заключении нового контракта, новое медицинское обследование может решить вопрос об их увольнении.

— Это обычная практика. Думаю, что администрация филиала с помощью увольнения попыталась свалить вину на работников, тем более что руководство могло озлобиться на них за то, что они, пусть и на условиях анонимности, встречались с журналистами, — прокомментировал сообщения об увольнениях Сергей Жаворонкин.

— Их решили уволить, потому что они портили всю картину руководству филиала. С одной стороны, они все равно не могли быть заняты на работах с радиоактивными веществами, с другой — об их здоровье нужно было бы все время отчитываться, эти облученные работники — предмет внимания любой комиссии. Такова логика руководства на многих объектах Минатома, — Сергей Харитонов, в прошлом оператор реакторного цеха Ленинградской АЭС (ЛАЭС), уволенный со станции за общественную активность.

Харитонов заметил, что в такой ситуации работников могли уволить и не по медицинским показаниям, а напрямую обвинив в «грубом нарушении правил работ». Рабочий часто действует по принципу «мне приказали, я иду исполнять», забывая о том, что в случае нештатных ситуаций и любого конфликта с руководством во всем могут обвинить его самого. По мнению Харитонова, суды часто недостаточно независимы, а судебные процессы слишком длительны, чтобы их перспектива удерживала руководство филиала от совершения действий, сомнительных с точки зрения закона.

Генпрокуратура пока молчит

Как сообщает мурманская газета «Курьер Норд-Вестъ», в начале октября облученные работники «СевРАО» обратились к депутату областной Думы Василию Калайде. Они рассказали депутату, что «в момент происшествия их индивидуальные дозиметры зашкалило, и поэтому они не знают, какой была доза облучения в реальности». Кроме того, по словам пострадавших работников, нарушение правил техники безопасности при работе с радиоактивными материалами — обычная практика для Гремихи. Однако люди идут на это, боясь потерять работу.

По итогам встречи Василий Калайда направил официальный запрос Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову и директору ФСБ РФ Николаю Патрушеву с просьбой разобраться в этой ситуации, а также проверить работу предприятий Мурманской области, имеющих дело с радиоактивными материалами, на предмет соответствия их деятельности закону. Как он сообщил в телефонном интервью «Беллоне Веб», ответа из Генпрокуратуры или ФСБ он пока не получил. По словам В.Калайды, ситуация находится «на контроле Мурманской областной думы».

Отвечая на вопрос корреспондента «Беллоны» об увольнениях облученных работников, депутат сказал, что «подобные вопросы должны быть рассмотрены в рамках проходящего сейчас расследования». «Если кто-то заболел по вине этого предприятия [«СевРАО»], то со стороны государства к нему должна быть проявлена полная забота, лечение и содержание», — сказал Василий Калайда. По данным депутата, сроки работы комиссии по расследованию радиационной аварии, по всей вероятности, будут продлены.

Челябинская область известна своими природными красотами и экологическими бедствиями. Чего стоит один только восточно-уральский радиационный след — результат аварии 1957 года на комбинате «Маяк». Журнал «Экология и право» уже не раз писал о последствиях деятельности этого предприятия. Но есть в Челябинской области и другие, не связанные с радиацией проблемы. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Карабаше — городе, жители которого оказались в заложниках у градообразующего медеплавильного производства.

Уже который год ЗАО «Карабашмедь» травит все живое вокруг, не обращая внимания на требования многочисленных комиссий и общественных организаций прекратить загрязнение и возместить ущерб, причиненный жителям Карабаша. Нарушения природоохранного законодательства и прав граждан давно стали здесь нормой жизни.



Максим Хорьков
г. Санкт-Петербург
max-hork@yandex.ru

За все время своего существования Карабашский медеплавильный комбинат из-за недостаточной системы очистки выбросил на город и его окрестности более 12 млн. тонн вредных веществ — в первую очередь, сернистого ангидрида (87%), а также пыли (12%), мышьяка (1%), оксидов меди, цинка и свинца. Предельно допустимые концентрации меди превышены в карабашском воздухе в 1,75 раза, цинка — в 1,34, свинца — в 5 раз.

Результат деятельности предприятия — интенсивное загрязнение водоемов и атмосферы, деградация почв и гибель лесов, повышенная заболеваемость и смертность жителей города. По данным медицинских исследований, у детей в Карабаше вдвое чаще, чем в близлежащих городах, встречаются врожденные отклонения,

нарушения центральной нервной системы, болезни органов дыхания, крови, желез, иммунной системы. Высок уровень олигофрении. С 1998 по 2001 смертность в Карабаше выросла с 17,9 смертей на 1000 населения в год до 20,7 (при среднем по Челябинской области уровне в 15,5).

По всем показателям состояние воды, воздушного бассейна и почвы в районе города Карабаш характеризуют как *экологическое бедствие*. По состоянию растительности около 10% площади Карабашского природно-территориального комплекса относится к опустыненной или мертвопокровной зонам, более 16% — к зоне деградированных лесов. Уральский отдел ВНИИР установил, что по суммарному загрязнению почв Карабаш можно отнести к категории «максимально загрязненных территорий».

Жилая застройка находится всего в 100

метрах от заводских труб. Между тем в соответствии с санитарными правилами заводы по производству черновой меди должны иметь санитарно-защитную зону не менее 1000 метров, то есть в 10 раз большую.

Город буквально зарос шлаком — смешанными со свинцом, мышьяком и кадмием отходами выплавки меди. Сернистый ангидрид, который в избытке выбрасывает заводская труба, регулярно выжигает окрестную растительность и посадки на приусадебных участках карабашцев. Но велика ли польза от огорода, если в выращенных на нем картошке, морковке и помидорах допустимая концентрация тяжелых металлов превышена в несколько раз?

Должно быть, все началось в 1834 году, когда в связи с открытием в Соймановской долине, неподалеку от горы Карабаш, месторождения медно-

олчеданных золотосодержащих руд был заложен первый Соймановский медеплавильный завод. Карабашский завод был запущен в эксплуатацию в 1910 году.

Прошло время, и медеплавильное производство, на котором сегодня трудится едва ли не половина всего трудоспособного населения города, стало источником многих экологических бед жителей Карабаша.

В связи с исключительной вредностью в 1990 году по решению Министерства металлургии карабашский завод был остановлен. Однако уже в 1998 производство возобновилось. Дело в том, что расположенный по соседству Кыштымский медеэлектролитный завод (ЗАО «КМЭЗ») к тому времени понемногу оправился от охватившего российскую промышленность в 90-х годах кризиса. У завода появилась потребность в сырье, и, не без участия губернатора области Петра Сумина, местным комитетом по экологии было выдано разрешение, устанавливавшее сроки строительства очистных сооружений и предельно допустимые выбросы. Программа развития металлургической отрасли в Челябинской области позволила выделить для предприятия бюджетные средства.

Производство заработало. Но о том, чтобы провести в надлежащем порядке экологическую экспертизу, строить очистные сооружения, снижать вредные выбросы, никто как будто бы и не думал. Завод, между тем, продолжает работать в полную силу и лишь регулярно рапортует о росте объемов производства.

Попытки каким-то образом решить проблему заставить завод сокращать выбросы и строить очистные сооружения предпринимались неоднократно. Посетив в феврале 2003 года Карабаш, депутат Госдумы Сергей Митрохин пообещал вплотную заняться решением экологических проблем Челябинской области. Вот вывод, который сделал депутат в результате поездки: «Решение проблем

Карабаша возможно только в условиях буквального исполнения экологического законодательства Российской Федерации. Карабашский медеплавильный завод должен платить за ущерб здоровью граждан и загрязнение окружающей среды».

По словам депутата, «придание Карабашу статуса зоны экологического бедствия позволило бы городской администрации аккумулировать средства, которые выплачиваются предприятием за загрязнение окружающей среды, и использовать их для финансирования социальных и реабилитационных программ, а также рассчитывать на специальные программы федерального правительства». Правда, что такое «зона эко-

логическую программу на 2003-2005 годы и начать, наконец, платить за свою загрязнительную деятельность. Решение комиссии, однако, выполнять никто и не думал. Завод продолжал работать, как и прежде, поливая окрестности ядовитыми веществами. В марте Митрохин направил новый запрос — на этот раз в Генпрокуратуру. Последовавшая в апреле контрольная проверка Департамента госконтроля МПР показала, что предприятие как нарушало, так и нарушает установленные нормативы.

В результате, согласно официальному ответу на депутатский запрос прокурора Челябинской области Анатолия Брагина, в арбитражный суд области было направлено исковое заявление с требованием о

Сергей Митрохин:

«Без помощи федерального центра решить клубок экологических, экономических и социальных проблем в Карабаше невозможно.»



логического бедствия», никто объяснить так и не сумел. В законах этот термин пока отсутствует, а потому никого ни к каким действиям не обязывает.

Прореагировав на запрос Сергея Митрохина в Министерство природных ресурсов (МПР РФ), в марте этого года Департамент госконтроля и перспективно развития в сфере природопользования и охраны окружающей среды по Уральскому федеральному округу устроил проверку. Выводы комиссии о многочисленных нарушениях природоохранного законодательства ЗАО «Карабашмедь» говорят сами за себя. Как показала проверка, на предприятии из-за износа и неисправности установок не действует даже имеющаяся — не отвечающая нормам —

система очистки выбросов. Сверх того выяснилось, что ЗАО «Карабашмедь» в установленные сроки не построило пусковые комплексы по утилизации серы отходящих газов производства. Сброс сточных вод также осуществляется с нарушением существующих требований.

прекращении эксплуатации ЗАО «Карабашмедь» до введения в действие очистных сооружений. Три должностных лица «Карабашмеди» и само предприятие были привлечены к административной ответственности за нарушение природоохранного законодательства.

В середине апреля — опять же по инициативе Митрохина — экологические последствия деятельности Карабашского медеплавильного завода обсуждал уже Высший экологический совет Государственной думы. Члены совета пришли к выводу: Карабаш является «зоной экологического бедствия», водные стоки медеплавильного производства представляют угрозу для водозабора Челябинска.

Для защиты жителей Карабаша совет рекомендовал Комитету по экологии Государственной думы поставить предприятие под жесткий государственный контроль и потребовать от него выполнения природоохранных мероприятий. МПР пообещало вести постоянный мониторинг ситуации в Карабаше.

Казалось бы, результатами заседания все остались довольны. Только вот реальная ситуация в Челябинской области не сдвинулась с мертвой точки и поныне. К чему приведет уголовное дело, возбужденное Генеральной прокуратурой по статье 246 УК РФ (нарушение правил охраны окружающей среды), тоже пока не ясно.

«Ресурсы, которые можно было, мы исчерпали, — так прокомментировал мне нынешнюю ситуацию один из активных участников движения против экологических преступлений в Карабаше, участник заседания Высшего эколо-



Фото с сайта: minurals.brgim.fr

Ветер несет ядовитые выбросы завода на участки карабашцев, живущих в непосредственной близости от предприятия

гического совета Максим Шингаркин (общественный фонд «Гражданин»). — Департамент госконтроля МПР не обладает никакими реальными полномочиями, кроме того, чтобы производить замеры. И то лишь время от времени». Когда приезжает комиссия и ей наконец удается сделать замер, выбросы почему-то оказываются в пределах нормы. Между тем результаты деятельности предприятия видны и невооруженным глазом.

«В 2000 году в результате выбросов завода было выжжено более 100 огородов, — рассказал мне депутат карабашского городского совета Евгений Шрамов. — 20 пострадавших тогда обратились в суд. Два суда выиграла. Но денег никто так и не получил, потому что на предприятии шла процедура банкротства. В этом году пострадавших не меньше, и мы снова будем судиться. Нужно заставить завод компенсировать людям потери».

Жители Карабаша видят, что ни местная, ни областная власть, ни Государственное управление природных ресурсов по Челябинской области, ни Министерство природных ресурсов РФ не могут или попросту не хотят их защитить. «Будем писать письмо Путину», — говорит Евгений Шрамов. Но уж если и гарант не поможет карабашцам отстоять свои права, останется уповать только на вмешатель-

ство высших сил.

Между тем некоторое время назад выяснилось, что Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды (ГУПР) по Челябинской области умудрилось установить для предприятия такой объем выбросов, который чуть ли не в два раза превышает сегодняшние показатели. В пересчете на серную кислоту эти «нормы» составляют по 40 литров на каждого жителя города ежедневно.

По мнению оппонентов администрации области и руководства завода, то, что «Карабашмедь» предпринимает сегодня для улучшения экологической обстановки, совершенно недостаточно. В ближайшее время в лучшем случае удастся сократить выбросы пыли. К концу года должна заработать система замкнутого водооборотного цикла, что наконец избавит от вредоносных стоков городской пруд. Но сернистый газ очистные сооружения завода не смогут улавливать еще, по меньшей мере, 2-3 года.

Не последнюю роль во всей карабашской истории играют вопросы экономического свойства. «Карабашмедь» — градообразующее предприятие. Его закрытие грозит безработицей значительной части горожан и дефицитом бюджета города. Таковы, во всяком случае, доводы его защитников. Впрочем, если запуск пред-

приятия в 1998 году принес оживление в проблемный регион, то стремительного роста за ним так и не последовало. Руководство «Карабашмеди» обещало, что в 2002 году городской бюджет будет бездотационным. Но, по словам Евгения Шрамова, бездотационного бюджета нет до сих пор и в ближайшем будущем не предвидится. Вся прибыль предприятия оседает на Кыштымском медеэлектролитном заводе. Стычки между представителями крупного бизнеса за контроль над «Карабашмедью» решению проблем местных жителей также не способствуют.

Вот и получается, что за словами об экономической выгоде для города и горожан видны чьи-то совсем другие интересы. Будь то КМЭЗ, нынешний собственник завода, или претендующая на него Уральская горно-металлургическая компания, в данном случае уже не важно.

«Мы не выступаем за то, чтобы закрыть предприятие, — заявляет депутат горсовета Карабаша Евгений Шрамов. — Мы за то, чтобы предприятие повернулось лицом к жителям города». Но, к сожалению, в головах многих российских промышленников представление о социальной ответственности бизнеса пока не сформировалось. Найдутся ли силы, способные заставить их, по крайней мере, выполнять законы?

Обращение депутатов Карабашского городского собрания к губернатору Челябинской области П.И. Сумину об экологической ситуации в городе Карабаше

Уважаемый Петр Иванович!

Степень загрязнения атмосферного воздуха и почвы в нашем городе с каждым годом все более увеличивается. Жители города дышат воздухом, отравленным выбросами предприятия ЗАО «Карабашмедь», которое в феврале 1998 года приступило к производству черновой меди из руд, концентратов и вторичного сырья.

В 1998 году руководство предприятия обещало жителям города, что в 2000 году будут построены и введены в эксплуатацию очистные сооружения по очистке газов от пыли и сернистого ангидрида. Обещание не было выполнено. В 2000 году руководство предприятия вновь пообещало ввести в эксплуатацию очистные сооружения уже в июне 2002 года и во второй раз обмануло жителей.

В декабре 2000 года при рассмотрении Программы социально-экономического развития города Карабаша на 2002-2005 годы в Вашем присутствии Александр Иванович Вольхин заявил, что очистные сооружения будут введены в эксплуатацию в намеченный срок (июнь 2002 года) и уже в 2003 году выбросы вредных веществ предприятия будут на уровне предельно допустимых — 5680 тонн в год. Он ввел в заблуждение и Вас, Петр Иванович, и жителей Карабаша.

Вашим постановлением № 60 от 19.02.03 г. для ЗАО «Карабашмедь» установлен окончательный срок поэтапного достижения предельно-допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу — 1 января 2005 года. Таким образом, Вы разрешили еще два года выбрасывать в атмосферу 11818,2 тонны сернистого ангидрида или более 7 тонн на каждого карабашца.

Пятый год выбросы предприятия ЗАО

«Карабашмедь» уничтожают посадки на огородах жителей. В этом году уничтожены растения на приусадебных участках во всех районах города. Какой ущерб наносится здоровью 15 тысяч горожан, пока никто не может ответить. А между тем природоохранные органы эффективных мер к предприятию-загрязнителю окружающей среды не принимают, ссылаясь на Ваше постановление и на то, что количество выбрасываемых загрязняющих веществ находится в пределах установленных лимитов, превышающих предельно допустимые выбросы в 33,5 раза. Это какие же установлены лимиты, что при их соблюдении выбросы «выжигают» зеленые насаждения на всей территории города?

Приказом министра охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации № 299 от 01.06.96 г территория города Карабаш отнесена к зоне экологического бедствия, но то, что происходит в настоящее время, это уже экологическая катастрофа.

18 апреля 2003 года (вместо обещанного в октябре 2001 года) был проведен торжественный запуск в эксплуатацию комплекса мокрой очистки газов от пыли, о чем заявлено на всю Россию в местных, областных и центральных СМИ. Запуск провели в Вашем присутствии, а после Вашего отъезда в тот же день комплекс остановили, и до сих пор он практически не работает. Вас и жителей города вновь обманули.

Топ-менеджеры КМЭЗА и ЗАО «Карабашмедь» делают громкие заявления о проводимой ими социально-ориентированной политике. Каким образом это сочетается с тем, что у жителей Карабаша отнято самое главное конституционное право — право на

благоприятную среду проживания? И разве не обязано предприятие ЗАО «Карабашмедь» ответить за обман жителей города и проводимую им политику экоцида?

Уважаемый Петр Иванович, обращаемся к Вам как к гаранту всех прав и свобод человека и гражданина в Челябинской области, закрепленных Конституцией РФ, Уставом Челябинской области и законодательством, надеемся на Ваше понимание тяжелой экологической обстановки в Карабаше и требуем:

1. Отменить Ваше постановление №60 от 19.02.2003 г «Об установлении для ЗАО «Карабашмедь» сроков достижения предельно-допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу».

2. Направить обращение в Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Челябинской области об отзыве разрешения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу № 4901, выданное ЗАО «Карабашмедь».

3. Ввести (в соответствии с постановлением Правительства РФ № 344 от 12 июня 2003 г.) дополнительный коэффициент 2 к нормативам платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками предприятия, расположенными на территории города Карабаша.

4. Выйти с законодательной инициативой по принятию закона области «О статусе зон экологического бедствия и регулировании хозяйственной и иной деятельности на их территории в Челябинской области».

16.10.2003

На вопросы «Экологии и права» отвечает доцент кафедры правовой охраны окружающей среды Санкт-Петербургского Государственного Университета, кандидат юридических наук Ольга Жаркова. Темы нашего интервью: эффективность российского природоохранного законодательства, перспективы экологического права в нашей стране, преподавание этой дисциплины в СПбГУ.

Экологическое право в России трудный путь от теории к практике

— Ольга Александровна, расскажите о том, когда возникла такая отрасль права, как право экологическое, и когда эту дисциплину стали преподавать в Санкт-Петербургском Государственном Университете? Интересуются ли этим предметом студенты?

— Вопрос об отрасли — вопрос спорный. Если подходить к нему традиционно, все необходимые атрибуты: предмет, метод, самостоятельный кодификационный акт — присутствуют. Но отрасль экологического права, конечно, чрезмерно комплексная.

Вообще деление системы права на отрасли в каком-то смысле себя изжило. «Чистых» отраслей — за исключением, пожалуй, уголовного права — на сегодняшний день практически не осталось. Но в любом учебнике права, вы, конечно, найдете, что существует такая отрасль и сложилась она к началу 90-х годов, потому что впервые в 1991 был принят кодификационный акт. В 1992 году была создана и наша кафедра. Мы ведем экологическое право не только на юридическом, но и на других факультетах университета. Интерес у студентов, безусловно, есть, и он особенно возрос в последнее время. Сейчас на кафедре достаточно много аспирантов.

Но, к сожалению, наше государство не вполне готово к тому, чтобы решать вопросы, связанные с экологией. Не готово, в первую очередь, по материальным причинам. У кого есть деньги — тот может решать экологические проблемы. Если денег нет, при всем желании и при всеобщем понимании важности этих вопросов существенных изменений ждать не приходится.

— Но средств у нас не хватает не только на экологию. Их не хватает и на социальные проблемы — денег вообще-то всегда не хватает...

— Но экология в этом отношении как раз одна из наиболее показательных дисциплин. Как у нас осуществляется финансирование решения экологических проблем? Раньше это были экологические фонды. В настоящее время внебюджетное финансирование является единственным источником. То есть в какой-то степени финансирование экологических нужд рассматривается сейчас в качестве своего рода меценатства. Кто может — тот делает. Такая богатая структура, как Газпром, может позволить себе создать свой собственный производственно-экологический мониторинг. А если нет денег,

то даже служба производственно-экологического контроля на предприятии не создается.

Что касается нашего факультета, к экологическому праву здесь отношение довольно серьезное. Даже когда мы переходили от системы специалистов к системе «бакалавриат-магистратура» и количество часов по большинству дисциплин сокращалось, экологического права как было 40 часов, так и осталось. Мы осознаем, что потребность в квалифицированных кадрах, разбирающихся в том, что такое экологическое право, существует.

— Возвращаясь к проблемам финансирования, может ли совершенствование системы штрафов и системы налоговых льгот изменить ситуацию к лучшему?

— А каким образом штрафы могут помочь в финансировании? У нас штрафы направляются в бюджет, точно так же, как и средства по удовлетворенным искам Министерства природных ресурсов. Такого понятия, как целевые бюджетные фонды, сейчас не существует. То, что раньше было экологическим внебюджетным фондом, потом было консолидировано в бюджете путем создания целевых бюджетных фондов. Деньги шли в бюджет, откуда целенаправленно расходовались на нужды экологии. В настоящее время такого целенаправленного расходования средств, которые взыскиваются либо по штрафам, либо по искам, не происходит. И отдельной экологической строки в бюджете также не предусмотрено. Финансируется исключительно ликвидация последствий чрезвычайных экологических ситуаций, содержание природоохранных органов.

— Как вы оцениваете Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который появился в начале 2002 года?

— Закон 1991 года однозначно был лучше. Он был более грамотно составлен с правовой точки зрения. В нем было очень много интересных моментов, которые следовало бы развивать дальше.

— Какие, например?

— Все, что касается экономического механизма, система экономического стимулирования, предложенная законом. Был предложен очень интересный механизм ценообразования. Или система установления налоговых льгот — система, которая действовала в начале 90-х. Сейчас практически никаких льгот не осталось.

— Тем не менее, новый закон также вводит понятие «экологического предпринимательства»...

— Однако то, что было предложено старым законом, исчезло. Платежи по загрязнению предприятия сейчас практически не платят. Постановление правительства от 28 августа 1992 года №632 о порядке определения платы за загрязнение окружающей природной среды Верховный суд признал незаконным, поскольку Налоговый кодекс отнес эти платежи к налогам, а налоги должны быть установлены законом.

Ныне действующий закон даже не содержит фиксированного права граждан на возмещение вреда, причиненного неблагоприятной окружающей средой их здоровью. В правовых актах граждан зафиксировано, что они имеют право предъявлять иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Непонятно, как это вообще сочетается с гражданским правом. Это дело уж никак не граждан. Либо этим должна заниматься прокуратура, либо — должностные лица органов Минприроды.

Сам концептуальный подход закона оставляет желать лучшего. Традиционно у нас в качестве синонимов выступало три термина: *природа*, *окружающая природная среда* и *окружающая среда*. Этот закон в какой-то мере ориентирован на зарубежное экологическое законодательство, где термин «окружающая природная среда» не применяется. Там применяется термин «окружающая среда», и он включает в себя не только природную среду, но и антропогенные объекты, элементы быта. Поэтому все экологическое законодательство распространяется и на некоторые социальные элементы. Закон 2002 года предложил именно такой новый концептуальный подход, взяв за основу понятие «окружающая среда». Но это не повлекло за собой никаких изменений. То есть в качестве объектов окружающей среды были названы исключительно природные объекты. Значит, изначально была предложена неправильная схема.

Если посмотреть на перечисленные в законе 23 принципа, лежащие в основе этой отрасли права, можно убедиться в том, что это не принципы правовой охраны окружающей среды, а принципы хозяйственной деятельности. То есть принципы, на которых должна строиться деятельность хозяйствующих субъектов.

В законе очень много юридически неточных моментов. Например, закон путает *хозяйственный оборот* и *хозяйственное использование*. В нем также говорится о

том, что суд может обязать возместить вред, причиненный окружающей среде, в натуре, в то время как в натуре возмещение вреда происходит только с согласия сторон. То есть имеется очень много моментов, требующих исправления.

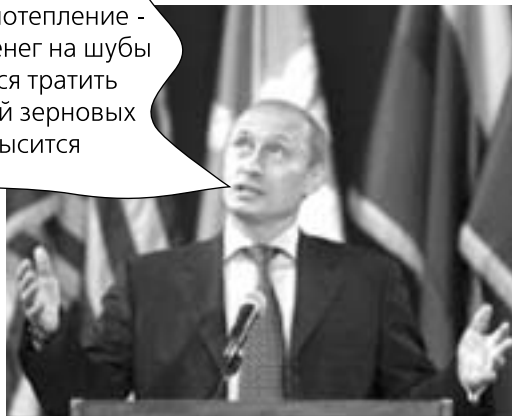
— Можно ли в связи с этим сказать, что эффективность природоохранного законодательства в последние годы снизилась?

— Я приведу пример, который привожу студентам на лекции. В компьютерной игре, в которую в детстве любила играть моя дочь, игрок получает определенную сумму денег, на которую он должен содержать семью. Как именно он будет расходовать эти деньги — его личное дело. Когда подопечные моей дочери требовали купить кровати, потому что хотели спать, она могла пойти в магазин и купить им кофе. Они пили кофе, переставали хотеть спать, и потребность в кроватях на какое-то время исчезала. С экологическим законодательством в настоящий момент происходит нечто подобное. Сегодня это больше походит на латание дыр.

Другой пример — актуальный сейчас вопрос о ратификации Киотского протокола. СМИ достаточно скептически отнеслись к высказыванию президента по этому поводу. Но правда в том, что наше государство привыкло решать глобальные проблемы. На решение ежеминутных проблем, с которыми сталкиваются наши граждане, внимания никогда не хватало. Даже когда речь идет о вопросах экологии, у нас есть масса проблем, которые требуют первостепеннейшего решения. Ведь помимо глобального потепления или дыр в озоновом слое есть, например, проблема утилизации мусора, которая касается каждого жителя Петербурга. Валентина Матвиенко, еще будучи полпредом, говорила о необходимости уделять больше внимания экологии. Будем надеяться, что в качестве губернатора она поспособствует решению таких проблем.

— Надежда, как говорят, умирает последней. Нам приходится слышать много декларативных заявлений, но, когда доходит до дела, энтузиазм политиков и чиновников куда-то вдруг улетучивается.

А если в России случится потепление — меньше денег на шубы придется тратить и урожай зерновых повысится



Всемирная конференция по изменению климата (Москва): шулки президента России вызывают только недоумение

В связи с этим возникает вопрос, что делать общественности, гражданам, когда они видят, что администрация города, например, не прикладывает необходимых усилий для решения экологических проблем? Какие есть правовые механизмы и действуют ли они?

— Закон об охране окружающей среды и Закон об экологической экспертизе предусматривают такую форму предварительного общественного контроля, как общественная экологическая экспертиза. Другое дело, что конструкция этого института сформулирована таким образом, что работать ему крайне тяжело. Он находится в полной зависимости от государственной экологической экспертизы.

В настоящее время ни одно хозяйственное решение не может быть принято без общественных слушаний. Этот механизм у нас действует. Другое дело, что в нашем государстве — в Санкт-Петербурге, возможно, в меньшей степени, так как здесь все-таки юридическая общественность находится на должном уровне — в нашем государстве граждане обладают удивительным эколого-правовым нигилизмом. Никто не знает о том, какими экологическими правами обладает. У нас еще первым законом была предусмотрена программа комплексного экологического образования. Была даже, насколько мне известно, разработана сама программа, но она не была реализована — по всей видимости, из-за отсутствия финансирования.

Когда у потребителя ломается каблук, все знают, что на основании Закона о защите прав потребителей можно обратиться в суд. Но когда нарушаются экологические права, то тут граждане не знают, какие им предложены средства защиты. То же самое касается и участия граждан в принятии хозяйственных решений, когда они могут повлиять на них с точки зрения выполнения экологических требований.

— Но ведь, насколько мне известно, у нас и закона-то об общественных слушаниях пока нет...

— Закона нет и на федеральном уровне. Есть положение «Об оценке воздействия на окружающую среду». Закон об охране окружающей среды дает нам понятие оценки воздействия на окружающую среду, которое носит отсылочный характер. И это вполне закономерно. Что касается оценки воздействия на окружающую среду и общественных слушаний, здесь, как мне кажется, действуют вполне нормальные подзаконные акты.

— Почему же в таком случае общественные слушания у нас, как правило, организуются так, что теряют всякий смысл?

— Здесь, как мне кажется, должен уже включаться государственный контроль. Должны применяться какие-то санкции к руководителям соответствующих хозяйствующих структур. Я не думаю, что появление еще одного нормативного акта как-то улучшит ситуацию.

— А какова роль общественных организаций в реализации общественного экологического контроля?

— Здесь тоже есть некоторые нюансы. Дело в том, что Закон об охране окружающей среды называет только экологические правомочия общественных организаций. О том, как они могут принимать участие в решении экологических вопросов, говорится в основном в Законе об экологической экспертизе. В первую очередь, это организация общественной экологической экспертизы. Тут препоны начинаются сразу. Во-первых, не любая общественная организация может проводить общественную экологическую экспертизу, а только та, в уставе которой зафиксировано, что она может этим заниматься. Далее идет требование о регистрации заявления в органах местного самоуправления. Но самое главное — эта общественная экспертиза должна быть проведена одновременно или до государственной экологической экспертизы. Это требование, конечно, выполнить трудно, поэтому общественные организации не могут играть здесь действенную роль. В итоге мы возвращаемся к тому, с чего я начала: участие общественных организаций в решении экологических проблем часто сводится к своеобразному меценатству.

— Закон об охране окружающей среды вводит понятие экологического аудита. Что вы можете сказать о перспективах работы этого института в России?

— Начнем с того, что пока непонятно, кто будет заниматься лицензированием экологического аудита. МПР на сегодняшний день лицензирует исключительно обращение с отходами. Положение 1996 года «О лицензировании отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды» в свете статьи 49 ГК было признано незаконным. Аналогичная ситуация, кстати, с платой за загрязнение: после того как был объявлен экологический налог, возникла потребность в соответствующем законе.

У нас отсутствует нормативная база экологического аудита. В Закон об охране окружающей среды должен был быть включен соответствующий раздел, но единственное его упоминание в законе — это понятие экологического аудита. Конечно, это положение, которое должно развиваться. Но оно сможет развиваться только тогда, когда природопользователю станет выгодно вкладывать в это деньги.

Беседовал
Александр Алексеев

«Экология и право» продолжает публикацию пособия, составленного юристами Санкт-Петербургской общественной организации Экологический Правозащитный Центр «Беллона». Пособие подготовлено при финансовой поддержке Европейского Сообщества. Высказываемая в нем точка зрения является точкой зрения ЭПЦ «Беллона» (Санкт-Петербург, Россия) и, следовательно, никоим образом не может отражать официальное мнение Европейской Комиссии.

Если власть неправа, с нею нужно спорить

**Игорь Невзоров,
Алексей Павлов**
г. Санкт-Петербург

<Продолжение. Начало в № 8>

5. ...В просительной части заявления необходимо указать требования к суду относительно оспариваемого акта. Традиционным требованием является требование о признании акта недействующим и не порождающим никаких правовых последствий.

6. Заявление завершается подписью заявителя и датой, когда заявление было составлено. Подпись может быть поставлена как самим заявителем, так и лицом, действующим на основании доверенности, полученной от заявителя. Во втором случае доверенное лицо ставит свою подпись и указывает в заявлении, что данная подпись была поставлена по доверенности. Дата составления заявления необходима для определения сроков подачи заявления в суд и отсчета все остальных сроков, предусмотренных ГПК РФ.

Гражданский процессуальный Кодекс устанавливает сроки, в течение которых заявитель с момента, когда узнал, что его право или законный интерес нарушены, вправе обратиться в суд за защитой. В соответствии со статьей 256 ГПК такой срок равен трем месяцам со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав.

Сроки на обращение в суд (три месяца для обжалования действий и решений органов власти) являются именно ограничением права на судебную защиту лица. Истечение трехмесячного срока практически означает невозможность для гражданина или юридического лица защитить свои права и оспорить акт органа власти. По истечении этого срока суд выясняет причины, по которым заявление не было подано в срок. Если они не будут уважительными, лицу будет отказано в удовлетворении заявления. Так, согласно статье 256 ГПК пропуск трехмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются на предварительном или основном судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

...Ограничение определенным сроком права на обращение в суд с заявлением об оспаривании акта власти является, скорее всего, правовой нормой, получившей свое закрепление в современном гражданском процессуальном законодательстве по традиции. При этом при принятии нового ГПК не был поставлен вопрос о соответствии данной нор-



мы требованиями Конституции РФ и не были произведены никакие разъяснения.

Судебный процесс об оспаривании актов власти

Судебный процесс об оспаривании актов власти начинается с подачи заявления об оспаривании в суд. Направление заявления в суд может осуществляться либо по почте, либо вручением его непосредственно судье. Направление заявления в суд осуществляется с соблюдением правил подведомственности и подсудности.

Получив заявление, суд либо принимает его к производству, либо отказывает в принятии, либо оставляет без движения. Судья отказывает в принятии заявления в случаях: если имеется решение суда, принятое о том же предмете и вступившее в законную силу;

если нарушаются правила подсудности.

Судья оставляет заявления без движения:

если заявление подано недееспособным лицом, либо лицом, не имеющим полномочий на подписание и подачу данного заявления;

если в производстве другого суда имеется начатое дело по тому же предмету и по тем же основаниям;

если имеет место спор о праве, подведомственный суду, и необходимо обращаться не с заявлением об обжаловании, а с иском и заявлением.

Об отказе в принятии заявления или об оставлении его без движения судья выносит определение, которое может быть обжаловано в вышестоящий суд.

После принятия заявления к рассмотрению начинается стадия подготовки дела к судебному производству. На стадии подготовки судья:

уточняет фактические обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела. К подобным обстоятельствам могут относиться факты, подтверждающие заинтересованность заявителя в обращении в суд, наличие нарушенных прав и законных интересов обратившегося в суд лица, а также юридические факты, определяющие правовой статус и юридическую силу оспариваемого акта органа власти;

определяет нормативно-правовую базу, которой следует руководствоваться при определении, является ли законным оспариваемый акт власти. Суд определяет, какие нормативные правовые акты противоречат оспариваемому акту власти, а также в чем заключаются имеющиеся противоречия;

разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. Определяются лица, которые должны быть привлечены к участию в процессе по поводу

оспаривания акта власти. Выясняется орган, издавший обжалуемый акт. Рассматривается вопрос о том, правильно ли заявитель определил заинтересованных лиц по начатому им делу;

содействует сторонам в получении доказательств, подтверждающих их позиции. Суд обращает внимание участников процесса на недостаточность представленных ими доказательств для определения законности или незаконности оспариваемого акта власти. Разрешает ходатайства об истребовании документов и иных доказательств, которые подтвердили бы их позицию. Часто на практике возможны ситуации, когда тот или иной акт государственной власти не был опубликован в общедоступных средствах массовой информации, либо документы органа власти, демонстрирующие незаконность оспариваемого акта, не могут быть получены заявителем. В этом случае суд может удовлетворить ходатайство заявителя о получении подобных доказательств и направить в соответствующий орган власти запрос с требованием предоставить данные документы;

разрешает вопрос о приостановлении действия акта власти до окончательного разрешения судебного спора.

В исковом производстве существует институт обеспечения иска. Он используется в том случае, когда истец полагает, что непринятие мер по обеспечению иска может сделать невозможным или затруднить исполнение решения суда. Тогда по ходатайству истца суд выносит определение о применении мер по обеспечению иска. Такими мерами могут быть наложение ареста на имущество, запрещение ответчику совершать определенные действия, запрещение третьим лицам совершать определенные действия в отношении предмета спора, приостановление реализации имущества и иные меры.

Особенностью производства из публичных правоотношений является наличие меры по обеспечению заявления. Данная мера является мерой особого рода и имеет свои характерные черты, отличные от института обеспечения иска. Мерой обеспечения заявления об оспаривании акта власти является приостановление исполнения обжалуемого действия (решения). Данная мера обеспечения заявления предусмотрена в статье 254 ГПК РФ и в статье 4 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». В соответствии с данной статьей, приняв жалобу к рассмотрению, суд по просьбе гражданина или по своей инициативе вправе приостановить исполнение обжалуемого действия (решения).

Таким образом, если суд не приостановил действие акта, гражданин вправе обратиться к нему с ходатайством о приостановлении. Приостановление необходимо в тех случаях, когда дальнейшая реализация оспариваемого акта власти способна явно нарушить права, свободы и законные интересы заявителя, а также стать основой для незаконных действий третьих лиц в отношении заявителя.

По поводу мер по обеспечению заявления может возникнуть вопрос: возможно ли применение к производству из публичных отношений мер по обеспечению иска, предусмотренных в статье 140 ГПК РФ. Представляется, что подобное применение является возможным. В соответствии со статьей 246 ГПК дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются судом по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными Подразделом III ГПК.

Так как в Подразделе III ГПК, касающемся производства из публичных правоотношений, отсутствуют нормы, которые запрещали бы применение мер обеспечения, предусмотренных для искового производства, их применение возможно. Очевидно, что меры по обеспечению иска должны применяться в производстве из публичных правоотношений с учетом его специфики. Спорным является вопрос о применении таких мер обеспечения как наложение ареста на имущество заинтересованного лица и запрещение заинтересованному лицу совершать определенные действия. Представ-

ляется, что орган власти является публичным субъектом, и подобные меры вряд ли применимы к нему.

Однако вполне возможным является применение такой меры обеспечения, как запрещение третьим лицам совершать определенные действия в отношении предмета спора. Так, если действие или решение органа власти создает определенные права для третьих лиц, а реализация этих прав может нарушить права, свободы и законные интересы заявителя, то заявитель вполне может ходатайствовать перед судом о применении такой меры обеспечения, как запрещение третьим лицам на совершение определенных действий до окончания судебного разбирательства.

С введением в действие нового ГПК появился новый этап судопроизводства — предварительное судебное заседание, которое регламентируется статьей 152 ГПК РФ. Цель предварительного судебного заседания — завершение стадии подготовки к судебному разбирательству. Именно на предварительном заседании определяется, пропустил ли заявитель срок на подачу заявления в суд, а также были ли причины пропуска уважительными.

По завершении стадии подготовки суд назначает время и место судебного заседания. Заявителю и заинтересованным лицам суд направляет по почте повестки, в которых сообщает о назначении первого заседания. Важно обратить внимание на то, что ГПК РФ устанавливает сроки, в течение которых заявление, поданное в суд, должно быть рассмотрено. Так, статья 253 ГПК РФ устанавливает срок в один месяц с момента подачи заявления для рассмотрения судом дела об оспаривании нормативных правовых актов. Дела об оспаривании действий и решений органов государственной власти рассматриваются в течение 10 дней с момента подачи заявления. На практике сроки часто не соблюдаются вследствие чрезмерной загруженности судей.

По общему правилу дело об оспаривании актов органов власти рассматривается судьей единолично, а в исключительных случаях — коллегиально. В судебном разбирательстве суд выясняет все подробности дела, а именно:

1. Суд выясняет, в какой именно части оспаривается нормативный правовой акт, решение, действие органа власти.

Как нормативный правовой акт, так и действие (решение) органа власти может быть оспорено как полностью, так и частично. В случае, если акт оспаривается полностью, для удовлетворения заявления в полном объеме необходимо, чтобы суд обнаружил противоречия законодательству каждой нормы этого акта. Таким образом, если акт органа власти включает в себя несколько правовых норм, суд признает недействительным и не порождающим никаких правовых последствий весь акт только в случае, если будет установлено, что все нормы, содержащиеся в акте, противоречат законодательству.

Акт может быть признан недействительным и в случае, если были нарушены правила введения данного акта в действие. В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции РФ любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально и для всеобщего сведения.

Так, например, Верховный суд РФ признал недействительным и не подлежащим применению Указание Генерального Прокурора РФ от 30 марта 1999 года «Об изменении порядка исчисления предварительного следствия при соединении нескольких уголовных дел», так как было установлено, что данное Указание официально опубликовано для всеобщего сведения не было. Несмотря на то что Генеральная Прокуратура не относится к федеральным органам исполнительной власти, требования статьи 15 Конституции распространяются и на нее.

Кроме признания акта недействительным полностью, возможно признание его частично недействительным. Акт признается недействительным и не порождающим никаких правовых последствий в части, если некоторые его нормы противоречат закону, а в остальных нормах подобных противоречий не наблюдается. В этом случае после вступления решения суда в законную силу акт остается действующим в части тех норм, где противоречия устанавлены не были.

Обратим внимание на то, что в судебной практике обычно могут быть признаны недействительными только те статьи и пункты акта, которые содержат нормы материального права. Так, например, судом не будет признана недействительной бланкетная норма, содержащая отсылку к другой норме, даже если эта другая норма противоречит закону. Подобное можно увидеть, например, в Решении Верховного суда РФ от 9 сентября 2002 года по делу № ГКПИ02-02-390. В случае признания судом недействительной той нормы, на которую направлена отсылка первой нормы, первая норма фактически не будет применяться, но юридически будет действовать.

2. Суд выясняет, в чем заключается противоречие, связанное с оспариваемым актом власти. Противоречие заключается в несоответствии содержания двух или более норм. Отметим, что противоречие может быть как между нормативным актом или действием (решением) органа власти и законодательством Российской Федерации или ее субъекта, так и внутри самого нормативного акта между его нормами. В любом случае для обнаружения противоречия необходимо иметь хотя бы две нормы разного содержания, обладающие разной юридической силой. Соотношение юридической силы одной нормы с силой другой нормы суд определяет по правилам, рассмотренным выше в настоящей работе.

3. Суд заслушивает выступления участников процесса и рассматривает представленные ими доказательства в поддержку их позиций. В соответствии со статьей 249 ГПК РФ обязанность по доказыванию законности акта органа власти лежит на самом органе власти. В случае непредоставления доказательств законности оспариваемого акта органами власти, акт, по общей логике, должен быть признан недействительным. Однако в случае пассивности органа власти в предоставлении доказательств суд сам может истребовать у стороны доказательство, если оно необходимо для правильного разрешения дела.

4. Суд, уяснив смысл оспариваемых норм, обнаружив противоречия, определив, какие нормы акта каким противоречат, заслушав доказательства и доводы сторон, отправляется в совещательную комнату для вынесения решения.

Решение суда об оспаривании акта власти

Решением суда в соответствии со статьей 194 ГПК РФ признается постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу. К судам первой инстанции относятся те суды, в которые заявитель подает заявление об обжаловании акта власти в соответствии с правилами подсудности. Только подобные суды выносят решение по рассматриваемому делу. Остальные судебные инстанции будут выносить постановления в форме определений.

Только судебным решением дело разрешается по существу. Это означает, что только при вынесении судебного решения судом первой инстанции разрешается вопрос о соответствии или несоответствии акта органа власти законодательству. В судах второй инстанции происходит анализ соответствия гражданскому процессуальному законодательству действий суда первой инстанции, обоснованности принятых им решений, но никак не разрешение дела по существу.

При разрешении дела по существу суд анализирует представленные участниками процесса доказательства, подтвер-

ждающие их позицию, проверяет оспариваемый акт органа власти на его соответствие российскому законодательству. Судебное решение выносится в совещательной комнате, в которой в момент вынесения решения не может присутствовать никто, кроме судей, рассматривающих конкретное дело. При нарушении данного правила лицо, заинтересованное в оспаривании вынесенного решения, вправе обратиться в вышестоящий суд с кассационной жалобой об отмене вынесенного решения.

По общему правилу при вынесении решения суд руководствуется положениями законодательства, нормативных правовых актов, а также доказательствами, представленными участниками процесса. Однако особенностью судебного процесса, возникшего из публичных правоотношений, является то, что при рассмотрении дел суд может истребовать доказательства по собственной инициативе, если полагает, что они необходимы для правильного разрешения дела.

Вторым исключением из принципа состязательности является исключение, предусмотренное статьей 252 ГПК РФ. В соответствии с частью 3 данной статьи отказ лица, обратившегося в суд, от его требования не влечет прекращения дела. Это означает, что даже в случае отказа заявителя от продолжения процесса и наличия его заявления об отказе от требований суд продолжает проверять законность оспариваемого акта органа власти. Наконец, в соответствии с той же статьей признание требования заявителя органом власти тоже не является для суда обязательным основанием для прекращения разбирательства. Если суд полагает, что признание органа является необоснованным, он продолжает разбирательство и решает, соответствует ли акт органа власти законодательству РФ.

Подобные положения статьи 252 ГПК РФ являются нововведением в российском гражданском процессуальном законодательстве. Представляется, что они в первую очередь направлены на построение действительного правового государства в России. Данные исключения из принципа состязательности направлены на реальное признание недействительными и не порождающими никаких правовых последствий актов органов власти, если они действительно противоречат российскому законодательству. Продолжение процесса об оспаривании акта позволяет добиться торжества законности даже в случае внесудебного воздействия (физического или психологического) на заявителя со стороны третьих лиц.

После истечения десятидневного срока со дня вынесения судебного решения в окончательной форме или после неудовлетворения во второй инстанции кассационной жалобы одного из участников процесса вынесенное судом решение вступает в законную силу. Законная сила решения предполагает следующее:

Вынесенное судебное решение обязательно для всех лиц и органов власти, находящихся на территории Российской Федерации. С момента вступления решения в законную силу положения, содержащиеся в решении, должны исполняться всеми лицами и органами, находящиеся под суверенитетом Российской Федерации. Неисполнение решения влечет за собой наступление ответственности в соответствии с законодательством РФ. Так, если суд признал недействующим и не порождающим правовых последствий нормативный правовой акт, то данный акт не подлежит применению ни одним лицом на территории России. Если суд признал незаконным действие либо решение органа власти, то последствия, наступающие в результате данного действия (решения), в соответствии с решением суда не наступают.

В силу статьи 248 ГПК РФ после вступления решения в законную силу никто не может заявлять в суд те же требования.

Вступившее в законную силу судебное решение содержит правила поведения, которые могут применяться на территории РФ.

В соответствии с теорией права, а также нормами Конституции РФ судебный прецедент не является источником российского права. В тоже время судебное решение об оспаривании нормативных правовых актов, вступив в законную силу, содержит нормы, которые должны исполняться при определенных ситуациях всеми лицами на территории РФ.

Также важно подчеркнуть и то, что вступившее в законную силу судебное решение часто может стать основой для формирования в Российской Федерации однообразной судебной практики. Суд, хотя и не связан при вынесении собственного решения положениями решений других судов, тем не менее на практике «оглядывается» на своих предшественников в данной области и стремится, чтобы его решение не отличалось коренным образом от формирующейся судебной практики. Подобное особенно важно при толковании тех или иных правовых терминов и неясностях в правоприменении.

Часто в случае наличия несоответствий и неясностей при разрешении дела по существу последним доводом для суда являются судебные выводы других судов. Таким образом, однотипная судебная практика как бы дополняет собой неясности, оставленные законодателем в тех или иных нормах закона, что позволяет сделать законодательство более приближенным к действительности и более эффективно удовлетворять интересы и потребности граждан. Вот почему важно не принижать роль судебной практики в правовом государстве.

...Как уже отмечалось, суд, вынося судебное решение, разрешает дело об оспаривании акта органа власти по существу. Суд выясняет, имеются ли противоречия между нормами оспариваемого акта власти и российским законодательством. В соответствии со статьями 253 и 258 ГПК РФ, если суд определит, что противоречий между оспариваемым актом и законодательством, обладающим большей юридической силой, не имеется, он принимает решение об отказе в удовлетворении заявления. В случае, если противоречие все-таки имеет место, далее наступают последствия в зависимости от того, нормативный или ненормативный акт органа власти оспаривается.

Рассмотрим подробнее результат удовлетворения заявления об оспаривании нормативного и ненормативного акта. Так, если оспаривался нормативный акт органа власти, суд, обнаружив противоречия, признает его не действующим полностью или в части со дня его принятия либо с иного указанного судом времени. Решение суда о признании нормативного правового акта или его части недействующим вступает в законную силу и влечет за собой утрату юридической силы этого акта или его части, а также утраты юридической силы других нормативных правовых актов, основанных на признанном недействующим нормативном правовом акте или воспроизводящих его содержание.

Важной нормой гражданского процессуального законодательства является норма части 4 статьи 253 ГПК, которая утверждает, что решение суда о признании нормативного правового акта недействующим не может быть преодолено повторным принятием такого же акта. Положения статьи 253 ГПК имеют чрезвычайно важное значение, так как они указывают на те последствия, которые наступают в случае удовлетворения жалобы об оспаривании нормативного правового акта.

(Продолжение читайте в следующем номере)



Пишут, что...

На космодром «Плесецк» (Архангельская область) готовится иск в суд

Основными экологическими последствиями деятельности космодрома «Плесецк» являются воздействие на земных объектов на прилегающую территорию, а также влияние отделяющихся частей ракет на окружающую среду в местах их падения и на озоновый слой Земли. Связанные с космодромом проблемы и возможные пути их решения обсуждались на областной конференции по выбору делегатов на III Всероссийский съезд по охране окружающей среды, прошедшей 24 сентября в Архангельске.

Как сообщил и.о. руководителя Государственного управления природных ресурсов (ГУПР) по Архангельской области Анатолий Миняев, отделяющиеся части ракет-носителей вызывают загрязнение поверхности Земли. Загрязнение осуществляется не только фрагментами конструкций, но и компонентами ракетного топлива. По мнению А.Миняева, чтобы уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, необходимо вводить в эксплуатацию ракетные комплексы с использованием в качестве топлива нетоксичного горючего и окислителя, способствующего полному сгоранию топлива в баках после отделения ступени. Такими характеристиками обладают новые ракетные комплексы «Союз-2» и «Ангара». Именно им отдается приоритет для запуска искусственных спутников Земли в ближайшей перспективе.

По словам А.Миняева, руководители Военно-космических сил России и Росавиакосмоса не привыкли к работе по существующим экологическим нормативам. В связи с этим ГУПР ввел запрет на пуски с нового стартового комплекса «Рокот». Но этот запрет не соблюдается. Поэтому ГУПР обратилось в суд с требованием заставить «космонавтов» выполнить его предписание. Депутат областного собрания Евгений Зарума сообщил участникам конференции, что в Мезенском и Плесецком районах количество людей, имеющих проблемы со здоровьем, увеличилось почти в 4 раза по сравнению с периодом до строительства космодрома.

Источник ИА Regnum

В Красноярском крае 223 тысячи человек проживают в радиационно-опасных зонах.

В зонах наблюдений радиационно-и ядерноопасных объектов проживает 223 тыс. жителей Красноярского края. Об этом сообщил руководитель Государственной службы охраны окружающей среды Виктор Идимечев.

Основной вклад в дозу облучения населения (свыше 65%) вносят естественные радиануклиды, наиболее значимым среди которых является радон. В крае выделяются пять радоноопасных зон, где расположены 114 сел, а также города Красноярск, Минусинск, Шарыпово, Дивногорск, Уяр и Артемовск. «Мероприятия по реабилитации отдельных участков радиационной аномалии не выполняются из-за отсутствия финансирования из федерального бюджета», — отметил Виктор Идимечев.

Кроме того, как сообщает РИА «Пресс-Лайн», на территории края действуют три предприятия ядерно-промышленного комплекса: ФГУП «Горно-химический комбинат» в Железногорске, ОАО «Электрохимический завод» в Зеленогорске и ПО «Химико-металлургический завод» в Красноярске. На долю промышленных объектов приходится до 11% суммарного облучения населения.

ИА Regions.ru

От редакции: В крупных городах нарушения прав граждан при строительстве приобрели систематический характер. Вырублен сквер, рухнуло здание, потревоженное работами по соседству, возникла несанкционированная свалка строительного мусора... Эти проблемы лишь на первый взгляд могут показаться малозначительными.

Задыхающиеся в автомобильных выхлопах и промышленных выбросах мегаполисы становятся все менее пригодными для жизни. Не последнюю роль в ухудшении экологической обстановки играют и недобросовестные строительные фирмы, и покрывающие их деятельность городские чиновники. Горожанин, решивший отстаивать свое право на благоприятную окружающую среду, рискует столкнуться с серьезными трудностями в борьбе с застройщиками-нарушителями.

«Экология и право» публикует материалы, рассказывающие о петербургском опыте такой борьбы.

Елена Чеготова
г. Санкт-Петербург
chegotova@mail.ru

БЕСПРИНЦИПНАЯ ЗАСТРОЙКА

15 сентября жильцы дома № 14/16 по улице Маркина получили письмо, уведомлявшее их о том, что городская прокуратура обратилась в Лицензионную палату с запросом о возможности лишить компанию «Балтийская строительная группа» лицензии. Понесет ли наказание недобросовестный застройщик?

Весной 2003 года «Балтийская строительная группа» начала возводить новый дом во дворе дома № 14/16 по улице Маркина (около Сытного рынка на Петроградской стороне). На тот момент у компании не было на руках никаких разрешающих строительство документов. Был только договор о реконструкции полуразвалившегося сарая, находящегося в собственности «Балтийской строительной группы», и договор об аренде прилегающего участка для проведения проектных работ, срок которого, в соответствии с Земельным кодексом РФ, составляет один год. Вместо реконструкции сарая компания стала готовить смежную территорию под застройку — все было обнесено забором, за которым спилили все деревья и установили строительную технику.

Во время городского юбилея стройка была приостановлена, но не надолго. До сих пор, несмотря на отсутствие разрешительной документации, на площадке ведутся строительные работы — забиваются сваи. В 50 метрах от дома № 14/16 образовалась стихийная помойка, на которой плодятся крысы. Одну как-то раз у меня на глазах замучили мальчишки. Одно из деревьев чудом сохранившегося рядом сквера обмотано толстой металлической проволокой...

Общественные слушания по этому вопросу проводились еще в соответствии с распоряжением губернатора Яковлева № 994-р, которое Уставной суд Санкт-Петербурга позднее признал несоответствующим Уставу города. Застройщик пытался морочить жителям близлежащих домов голову, утверждая, что строительство будет вестись по «щадящей» технологии — дом будет стоять на сваях, а не на ленточном фундаменте. Про усадку здания в целом почему-то предпочли не рассказывать. Тем не менее, жильцы не поддались на уговоры и высказались против строительства. Госстроем был наложен запрет на ведение работ, но «Балтийская строительная группа» предпочитает выплачивать штрафы, а не прекратить стройку. Выгода, конечно, очевидная: штрафы составляют максимум 50 тыс. р.уб., а стоимость метра жилой площади в новом доме на Петроградской стороне — около \$1500!

В конце концов жильцы дома № 14/16 по улице Маркина были вынуждены обратиться в суд с требованием запретить



строительство. Нарушается их право на благоприятную окружающую среду — строительная техника загрязняет воздух, сквер вырублен... Более того, может быть нарушено их право на жилище, ведь в результате возведения нового дома может пострадать их собственный, под которым расположен плавун.

Неоднократно подавались ходатайства в суд о приостановке строительства в целях обеспечения иска. Однако судья не соблюдала сроки, установленные в

Гражданском процессуальном кодексе РФ, где сказано, что такие ходатайства должны рассматриваться в день подачи. Свой отказ удовлетворить требование жителей судья мотивировала тем, что «суды не имеют права вмешиваться в хозяйственную деятельность застройщика». Но жильцы и не просили приостановить хозяйственную деятельность застройщика. Речь шла лишь о приостановке работ на конкретном участке.

Обиженные жители и депутат 58 округа В.Н.Маторина, к которой они обратились за помощью, попросили вмешаться городскую прокуратуру. Результатом их письма стало обращение прокуратуры в Лицензионную палату с вопросом о возможности лишить застройщика лицензии. По поводу вынесенного судьей определения, которое мало относилось к поданному ходатайству, отправлена жалоба в квалификационную коллегия судей.

Такая ситуация, к сожалению, типична. Вот что по этому поводу думает депутат В.Н.Маторина: «В 1999 году на месте спортивной площадки между домами № 1 и № 5 по улице Воскова построили новый дом, «не заметив» трещин в толстой стене бывшего монастыря и в стенах близлежащих домов. Администрация района и города упорно не хочет замечать санитарные и противопожарные нарушения со стороны владельцев разрушенной фабрики «Пролетарская Победа», расположенной за домом № 14 по ул. Маркина. Строительный шум, аварийное состояние соседних домов, крысиные бега, пожары, постоянные разборки наркоманов, пьяниц и бомжей, обитающих в разрушенном здании, и, как следствие, частые приезды во двор «трупозовов» — вот та радость, которой на протяжении нескольких лет инвестор тешит душу более 500 жителям квартала».

Вокруг дома № 14/16 по улице Маркина уже возведены два новых здания, и на расстоянии 100 и 150 метров от него собираются построить еще два. На территории разрушенной фабрики также появится очередная дом.

Почему же такие ситуации возникают снова и снова? По мнению В.Н.Маториной, это происходит из-за стремления муниципальных депутатов прикрыть собственные нарушения закона. Городские власти время от времени стараются их припугнуть, но до наказания виновных дело, как правило,

ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУШАНИЯМ БЫТЬ?

Уставный суд Санкт-Петербурга принял решение о том, что городу необходим закон об общественных слушаниях. Теперь, согласно Уставу Санкт-Петербурга, такой закон должен быть принят в трехмесячный срок.

26 сентября Уставный суд Санкт-Петербурга признал противоречащим Уставу города распоряжение губернатора № 994-р от 14.09.2000 «Об участии граждан и их объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительной деятельности, осуществляемой при реализации инвестиционных предложений». Суд принял такое решение на том основании, что у губернатора нет соответствующих полномочий — регулировать порядок проведения общественных слушаний. Не буду вдаваться в подробности вынесенного решения, скажу только, что Уставный Суд, на мой взгляд, поступил совершенно правильно. В статье 47 Устава города, касающейся компетенции губернатора, нет полномочий, даже отдаленно дающих ему право издавать такой акт. Одним из инициаторов подачи заявления в Уставный суд был депутат Законодательного собрания от МО «Гражданка» А.Н. Черных.

О самом распоряжении могу сказать, что оно произвело на меня удручающее впечатление. Объем документа более, чем скромный, — чуть больше двух страничек формата А4. В нем не сказано, должно ли учитываться мнение граждан и в каком объеме. А ведь от того, будет ли проводиться строительство, нередко зависит, рухнут ли соседние дома.

Далее, губернатор разрешает своим заместителям определять состав лиц, которые должны присутствовать на общественном слушании. Между тем документ, определяющий состав участвующих в общественном слушании, уже принят. Это «Положение о порядке проведения общественных слушаний», утвержденное вице-губернатором, председателем Комитета по строительству администрации Санкт-Петербурга А.И. Вахмистровым 18 октября 2000 года. Цитирую пункт 9 указанного положения: «При проведении общественных обсуждений присутствуют глава территориального управления административного района или его заместитель по принадлежности вопросов, представитель органов местного самоуправления, районный архитектор, автор разработки инженерно-градостроительного раздела инвестиционно-тендерной документации. Для участия в общественных обсуждениях могут быть приглашены представители комитетов Администрации Санкт-Петербурга и других ведомств, участвующих в согласовании инвестиционно-тендерной документации».

Кроме того, в губернаторском распоряжении речь идет о составлении двух экземпляров протокола, а в указанном положении — о трех. Наконец, протокол, порядок ведения которого описан в положении, не подписывают указанные в самом протоколе представители общественности.

Как же все это происходит на практике? 25 сентября 2003 года прошли последние по данному Распоряжению общественные слушания по пятну, находящемуся между домами № 59 по пр. Науки и домами № 14, 18 по ул. Карпинского, и по пятну по ул. Ковалевской. О проведении общественных слушаний стало известно только за один день. Сама процедура была назначена на 16 часов 25 сентября (четверг). Интересно, на чье присутствие рассчитывал застройщик, ЗАО «Ленжилпроект»? Районного архитектора не было. Из представителей общественности было около 150 человек, и в здравом уме многих из них можно усомниться.

Из «необходимого состава демонстрационных документов» были представлены демонстрационные материалы по фасадам, основные технические характеристики объекта и эскизный проект организации строительства (стройгенплан).



Фото: Е. Четгова

Свалка строительного мусора
возле дома 14/16 по ул. Маркина

не доходит. «Чиновники соблюдают известный принцип “ты мне — я тебе”, не забывая напомнить в нужный момент сказку про пирожок: “Высоко сажу, далеко гляжу”».

Немало способствуют незаконной застройке и сами жильцы близлежащих домов, которые отказываются от борьбы в обмен на подачки инвесторов. Так, на улице Маркина у малообеспеченных погорельцев откуда-то взялись деньги на стеклопакеты, а нищие пенсионеры смогли застраховать свою квартиру на случай разрушения при строительстве нового дома.

Результаты политики «рука руку моет» — брошенная инвесторами школа в переулке Благоева, в которой ночуют бомжи и плодятся крысы, и построенное на улице Блохина вредное предприятие, в защитной зоне которого живут несколько тысяч человек. Вот такое у нас право на благоприятную окружающую среду, на жилище, на образование, на местное самоуправление. Не так давно был уничтожен сквер с серебряными елями и прекрасными клумбами — в документах он был назван пустырем. На его месте строится элитный дом. Довольны все, кроме жителей соседних домов и ГИОП, под защитой которого находятся многие здания на Введенской улице.

Планировалось также разрушить круглосуточный детский сад на улице Лизы Чайкиной. «Живут без прав, хуже крепостных, при активной пассивности депутатов жители дома № 7 по Большой Пушкарской! А виноваты инвесторы, которые отказались от этого адреса, так как им не отдали на застройку прилегающую территорию детского сада», — так прокомментировала ситуацию депутат Маторина.

Кого еще придется лишать лицензии, сколько еще лет нужно ходить по судам, чтобы прекратилась «предварительная» застройка, чтобы не вырубались последние островки зелени на Петроградской стороне, не уничтожались спортплощадки? Петроградская сторона и так район, в котором, как выразилась Маторина, «кошке хвост негде положить».

Пояснительной записки о целях реализации проекта не было. Вместо генерального плана в масштабе 1:500 была показана какая-то непонятная схема размещения объекта. Копии согласований инженерно-градостроительного раздела инвестиционно-тендерной документации также не были оставлены для всеобщего ознакомления. Мне дали ознакомиться с некоторыми документами, после того как я подошла к представителю застройщика, но они составили лишь незначительную часть требуемых. Из 21 документа, которые, согласно распоряжению, должен был представить застройщик, удалось увидеть менее трети!

Не помню я и публикации в СМИ о проведении общественных слушаний, что должен был обеспечить Комитет по строительству. Во время слушаний велась видеозапись (в соответствии с положением достаточно и аудиозаписи), но велась она так, что ни один суд не примет ее в качестве доказательства. Ведь, вопреки закону, не было объявлено время начала записи, ее окончания и перерывов, которые были, когда поднимался гвалт.

Ознакомиться с протоколом общественности не дали. Пред-

ставители администрации района очень быстро куда-то исчезли, и официально собрание так и не было закрыто. Стихийно собравшаяся инициативная группа представителей общественности составила свой протокол собрания. Используя удачный момент для предвыборного пиара, депутат А.Н. Черных прокричал, что он против строительства, так как эта земля предназначена для расселения аварийных пятиэтажек. В конце концов застройщики были вынуждены признать, что сейчас они строить не могут, но сказали, что у них, якобы, есть договор на проведение проектно-изыскательских работ, хотя даты его заключения они назвать не смогли.

Собрание, в конечном счете, превратилось в балаган, чего, кажется, и добивался застройщик. А вывод, который естественным образом следует из всего этого балагана, такой: пока в Петербурге не будет принят внятный закон об общественных слушаниях, который бы заставил застройщика искать поддержки у населения, нарушения при строительстве будут продолжаться, порождая все новые конфликты, ухудшая и без того не очень-то благоприятную для жизни среду мегаполиса.

Уникальная городская среда — под угрозой разрушения

Дарья Лапина
г. Санкт-Петербург

Последние годы перед петербуржцами и администрацией стоит тяжелая проблема, связанная с увеличением объемов строительства и нехваткой адекватных инвестиций для инженерной подготовки новых территорий под застройку. В последние два года строительство ведется по распоряжениям городской администрации в обход закона при большом количестве нарушений градостроительных норм и правил. Нередко необходимые документы и согласования получаются уже после начала работ.

Несколько месяцев назад на многих строительных площадках города жителями микрорайонов были организованы инициативные группы. Граждане, пытающиеся отстаивать свои права и бороться с незаконным строительством, обратились в районные суды и пошли на конфликт с администрацией и застройщиками. Сейчас в районных прокуратурах идут слушания по делам о нарушениях при строительстве торговых павильонов на бульваре Большого проспекта Васильевского острова (ВО) и финского консульства на Преображенской площади. Причем события, связанные с застройкой Большого проспекта, получили широкую огласку и подробно освещаются в газетах, информационных агентствах и на телеканалах Санкт-Петербурга.

В конце сентября ИА «Росбалт», а затем в начале октября Институт региональной прессы в рамках круглых столов попытались организовать открытый и конструктивный диалог между представителями администрации, депутатами Законодательного собрания, инвесторами, фирмами-застройщиками и гражданами Санкт-Петербурга.

Ситуация на обоих заседаниях была печальная: к сожалению, практически никто из представителей власти и бизнеса не соизволил откликнуться на приглашение журналистов и принять участие в круглом столе. У приглашенных, очевидно, нашлись более важные дела, ведь в это время шла предвыборная борьба за пост губернатора Санкт-Петербурга. Соответственно, заседания представляли собой скорее обращение к пустым стульям и монолог полностью согласных между собой жителей, архитекторов, ученых, экологов и правозащитников.

Выступающие говорили о необходимости пересмотреть политику хозяйствования городской администрации, об изменении приоритетов в принятии решений, касающихся строительства и реконструкции. Наиболее важным моментом при принятии любых решений, по мнению горожан, является повышение статуса общественных слушаний, переход к открытым торгам и отказ от административного распределения участков под застройку. По словам руководителя Центра по защите прав граждан при строительстве на Васильевском острове Михаила Евраева, «необходимо ввести обязательное страхование граждан от ущерба, нанесенного строительством, и создать адекватное, а не фиктивное законодательство, действительно защищающее жителей».

На втором заседании основное внимание было уделено скандалу вокруг незаконной вырубке деревьев и застройки торговых павильонами Большого проспекта Васильевского острова, одного из старейших и красивейших проспектов Санкт-Петербурга. Большой проспект, созданный в 1927 году выдающимися архитектором В.В. Даниловым, инженером Л.А. Ильиным и садовым мастером Р.Ф. Катгером, благодаря своей уникальности внесен во все учебники по садово-парковому и ландшафтному искусству. В 2001 году бульвар Большого проспекта был также внесен в перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную и иную культурную ценность. 10 лет назад на Большом проспекте был проведен ремонт, но в целом до лета 2003 года проспект просуществовал практически без изменений.

Изменения начались с того, что два года назад губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев и Комитет по градостроительству и архитектуре (КГА) одобрили и согласовали концепцию реконструкции Большого проспекта ВО. Данная концепция включала в себя оздоровление зеленых насаждений, снос старых и посадку средневозрастных деревьев, устройство фонтанов, цветников и уникального светового освещения магистрали и деревьев. Кроме того, предполагалось строительство временных торговых павильонов размерами 6 на 6 метров с 9-й по 27-ю линии ВО, которые по желанию заказчиков

предполагалось сдавать в аренду под маленькие кафе, аптеки и магазины.

В дальнейшем по заказу фирмы-застройщика — холдинговой группы «Просперити» эта концепция была пересогласована лично главным архитектором О.А. Харченко, после чего стала называться и выглядеть уже совсем по-другому. В ней почему-то были изменены участки застройки, в частности, павильоны предполагалось строить уже на охраняемой, представляющей культурную ценность территории с 3-й по 8-ю линии. Было изменено количество павильонов (с 23 до 29), а также их размеры: с 6 метров с шагом чередования в 300 м до 18 м.

Решения принимались стремительно. Реализация проекта началась в октябре-ноябре 2002 года. Тихо и быстро был построен первый, якобы, «временный», павильон площадью 215 кв.м (вместо 36 кв.м) на пересечении 9-й линии и Большого проспекта ВО прямо под окнами дома № 31, который является административным зданием. Строительство это происходило с нарушением Градостроительного кодекса РФ, при отсутствии разрешения на строительство объектов недвижимости, выданного КГИОП, без договора на аренду земельных участков и с нарушением Федерального Закона «Об экологической экспертизе».

На момент начала строительства положительное решение государственной экологической экспертизы отсутствовало, следовательно, если учитывать тот факт, что часть насаждений уже была ликвидирована, то были основания также для возбуждения дела по ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» и ст. 222 «Самовольная застройка...».

Но это был только пробный шар. Видя, что никакой реакции жителей на постройку первого павильона нет, в конце июня — начале июля этого года ЗАО «Просперити» вместе с главой территориального управления (ТУ) Василеостровского административного района г-ном А.А. Евстрахиным решили продолжить осуществление реконструкции. В один вечер жители Большого проспекта обратили внимание на то, что на участке между 7-й и 8-й линиями на Большом проспекте начали быстро и оперативно вырубать вековые деревья напротив домов № 23 и 25. На фотографиях, сделанных жителями этого микрорайона утром, за внезапно выросшими заборами, затянутыми брезентом с логотипами финансовой компании «Просперити», видны только кучи земли и корни. Вырубленные деревья к этому моменту рабочие уже успели вывезти.

Строительство велось форсированными темпами. В течение нескольких недель были вырыты ямы под заливку цементного фундамента опять же для «временных» торговых павильонов. Кульминацией этой строительной эпопеи стало появление 17 июля четырех бетономешалок, которые интенсивно продолжали подготовку цемента для заливки фундаментов «временных» павильонов.

Все эти действия совершались ЗАО «Просперити» несмотря на то, что к тому моменту Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Министерства природных ресурсов РФ предписало приостановить проведение работ по реконструкции Большого проспекта в связи с отсутствием положительного заключения государственной экологической экспертизы по проектной документации. Инспекторская проверка деятельности ЗАО «Просперити» состоялась еще 9 июля. В результате было установлено, что требования природоохранного законодательства не были выполнены, то есть тем самым



Большой проспект: работы в самом разгаре

фирмой застройщиком было совершено административное правонарушение.

В июне по просьбе прокурора Василеостровского района Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН (НИЦЭБ РАН) тоже провел экспертную оценку деятельности ЗАО «Просперити». НИЦЭБ отметил, что по всем экологическим нормам площадь зеленого фонда Василеостровского района меньше нормативной в 3 раза, а сам район находится на третьем

месте среди самых неблагоприятных районов города после Центрального и Адмиралтейского.

В своем заключении НИЦЭБ РАН определил, что строительство стационарных и временных торговых павильонов в зеленой зоне общего пользования, которой является бульвар Большого проспекта ВО, неминуемо приведет к уничтожению и деградации зеленых насаждений прилегающих участков в радиусе 5-10 метров: вытаптыванию, замусориванию и загрязнению территории. Уничтожение зеленых насаждений увеличит уровень шума, загрязнения воздуха и концентрации пыли, а также сократит рекреационные возможности бульвара и увеличит нагрузку на незастроенные участки. В результате строительства резко ухудшится медико-санитарная обстановка. Будут уничтожены площадки и территория бульвара, используемые для прогулок дошкольных учреждений, пенсионеров и просто жителей Васильевского острова, у которых нет дачных участков.

НИЦЭБ РАН сделал вывод о недопустимости какого-либо изъятия территорий из зеленого фонда Василеостровского района и строительства торговых павильонов на Большом проспекте. Помимо экологических моментов эксперты также отметили нарушение президентом ЗАО «Просперити» Д.В. Савельевым и главой ТУ А.А. Евстрахиным порядка проектирования. В обязанности обоих инициаторов строительства входила организация общественных слушаний с участием жителей ВО для публичного представления проектной документации и экологического обоснования своей деятельности. Фактически таковых не состоялось, если не считать пресс-конференции, на которой присутствовали только приглашенные журналисты.

В ответ на действия ЗАО «Просперити» и администрации жители ВО создали инициативную группу и 28 июля 2003 года подали коллективное заявление об оспаривании распоряжений главы ТУ г-на Евстрахина в Василеостровский Федеральный суд. Жители ВО заявили о том, что принятые распоряжения нарушают их право на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и право на выбор места жительства, гарантированные Конституцией РФ и охраняемые федеральными законами. После первого слушания дела 4 августа решением судьи работы на Большом проспекте ВО были приостановлены.

В данный момент строительные работы на бульваре Большого проспекта ВО не ведутся, а судебное разбирательство продолжается. В ответ на коллективное заявление жителей ВО руководство ЗАО «Просперити», которое несет значительные убытки, подало встречный иск. Уже состоялось три слушания дела, сейчас представители инициативной группы готовят документы к следующему заседанию, которое состоится 5 ноября 2003 года.

Сибирская язва, или антракс (*Bacillus anthracis*), — острое инфекционное заболевание из группы особо опасных инфекций. Возбудителем является аэробная бактерия — неподвижная, крупных размеров палочка с обрубленными концами. Заражение человека происходит, как правило, при контакте с больными животными или с инфицированным материалом. Вне организма человека и животных бактерия образует споры, которые отличаются большой устойчивостью к физико-химическим воздействиям и могут десятилетиями сохраняться во внешней среде — в частности, в почве. Сегодня на бескрайних просторах России насчитывается

АНТРАКС на пороге

огромное количество бесхозных скотомогильников. Более 35 тысяч из них — кладбища животных, умерших от сибирской язвы.

Надежда Попова

г. Москва

nadina_p@mail.ru



Странные дела творятся в городке Гаврилов-Ям, что на Ярославщине. Природоохранная прокуратура за последние полгода вынесла сразу два предупреждения отцам города. Правда, отцы снова сделали вид, что ничего странного в их владениях не происходит, кроме того, что на территории заброшенного сибиреязвенного скотомогильника строятся... жилые дома. Впрочем, о гигантской стройке знают все обыватели. Они уверены, что ничего страшного не происходит: последнюю павшую от сибирской язвы коровку в этих чуждых местах прикопали в 1946 году. Столько уже воды утекло... Но споры сибирской язвы благополучно живут в почве более 100 лет. Так что зря так быстро местные жители схватились за грабли и лопаты. Реальная опасность эпидемии сибирской язвы существует, ведь с 1946 года прошло всего лишь 57 лет.

Но русский народ так просто не проймешь. Особо упрямые кивают в сторону велодрома, что соорудили в ярославском Брагине. Это спортивное сооружение умудрились расположить прямо над сибиреязвенным скотомогильником. Велосипедисты, правда, живы до сих пор. Строители закатали скотомогильник в бетон, а потом уж проложили велотреки. Да разве это единичные случаи? В городе Переславль-Залесский строительство жилого дома попыталась было запретить ветеринарная служба (причина все та же — в наличии имеется сибиреязвенный скотомогильник), но народ решил выйти на баррикады.

Что сделали ветеринары? Они просто прочитали лекцию, что такое сибирская язва. Рассказали, как именно эта болезнь нападает на человека, что протекает она в трех формах: легочной, кишечной и кожной. Причем дополнительная трудность раннего обнаружения сибирки состоит в том, что болезнь эта очень напоминает по своим симптомам банальный грипп. Самые тяжелые формы сибирской язвы — легочная и кишечная (если не оказать медицинскую помощь, смерть наступает через 2-3 дня). Споры сибирки действительно способны «дремать» длительное время в латентном состоянии. Но если их потревожить... Охота строить дом на костях больных животных у забаррикадировавшихся тут же отпала.

К слову, в Ярославской области на день сегодняшний на-

считывается 246 сибиреязвенных скотомогильников. По санитарным правилам все они должны быть покрыты бетонным саркофагом, обнесены колючей проволокой, на подступах к этим страшным могилам должны висеть предупреждающие знаки: «Опасно, сибирская язва!». Но ничего этого нет. Сибиреязвенные скотомогильники предоставлены самим себе, потому-то и строят на этих зловонных местах и жилые коттеджи, и велотреки, и родильные дома.

Ни один из районов Ярославщины сибирская язва не обошла стороной. В Некрасовском районе за последние 80 лет зафиксированы три вспышки. В Угличском и Некоузском — четыре. В Борисоглебском — 21. В Переславском районе зарегистрировано 29 вспышек заболевания. Но самый кошмарный район в этом плане — Даниловский: 47 случаев заболевания сибирской язвой.

Последняя вспышка сибирской язвы на Ярославщине была 15 лет назад. Эпидемиологи быстро локализовали очаг. Но причины возникновения «средневековой» болезни так и не были установлены. Впрочем, какая же она теперь «средневековая»? У сибирки появилось новое, благозвучное название — «антракс». Так нынче сибирскую язву называют просвещенные европейцы и цивилизованные американцы.

Ежегодно в нашей стране регистрируется от 10 до 30 единичных случаев заболевания сибирской язвой (в основном именно в Поволжье). По мнению эпидемиологов Российской академии медицинских наук, опасность возникновения в стране эпидемии сибирской язвы потенциально существует. Источником повышенной опасности являются именно те 35 тыс. сибиреязвенных скотомогильников, в которых были захоронены больные животные. Около 12 тыс. скотомогильников располагаются в опасной близости с рекой Волгой. Из них более 6 тыс. захоронений (а если быть точнее — 6279) — сибиреязвенные.

Уголовное дело против заразы

Одна из таких могил находится прямо-таки в водоохранной зоне реки Волги. И располагается могильник у деревни Петрово, что в Юрьевецком районе Ивановской области. Сотрудники Волжской природоохранной прокуратуры неоднократно предупреждали главу администрации района о необходимости проведения строительных работ профилактического характера. Но глава района оставил рекомендации сотрудников прокуратуры без внимания. Природоохранный прокурор возбудил против руководителя района уголовное дело по статье 24, ч. 1 (нарушение правил обращения с бактериологическими отходами). Главу администрации отстранили от работы. Дело разбирается в районном суде. Новый руководитель Юрьевецкого района свою дея-



тельность начал перво-наперво со строительных работ на месте захоронения животных, павших от сибирки. Но сколько еще таких сибирезвенных скотомогильников разбросано на территории области? По одним данным — более 80, по другим — все 130.

Свои 90 сибирезвенных скотомогильников имеет Вологодская область. По данным ветеринарной службы, перерегистрация заразных захоронений в последний раз проводилась в области семь лет назад. На треть захоронений нет никакой документации. Администрация области регулярно проводит заседания комиссии по чрезвычайным ситуациям. И хотя каждый раз выносятся решения «о безотлагательном принятии неотложных мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения», увы, дальше слов дело не идет. И хотя главы городов и районов Вологодчины получают строжайшее предписание «принять меры по обустройству сибирезвенных скотомогильников в соответствии с требованиями санитарных правил», ничего с мертвой точки не сдвигается.

Это и понятно: на строительные работы нужны деньги. И немалые. Администрация области их не выделяет. Руководителей региона цифры не пугают. А зря. Сибирка регулярно посещает Вологодчину. Начиная с 1905 года она отметила своим присутствием 22 района и 555 сел и деревень. Вот вам и «Вологодское масло». Кстати, в Вологодской области до сих пор не было заведено ни одного уголовного дела против преступного бездействия руководителей хозяйств, на территории которых есть захоронения со спорами сибирской язвы. Ждут, когда гром грянет?

— В ближайшее время в нашей области будут строиться специализированные скотомогильники, — утверждает начальник ветеринарного отдела сельскохозяйственного департамента Сергей Заика, — и те хозяйства, которые будут осуществлять возведение таких объектов, должны будут, в первую очередь, выписать паспорт на скотомогильник, потом оградить его железной оградой и обязательно поставить на областной учет. Конечно, целесообразнее не хоронить павший скот, а сжигать трупы в специальных печах. В результате кремации получается зола, которую можно использовать в производстве удобрений. Только вот цена кушается: более 160 тыс. рублей стоит такая трупосжигающая установка. Биотермические ямы значительно дешевле.

Опасная ситуация с развороненными заразными скотомогильниками сохраняется на сегодняшний день в Мордовии и Татарии. В Мордовии природоохранная прокуратура выявила семь районов, в которых нет должного присмотра за захоронениями. Особенно тяжелая ситуация в Килемарском районе, в деревне Сенюшкино: сибирезвенный могильник находится всего в 20 м от уреза воды Чебоксарского водохранилища и в 30 м от жилых домов (по санитарным правилам это расстояние должно составлять хотя бы 100 м). В Куженерском районе республики в доступном состоянии для населения находятся сразу пять сибирезвенных скотомогильников. Тут давно разрушены все ограждения, территория захлавлена бытовым мусором, нарушена целостность дерна.

В деревне Красная Поляна Советского района скотомогильник со спорами язвы осел, имеется большой провал. В деревне Моркинер Сернурского района могилу просто раскопали: кости больных животных лежат на поверхности. Должностные лица органов государственного ветеринар-

Заморожено строительство скотомогильника на берегу Московского моря

По берегам Ивановского водохранилища, которое в народе называют Московским морем, расположены сотни захоронений больного скота. А ведь 70% воды Москва черпает именно отсюда. Об опасности возникновения эпидемии давно знают на всех уровнях: и на областном, и на федеральном. Но, как говорится, пока гром не грянет, русский мужик не перекрестится. Министерство природных ресурсов РФ палец о палец не ударило, чтобы решить эту проблему.

Сейчас на помощь Московскому морю пришли политики. Руку помощи протянули члены «Союза правых сил». Они нашли деньги (обратились к банкам), провели топо съемку местности и инженерно-геологические работы на всем участке захоронения. Сил хватило даже на то, чтобы вырыть многочисленные траншеи и начать строительство бетонного заслона. Но тут раздалась команда: «Стой!». Она прозвучала из столицы, из Министерства природных ресурсов РФ. И возведение скотомогильника замерло. Причем непонятно, до какого времени.

Чем руководствовались наше вечно сонное и малоподвижное МПР? По мнению природоохранных чиновников, строительство идет с нарушением действующего законодательства. Мол, местные власти (имеется в виду Конаковский район Тверской области, где располагается основной массив Ивановского водохранилища) не представили необходи-

мых документов в Госводконтроль. Глава Конаковского района Михаил Попкович уже даже оштрафован в административном порядке.

Ситуацию прокомментировал лидер «Союза правых сил» Борис Немцов:

— Это вопиющий случай, который ничем нельзя объяснить. Мы нашли спонсоров, начали работы, а теперь бюрократы ставят палки в колеса...

Что дальше? Этого пока никто не может сказать. МПР еще никогда внятно ничего не объясняло...



Фото с сайта: iwwater.org.ru



Пишут, что...

Суд приостановил градостроительный беспредел в Санкт-Петербурге

25 сентября 2003 года Куйбышевский федеральный суд Санкт-Петербурга принял решение, блокирующее застройку Мариинского сквера. Пока только до ноября.

25 сентября 2003 года Куйбышевский суд Санкт-Петербурга вынес определение о приостановлении действия градостроительного регламента Р-0130, который разрешает застройку части сквера, расположенного на углу Калужского переулка и Мариинского проезда, в пяти минутах ходьбы от Смольной. Это произошло в ходе рассмотрения дела по заявлению граждан, проживающих в соседних со сквером домах.

Жители (семь человек) обратились в суд в марте этого года с требованием отменить регламент Р-0130 как незаконный и принятый в ненадлежащей форме. Градостроительный регламент является важным документом, на основании которого создается проектная документация. Регламент корректирует требования к застройке, установленные Генеральным планом.

Заинтересованными лицами в этом судебном споре являются Комитет по градостроительству и архитектуре администрации Петербурга и его председатель Олег Харченко. Состоялось уже три заседания, однако ни Харченко, ни представитель КГА в суде не появились. Между тем, фирма застройщик полным ходом вела разработку документации для строительства. В сентябре был подготовлен проект распоряжения губернатора, разрешающий построить на месте парка 7-этажный жилой дом с подземным гаражом. Тогда адвокат, защищающий интересы жителей, подал ходатайство о приостановлении действия спорного документа в качестве меры по обеспечению иска.

Поскольку «заинтересованные лица» в суде отсутствовали и не возражали, судья постановила: действие регламента приостановить, а следующее заседание назначить на 11 ноября. Теперь любые решения администрации, основывающиеся на регламенте Р-0130, будут являться незаконными. Соответственно, строительство здания на территории сквера также пока является незаконным.

Неявка главного архитектора города в суд объясняется не только летними каникулами или чрезвычайной занятостью. В апреле 2003 года шесть общественных организаций направили господину Харченко открытое письмо, в котором обосновали незаконность существующего в Петербурге порядка принятия градостроительных регламентов. Ответ из КГА до сих пор не получен. Похоже, что юристам КГА просто нечего сказать.

Гринпис

Администрация Краснодара борется с нерадивыми водителями мусоровозов

Некоторые водители, чтобы сэкономить бензин и время, вывозят мусор не на установленные полигоны для бытовых отходов, а на обочины дорог, пустыри, в зеленые зоны. Как сообщили корреспонденту ИА Regnum в пресс-службе администрации Краснодара, борьбу с такими «рационализаторами» администрация города перенесла в залы суда, что уже дает первые результаты.

На днях мировой судья 44-го судебного участка Прикубанского округа решил взыскать с водителя Н.Круглова 1983 рубля в пользу администрации округа. Мировой судья 43-го судебного участка того же округа утвердил мировое соглашение, согласно которому водитель В.Яковлев должен выплатить такую же сумму. Всего с начала года в суды подано 10 исков к нерадивым водителям на общую сумму почти 28 тысяч рублей.

В администрации города надеются, что решения судов о наказании нерях помогут другим водителям усвоить азбуку санитарного порядка. В противном случае солидных штрафов им не миновать.

ИА Regnum

ного надзора республики, выявив все эти нарушения, ограничили лишь вынесением предписаний «по устранению недостатков». Никто из виновных не понес никакого наказания. И только тогда, когда в дело вмешались экологи, республиканская прокуратура возбудила два уголовных дела, внесла десять представлений и объявила шесть предостережений. Но Чебоксарскому водохранилищу от этого легче не стало: могильник в деревне Сеношкино жив и здравствует.

1120 сибиреязвенных скотомогильников имеет в своих владениях Татария. Правда, у всех захоронений (по свидетельству главного санитарного врача республики Виктора Морозова) есть свой так называемый паспорт использования. Но не все могильники содержатся в надлежащем состоянии. Осенью этого года в республике провели ревизию состояния скотомогильников: факты удручают.

Иваньковское водохранилище стоит на костях

Мало кто знает, что именно из этого водохранилища, которое располагается на территории Тверской области, и пьет воду Москва. Тяжело приходится Иваньковскому водохранилищу в последнее время. За какие-то 5-7 лет вокруг водохранилища такие коттеджи поднялись, что местный деревенский люд только в затылках чешет: «Вчера ж ничего не было...» Многие коттеджи прямо на урзе воды встали. И такое по волнам понеслось... Сотрудники Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры уже более 20 исков предъявили. Одно дело в суде уже выиграно: принято решение о сносе дома-дворца в водоохранной зоне. Это большая победа.

Озаботились природоохранные прокуроры и ситуацией вокруг сибиреязвенных скотомогильников. В акватории Иваньковского водохранилища подобных захоронений 156. Но в этих местах продолжает вестись бурное строительство, а что если разворошат могильник с сибирской язвой? Сотрудники Волжской природоохранной прокуратуры работают сегодня по специальному плану: принимают меры прокурорского реагирования по защите питьевого водоснабжения столицы. Но этого, откровенно говоря, мало. Случись затопление или сильный разлив, что тогда делать? Или если кто-то опять захватит земли в непосредственной близости от опасных захоронений. Подобный вопрос нужно рассматривать на государственном уровне. Давно пора присвоить Иваньковскому водохранилищу особый статус, изменить правила подъезда к водохранилищу (сегодня туда лезут все, кому не лень), разработать схемы дальнейших строительных работ, рытья карьеров, котлованов и каналов.

И даже животноводческие фермы в этих местах нужно размещать иначе. Впрочем, за последнее время именно по требованию Волжской природоохранной прокуратуры с берегов Иваньковского водохранилища убрано три фермы, но сколько еще осталось? Самая главная опасность таится именно в 156 сибиреязвенных скотомогильниках. Сотрудники природоохранной прокуратуры сумели предотвратить и возведение на берегах водохранилища более 300 коттеджей. Жизнь наша показывает, что народ не имеет никакого представления о таком серьезном заболевании, коим является сибирская язва, поэтому-то и готов возводить хоромы прямо на захоронениях больных животных.

Еще один случай заболевания сибирской язвой зарегистрировали в Нижегородской области, в Тагинском районе. Сибиркой заболела женщина, которая собирала грибы в районе захоронения сибиреязвенного скотомогильника. Ее еле откачали: не могли диагноз поставить. Оказалось — сибирская язва...

ТЬМА НАД НАРЬЯН-МАРОМ

Рашид Алимов,
Татьяна Артёмова
ecopravo@ecopravo.info

В Нарьян-Маре в пятницу 31 октября совершено нападение на журналистку Ольгу Крупенью.

В Нарьян-Маре рано темнеет. В 21 час, когда она подошла к подъезду своего дома, ее уже ждали. Трое незнакомых людей негромко и очень спокойно окликнули: «Ольга Петровна?». Убедились, чтобы не вышло ошибки. Били в темноте...

Последний год Ольга Крупенья работает пресс-секретарем главы администрации Ненецкого автономного округа (НАО), и ее вполне мог бы подвести служебный автомобиль. Но она предпочитает ходить домой пешком. Без сомнения, все это было известно поджидавшим ее.

В субботу информационные агентства сообщили: «Пострадавшая с черепно-мозговой травмой была доставлена в приемный покой Ненецкой окружной больницы». «Крупенья получила сотрясение мозга, у нее закрытая черепно-мозговая травма, множество гематом. По предварительной версии, нападение связано с профессиональной деятельностью Крупенья, которая также возглавляет местную газету «Нарьяна вындер» («Красный тундровик»).

Мы узнали об этом, когда номер нашего журнала был практически сверстан. Когда говорили с Ольгой по телефону в воскресенье, она еще не оправилась от нападения, но пыталась шутить: «Лицо как у бомжа — губы разбиты, говорить больно». На вопрос о том, есть ли у нее предположения, кто это мог быть, ответила: «В последнее время я подготовила много острых материалов и в газетах, и на телевидении, и на сайтах — по поводу депутатов, по поводу федеральной власти».

В общем, есть в Ненецком округе люди, которым доставил бы удовольствие поспешный отъезд журналистки из этих мест — куда подальше... Хотя сама Ольга Крупенья считает, что нападение направлено не против нее, а против ее патрона, Владимира Бутова, в связи с начавшимися выборами: «Я привезла сюда команду питерских журналистов. Так что напугать меня и заставить уехать — значит поломать его планы».

Строго говоря, редакцию журнала «Экология и право» не волнует карьера Владимира Бутова. Но мы, как и журналистка Ольга Крупенья, а именно это звание главное в ее работе, считаем, что наша общая обязанность — защищать права ненецкого народа на традиционное природопользование. Тем более, что Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ закрепил эти права. Среди них — право «безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимых для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами».

Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ гарантирует защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, а также сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия.

Как же обстоят с этим дела в Ненецком автономном округе? Мы узнавали об этом из сообщений, которые присылала для нашего журнала не только сама Ольга Крупенья, но и ее коллеги и друзья. Благодаря этому НАО давно находится под пристальным вниманием нашего журнала. Хотя всем известно множество пресс-секретарей, которые весьма успешно ограничивают свои обязанности написанием выступлений для своих патронов.



Ольга Петровна Крупенья

По данным Сибирского отделения РАН, у многих жителей НАО выявлены хромосомные нарушения. Даже у детей, родившихся после 1990 года, когда были прекращены испытания атомного оружия на полигоне Новая Земля. Это может значить, что хромосомные нарушения передались по наследству. По этим же данным, содержание цезия в почвах, ягеле и в оленьем мясе в некоторых местах в НАО и сегодня превышает норму. Поэтому в седьмом номере нашего журнала мы поместили статью «Едэй Я - земля тревоги нашей», написанную Ириной Ханзеровой, журналисткой газеты «Нарьяна вындер».

В четвертом-пятом номере «Экологии и права» в статье «Когда «Лукойл» приходит в тундру» депутат окружного собрания НАО Александр Выучейский рассказал о неуважении, с которым нефтяной гигант относится к природе, к земле, на которую пришел работать, и к ненцам, которые живут здесь тысячелетиями.

Когда что-то значительное происходит в округе, наш журнал немедленно узнает об этом именно от Ольги Крупенья. В июле произошел разрыв нефтепровода, и 150 кубометров нефти вылилось в реки Колва и Сандивей. Информацию об этом инциденте с фотографиями реки, на протяжении 70 километров покрытой черной пленкой, отправила нам она. На снимках выделялась кромка берега, ставшая от нефти ещё более отчетливой. Работы по очистке от загрязнения тогда только начинались, хотя сама авария случилась за несколько дней до этого: владелец нефтепровода, компания «Северное сияние», по некоторым данным, тесно связанная с «Лукойлом», попыталась скрыть сам факт разлива.

Прорывы нефтепроводов не редкость в современной России, в том числе из-за несанкционированных врезок и из-за попыток компаний сэкономить «на экологии». Работы по очистке от нефтяного загрязнения продолжались почти три месяца. В начале октября Ольга сообщила нам, что они практически закончены, но боновые заграждения на реках останутся до тех пор, пока они не покроются льдом. Ведь в дожди вода поднимется, и это приведет к тому, что оставшаяся на берегах нефть попадет в реку. Тогда же начальник управления природных ресурсов и охраны окружающей среды НАО Сергей Федоров назвал сумму ущерба — 19 млн. 960 тыс. рублей (почти 666 тыс. долларов).

В конце нашей телефонной беседы Ольга не без иронии произнесла: «Не получилось из меня мирного жителя Нарьян-Мара». От себя добавим: мирного жителя из нее никогда не получалось. В середине девяностых Ольга Крупенья работала в информационном агентстве «Интерфакс» в Узбекистане. Коренная жительница Ташкента — ее дед когда-то приехал туда строить железную дорогу — она была вынуждена покинуть город, после того как убили одного из сотрудников агентства, а ее начали преследовать угрозами.

Тогда руководство «Интерфакса» перевело Крупенью в Петербург. Несколько лет она возглавляла петербургское отделение «Интерфакса». Когда убили Галину Старовойтову, Ольга оказалась первой журналисткой, сразу после преступления появившейся возле дома на канале Грибоедова. Именно ей позвонил тогда тяжело раненый Руслан Линьков, помощник Старовойтовой. Он знал, что ей можно доверять. И верил, что она сразу приедет. В «Интерфаксе» при Крупенья проходили самые острые пресс-конференции. А сотрудники агентства всегда отличали профессионализм и осведомленность. Около года назад Ольга Крупенья уехала в Ненецкий автономный округ.

Ольга член Союза писателей. Она способна выступать не только в информационном жанре. У нее замечательное перо. Очень честное и точное. Чтобы написать о лепрозории, она должна сама побывать там. Это не пустые слова: один раз Ольга Крупенья действительно посетила лепрозорий, чтобы написать о нем статью.

Такие журналисты делают честь нашей профессии.

В этом номере мы начинаем публиковать эколого-правовой календарь, подготовленный для нашего журнала президентом Союза «За химическую безопасность» Львом Федоровым. Будем рады откликам на это наше начинание, предложениям по тематике такого календаря. Пока она ограничена химическими инцидентами.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября 1968 г. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР по обеспечению работ в области новейшего химоружия. Установлены задания по завершению возведения в Новочебоксарске (Чувашия) химкомбината для выпуска новых отравляющих веществ (ОВ). Надзор за безопасностью людей при производстве химоружия был снят с санитарно-эпидемиологической службы СССР и передан в секретные «гигиенические» институты Третьего Главного управления при Минздраве СССР.

20-24 сентября 2001 г. Тайное уничтожение на складе химоружия в Кизнере (Удмуртия) партии неаварийных химбоеприпасов с использованием непригодной для этого установки КУАСИ. Уничтожены 23 артиллерийских снаряда с заринном. Ни установка КУАСИ, ни технологический процесс уничтожения зарина не проходили обязательных государственных экологических экспертиз.

26 сентября 1932 г. Утверждение совместным приказом трех ведомств (НКВМ, НКПС и НКВод) «Инструкции о перевозках взрывчатых, отравляющих веществ и боеприпасов НКВМ». Установлено, что при перевозках по железной дороге «при утечке отравляющих веществ... баллоны, дающие течь, удаляются и закапываются... группами не более 5 штук и на глубину не менее 1 метра. Расстояние между группами закапываемых баллонов должно быть не менее 20 метров». При перевозке водным транспортом процедура усложняется: подобные грузы или выгружаются на берег и закапываются, если это возможно, или же «при морских перевозках могут выбрасываться и за борт».

26 сентября 1992 г. Поручение президента России Б.Н.Ельцина о проведении работ по выявлению мест прошлой деятельности по производству и уничтожению химоружия в бывшем СССР. Министерство обороны и другие министерства и ведомства это поручение не выполнили.

30 сентября 1996 г. Пожар одного из сооружений на военном-химическом складе в Камбарке (Удмуртия). Жители о пожаре извещены не были.

ОКТАБРЬ

5-10 октября 2001 г. Тайное уничтожение на складе химоружия в Марадыковском (Кировская область) партии неаварийных химбоеприпасов с использованием непригодной для этих целей установки КУАСИ. Уничтожена 31 химавиабомба с заринном, общий вес ОВ — 1482 кг.

13 октября 1992 г. Поручение президента России Б.Н.Ельцина о проверке организации хранения химоружия на арсеналах министерства обороны. Проведенная в начале 1993 года проверка показала необходимость принятия безотлагательных мер по обеспечению безопасных условий хранения и охраны химоружия.

14 октября 1995 г. Принятие на общественной экологической конференции «Дни Волги-95» (Нижний Новгород) общественной Концепции уничтожения химоружия в России. Идеология концепции была проигнорирована бюрократическим аппаратом и не учтена при подготовке программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации».

15 октября 1993 г. Образование межрегиональной общественной экологической организации России — Союза «За химическую безопасность».

19 октября 1993 г. Постановление Верховного Совета Чувашской Республики о внесении дополнения в ст.5 Закона Чувашской ССР «О порядке пользования природной средой и природными ресурсами». Новая редакция статьи: «На территории Чувашской Республики запрещается производство, хранение, испытание и уничтожение химического оружия».

20 октября 1997 г. Письмо председателя Счетной палаты на имя председателя Государственной Думы РФ с данными о проверке использования бюджетных средств в 1994-1996 годах на проведение мероприятий в области уничтожения химоружия. Было доложено: «Выделенные денежные средства на строительство объектов по уничтожению химического оружия в сумме 5,8 млрд. руб. использовались Минобороны России на строительство второстепенных объектов, не предусмотренных Программой».

22 октября 1992 г. Общественный контрразведкой на квартирах В.Мирзаянова и Л.Федорова с связи с публикацией в «Московских новостях» статьи «Отравленная политика» (см. номер за 16 сентября 1992 г.).

26 октября 2002 г. Первый случай применения химического оружия в антитеррористических целях при штурме здания Дома Культуры в Москве, захваченного террористами. Волна «несмертельного» ОВ была запущена через приточную вентиляцию зрительного зала, и через непродолжительное время практически все террористы и заложники оказались в состоянии сна. Концентрация ОВ в зрительном зале была более высокой, чем требовалось для решения боевой задачи, хотя с учетом общего самочувствия заложников передозировку ни в коем случае нельзя было допустить. Власти решили не информировать общество о примененном «несмертельном» ОВ, в том числе врачей Москвы, которые были привлечены как для эвакуации пострадавших зрителей, так и для лечения тех, кого довезли до больниц живыми. Погибло 129 заложников.

В соответствии с Конвенцией о химическом оружии, Россия должна была известить международное сообщество о «химических средствах борьбы с беспорядками», которыми она обладает (ст.III, п.1e), однако этого сделано не было. От возмещения ущерба за погибших людей власти отказались, хотя в соответствии с действующей Конституцией страны, «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

28 октября 1987 г. Мощный пожар на химическом заводе недалеко от города Зима (Иркутская область). Завод был ориентирован на производство хлорной продукции и опасен в пожарном отношении (только в 1986-1987 годах на нем случилось не менее 7 пожаров). Пожар произошел на производстве винилхлорида, где находилось до 200 тонн смеси дихлорэтана и винилхлорида. Выполненный вскоре после пожара анализ сажи с пожарища обнаружил мощное загрязнение почвы высоко токсичными диоксиновыми соединениями. Общество о пожаре проинформировано не было.

Сергей Ковалев, депутат Госдумы, правозащитник:



— Конференция показывает, что зародыши гражданского общества постепенно развиваются, но с другой стороны — и об этом тоже говорилось здесь — вектор политической эволюции России направлен в чудовищно опасную сторону...

К проблемам экологии я прикосновенен в первую очередь по таким печальным поводам, как дело Мирзаянова, Никитина, Пасько. Увы, экология теперь стала горячей точкой.

26-28 октября в Москве состоялась Всероссийская конференция гражданских организаций, в которой участвовали правозащитники, «зеленые» и профсоюзы всех регионов России. В резолюциях конференции — тревога за свободу слова в нашей стране, осуждение ареста Ходорковского, призыв к честным выборам и к возвращению общественным организациям возможности в них участвовать, выдвигая кандидатов, а также другие злободневные темы.

Подробный рассказ о конференции гражданских организаций читайте в следующем номере «Экологии и права».

Журналисты-экологи встретились в Петербурге

Александр Алексеев

г. Санкт-Петербург
alex@ecopravo.info

С 6 по 10 октября в Санкт-Петербурге проходил XI конгресс Международной федерации экологических журналистов (IFEJ). Местом проведения был выбран Таврический дворец. В конгрессе приняли участие около семидесяти человек (14 иностранных и 52 российских участника) — в основном журналисты, но не только.

В Петербурге собрались журналисты из Индии, Франции, Италии, Испании, США, Швеции, Германии, Канады, Финляндии, а также из самых разных регионов России (от Калининграда до Дальнего Востока). К чести российских организаторов — Гильдии экологических журналистов Медиасоюза — нужно отметить, что на конгресс были приглашены не только члены этой организации. Среди СМИ, представленных на конгрессе, был и журнал «Экология и право».

Сеть и международная ассоциация IFEJ была основана по инициативе французских и немецких журналистов-экологов в 1993 году. На сегодняшний день она объединяет около 7500 журналистов более чем из 110 стран мира. Гильдия экологических журналистов Медиасоюза вошла в федерацию в 2001 году в качестве коллективного члена.

Цель IFEJ — способствовать лучшему пониманию вопросов экологии и устойчивого развития во всем мире посредством поддержки (в первую очередь, информационной) журналистов-экологов и обеспечения свободного доступа к информации. Первый конгресс IFEJ состоялся в 1993 году в Дрездене. Затем были Париж, Бостон, Себу, Будапешт, Коломбо, Богота, Каир, Лаге, снова Париж и, наконец, Санкт-Петербург. Пожалуй, российским экологическим журналистам есть чем гордиться! Тем более, что в 2003 году федерация отмечает свое десятилетие.

Таковы факты. Да простят меня коллеги-журналисты за несколько критический тон следующего дальше комментария. Впрочем, по моему глубокому убеждению, конгресс журналистов-экологов — мероприятие, значимое, в первую очередь, для профессионального сообщества. Стало быть, читать о нем и обсуждать его будут в основном журналисты и экологи, которых интересует не столько сверхпозитивный официоз мероприятия, сколько проявившиеся на его фоне проблемы.

Так что опустим ради экономии бумаги дворцы, экскурсии, банкеты и приемы, которых было довольно много —



может быть, даже слишком, хотя всем, конечно, хотелось отдохнуть от тяжелых трудовых будней. Казалось, на обсуждение конкретных проблем и на дискуссию гораздо больше были настроены гости: представители коммерческих, государственных, политических структур — не жели сами журналисты. Последних больше волновали вопросы философского плана, вроде того, насколько журналист-эколог должен разбираться в физике и в биологии.

Слишком много было сказано патетических и бессмысленных слов про интеллектуальную столицу мира Петербург, про природоцентричную культуру мышления и еще что-то в том же духе. Между тем завязавшиеся было дискуссии о «мягкой» и «жесткой» журналистике, об опасности смешения журналистики и экологического активизма, журналистики и пиара, кажется, не были восприняты и развития не получили.

А жаль, ведь все эти проблемы для современной российской журналистики невероятно актуальны. Вот, например, все те же пресловутые «связи с общественностью» медленно опутывают ее своими щупальцами, селятся поглотить. И что за телодвижения мы видим в результате? Журналистский конгресс, в программу которого включены экскурсии в Музей воды, изложение экологической программы Партии жизни, освещение великолепных возможностей одной коммерческой организации, занимающейся ликвидацией разливов нефти, — иными словами, постоянное и настойчивое вторжение в дискуссию чьих-то экономических и политических интересов.

Прошу правильно интерпретировать мои сомнения. Лично я вовсе не против весьма удачного PR-проекта петербургского Водоканала «Музей воды», не против компаний, чей бизнес связан с выполнением столь необходимых на Балтике мероприятий по устранению нефтяных разливов, и даже не против Партии жизни, хотя и не являюсь ее сторонником. Но, в конце концов, зачем же так явно использовать журналистский конгресс для предвыборной агитации? Не знаю, как на других, но на меня даже самая прекрасная партийная программа в таком контексте произвела бы только негативное впечатление. Впрочем, докладчика, кажется, мало кто слушал.

Всем участникам конгресса подпортила настроение поездка на Ленинградскую атомную электростанцию (ЛАЭС), заявленная в программе как одно из центральных мероприятий. Дело в том, что, несмотря на все предварительные договоренности и одобрение самых высоких чиновников, журналистов на саму станцию так и не пустили. Удивленные российские журналисты, многие из которых не раз бывали на ЛАЭС, сделали вывод, что либо кто-то переусердствовал в борьбе с международным терроризмом, либо руководству атомной станции попросту наплевать на то, что скажут и напишут о ней журналисты. Недоумение звучало и в словах иностранных участников поездки.

В чем же, собственно, дело? То ли Гильдия экологической



Фото: А. Алексеев

Иностранные журналисты Андре Масленников (Швеция), Клод-Мари Вадро (Франция), Михаэль Шверес (Франция)

журналистики — несмотря на все громогласные заявления — на самом деле организация, мнение членов которой и их последующие критические выступления в СМИ не заботят руководство атомной станции. То ли на ЛАЭС слишком уверены в позитивном настрое общественности по отношению к станции. То ли общественность эта уже давно никого вообще не интересуется...

На конгрессе много говорилось о необходимости объединения и сотрудничества. Вместе с тем для любого объединения нужна основа, и если оно происходит вокруг привычного советского офицера, ничего кроме механизма распределения казенных средств из него в итоге не выйдет.

IFEJ строит свою работу как глобальная сеть, по которой циркулируют не столько финансовые ресурсы, сколько информация. Удастся ли российским журналистам-экологам реализовать подобное взаимодействие во всероссийском масштабе и какую роль в этом процессе сыграет гильдия Медиасоюза, пока не ясно.



Журналисты-экологи на палубе судна-нефтеборщика «Смоленый»

Александр Никитин

(эколог, председатель правления ЭПЦ «Беллона»):

Ничего особенного я от конгресса не ожидал, поскольку «Медиа-союз» — структура известная и особого интереса не вызывает. Но думал, что присутствие иностранных журналистов сделает дискуссию более откровенной. К сожалению, этого не произошло. После конгресса я беседовал с французскими журналистами. По их словам, впечатления у них остались не очень хорошие, непонятные: много времени, много денег, но мало толку.



Гильдия экологических журналистов — достаточно странное образование. Мне кажется, что они готовы принять всех, кто каким-то образом что-то где-то написал об экологии, а может, даже и не написал. Принцип формирования: взять не качеством, а количеством. Мне кажется, такая позиция в каком-то смысле возвращает нас в советские времена.

С другой стороны, в свое время создатели этой организации номинировали на конкурс «Экология России» таких журналистов, как Виктор Терешкин, поддержали Григория Пасько, и эта политика не позволяет выдвигать против них более серьезные обвинения.

Настораживает то, что наряду с вполне достойными журналистами я увидел там людей национал-патриотического, я бы даже сказал, красно-коричневого толка. То есть они готовы созвать к себе всех, и я думаю, что такой оркестр вряд ли способен играть толковую музыку.

Ожидать, что эта организация поддержит какие-либо неприятные для власти инициативы, вряд ли придется. Они найдут способ от этого отказаться, рассуждая о том, что обсуждение той или иной проблемы требует профессионализма, что, если слушать общественность, мы не сможем договориться даже о том, в какой цвет покрасить забор...

Но, оперируя цифрами большого количества членов организации, они легко могут выступать даже на международном уровне от имени всех экологических журналистов России.

Михаэль Шверес

(журналист, исполнительный директор IFEJ):

Конгресс показался мне достаточно интересным. Я был очень рад возможности встретить здесь много коллег из России. Хотя по некоторым вопросам наши подходы и различаются, по другим — мы на одной стороне. Меня немного разочаровало то, что участников из других стран было слишком мало. Но это связано с определенными организационными проблемами — в частности, сложностями с получением визы.

Нам предстоит еще немало сделать для того, чтобы IFEJ стала более сильной организацией. Что же касается экологических проблем в России, здесь — и вы это знаете не хуже меня — еще очень и очень много работы. Я далеко не в первый раз в России и вижу происходящие здесь преобразования. Сделано многое, но я боюсь, что в этой динамике преобразований мы часто забываем о людях...

Роль экологической журналистики, как и любой другой, заключается в том, чтобы информировать, не находясь при этом в зависимости от государственных или институциональных источников. Мне довольно сложно оценивать те проблемы, с которыми сегодня сталкивается экологическая журналистика в России. Думаю, что свободная пресса — это также вопрос определенной традиции. И мне кажется, что пока эта традиция еще не вполне установилась во всех бывших советских странах. Проблема в том, что приходится бороться с очень сильными государственными структурами. Думаю, это самая большая проблема для журналистов здесь — административные структуры, которые не хотят свободной журналистики...

Проблема взаимоотношений журналистов с коммерческими организациями, разграничения журналистики и связей с общественностью существует не только в России, но и в Западной Европе или, например, в Африке, где для многих коллег просто невозможно выжить, не занимаясь еще и PR. Если вы работаете на компанию, вам гораздо легче зарабатывать деньги. Но это опасная тенденция, ведь журналистика и PR — разные вещи.



ИСТОКИ НАШЕГО ОПТИМИЗМА

Татьяна Артемова

журнал «Посев»
г. Санкт-Петербург
posev@mail.wplus.net



Нынешний год — юбилейный. Десять лет назад в январе Россия подписала международную Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Великобритания, Россия, США, всего 150 государств — участники этой конвенции. Документа, запретившего целый класс оружия и определившего меры контроля над процессом химического разоружения. Конвенция вступила в силу 29 апреля 1997 года. Россия, которая обладает крупнейшим в мире запасом этого оружия (около 40 тыс. тонн химического оружия на 7 объектах хранения)¹, к 2000 году должна была бы уничтожить 1% своего химического арсенала. Однако по экономическим причинам, всем нам известным, в график были внесены коррективы, согласно которым пресловутый 1% российских запасов (400 тонн) должен быть ликвидирован, по разным сведениям, к исходу нынешнего апреля или к концу текущего года. В случае невыполнения сроков конвенции к России будут применены штрафные санкции. Окончательное уничтожение химарсенала России тоже перенесено с 29 апреля 2007 года на год 2012. График дальнейших работ предполагается такой. В два ближайших года в поселке Горный Саратовской области предстоит закончить нейтрализацию всех 1160 тонн отравляющих веществ, которые там хранятся. Тем временем подоспеют заводы по ликвидации химоружия в удмуртской Камбарке и Щучьем — городке Курганской области.

По сообщению заместителя председателя комитета Госдумы по обороне Николая Безбородко², химоружие второй и третьей категорий мы уже уничтожили — корпуса авиабомб и боеголовок к ракетам (неснаряженные), пороховые заряды и взрыватели к химическим боеприпасам, то есть тот «транспорт», который позволил бы химическому оружию «добраться» до гипотетического врага. Этот процесс, который, согласно конвенции, разрешалось осуществить лет за 10, мы выполнили досрочно. А вот с дальнейшим, по мнению зарубежных наблюдателей, предполагались большие проблемы.

Собственно, они не предполагались, а реально существовали и продолжают существовать. Отечественная отрасль, которой была доверена ликвидация химического арсенала, в полной мере пожалала посеянные некогда семена лжи. В процесс «дехимизации» мы вступили не сегодня. И одно из передовых предприятий (в смысле сроков) было построено в Чапаевске. Уже в 1984 году появилось Постановление партии и правительства о его строительстве. А к 1989 году завод был построен. И уже больше 10 лет мог бы работать для выполнения конвенции. Но проект был подготовлен крайне невежественно. Не технологически (к тому моменту он был более

или менее на уровне), а в плане взаимоотношений с ответственностью. Никто не поинтересовался, как люди, живущие неподалеку, воспримут такую «химическую мясорубку» по соседству... И это было в традициях прежней жизни. Но она как раз закончилась.

Небывалый протест местных «зеленых» сил, который с энтузиазмом поддержало население, сделал невозможным пуск предприятия. И сегодня мощный Чапаевский завод служит чем-то вроде тренажера или учебного пособия для будущих «ликвидаторов». Столь ошеломляющее, в смысле неожиданных экономических потерь, происшествие вызвало реакцию в ведомстве, одетом в форму цвета хаки. Возможно, с этого момента люди, которым доверено организовать ликвидацию российского химарсенала, начали учитывать в своих расчетах еще одну составляющую — общественное мнение. Не обязательно прислушиваться, но — мгновенно реагировать и грамотно игнорировать.

Например, заработал завод в поселке Горный. Официально об этом событии директор Российского агентства по боеприпасам Зиновий Пак объявил «с запозданием» — как написали лояльные журналисты. «Одиозные экологи», несмотря на многочисленные петиции, никакой информации об этом не получили. Экологической активистке из Саратовской области Ольге Пицуновой, известной еще по борьбе с произволом в Чапаевске, не помог в этом даже ее международный авторитет. Зато собравшийся далеко в Гааге исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)³ своевременно получил информацию о том, что завод в поселке Горный, в 250 километрах от Саратова, начал перерабатывать иприт и люизит в вещество, «сравнимое по вредности с бытовым дихлофосом»... Едва ли подобные «эпизоды» способны прибавить уверенности в успехе российской «дехимизации», поскольку каждое нарушение неписаных, но общепринятых в цивилизованном мире норм становится источником конфликта. Эмбрионом, который через условные девять месяцев грозит вырасти в чудовищный плод.

Наложившаяся экономическая нестабильность тоже не добавила надежды зарубежным экспертам. Можно было бы, конечно, плюнуть на их душевные переживания. Но! Вполне резонно опасаящиеся за свою безопасность государства были намерены обязательства по конвенции проводить общими финансовыми силами. То есть на ликвидацию наших боеприпасов готовили денежки за морями-океанами — в Америке и в некоторых европейских государствах. Однако обязательным условием выделения средств являлось неперемное отечественное финансирование соответствующих программ. А с этим у нас известно как... Пообещать еще можем, а с выполнением... Точнее, с реальным поступлением бюджетных денег все всегда очень и очень плохо.

Были и другие печальные обстоятельства. Как реальный участник одного из первых общественных слушаний по химическому оружию, инициированных Международным «Зеленым крестом» в Курганской области, имею личные впечатления. Из первых рук. Это история, несколько отличная от той, что случилась в Чапаевске. И той, что происходит в Горном.

В Щучанском районе Курганской области достаточно дав-

¹ http://www.informnauka.ru/rus/2003/2003-04-09-02_710_r.htm

² «Проблемы глобальной безопасности» № 9, январь-февраль 2003. Издание Центра журналистики войны и мира.

³ В конце прошлого года делегация ОЗХО во главе с Лайонелом Фернандо проверяла готовность завода к пуску.

но находится крупнейший в Азии арсенал химического оружия. О его расположении там жители узнали анекдотическим образом. Местная учительница английского языка услышала название своего поселка в радиопередаче одного из «вражеских голосов», скорее всего, «Голоса Америки», рассказывающей о российском химическом вооружении. С этого момента учительница стала «зеленой» активисткой. А в азиатском городке слышались неведомые доселе слова.



Постепенно здесь образовался филиал международной

экологической организации «Зеленый крест» и отделение «Союза за химическую безопасность», известного объединения, которым руководит ученый и журналист Лев Федоров⁴. Но появление филиалов этих организаций совпало не с моментом обнародования сведений о химарсенале. А с моментом, когда стало известно, что здесь намерены строить завод по ликвидации химоружия. Щучье будет основным объектом по уничтожению российских боеприпасов, заполненных нервно-паралитическими веществами зарин, заман и VX-газ. Основной донор объекта — Соединенные Штаты Америки, выделяющие 900 миллионов долларов на проектные и строительные работы и оснащение основных установок. Строительство завода в Щучьем уже началось. Италия, Канада, Норвегия и Европейский Союз также предоставляют материальную помощь проекту. Великобритания займется поставкой электрического оборудования для подстанции, призванной обеспечивать завод энергией.

Еще сильнее вырос общественный интерес к этой теме, когда стало известно, что заводы будут строить не везде, где запланировано. А там, где получится. Туда и повезут всё, что не удастся ликвидировать в других местах. Дальше — больше. Известно, что ликвидация химоружия — одна из самых проблемных отраслей промышленности. И все, кто хочет избежать не только загрязнения своей земли, но и почти неизбежного конфликта с местной экологической общественностью, согласится заплатить немалые деньги, чтобы увезти свою «химию» с глаз долой. Да там и переработать, вдали от местных наблюдателей. Несмотря на повсеместную безработицу, которая должна была бы заставить местных мужиков соглашаться на все, в Щучьем нашлись люди, не согласные торговать здоровьем своих детей. В мае региональная общественная организация «Правозащитная информация» со ссылкой на Елену Суровикину из Гринпис распространила сообщение о том, что жители города Щучье Курганской области судятся с «Росбоеприпасами». В Мещанском районном суде города Москвы (судья И.В.Шиканова) было назначено слушание их иска к российскому агентству «Росбоеприпасы» о компенсации морального вреда, который нанесен им действиями этой организации с точки зрения Закона об уничтожении химического оружия. Вот строки, вероятно, вошедшие в исковое заявление щучанцев, а отсюда перешедшие в сообщение для прессы: «Уничтожение оружия, содержащего вещества высших степеней опасности, уже идет полным ходом при недостроенном корпусе и при

несоблюдении уже упомянутого Закона об уничтожении химоружия (УХО): жители Щучьего лишены средств индивидуальной защиты, системы оповещения, средств эвакуации. По закону УХО вообще запрещено уничтожение химоружия на объектах его хранения. Правительство США выделило деньги на строительство специального завода по уничтожению химоружия, но завод до сих пор не построен. В заложниках международных обязательств и головоульяства военных оказалось ни много, ни мало — 15 000 человек. Уже в четвертый раз за тысячу километров, в Москву, вынуждены приезжать представители Щучьего, чтобы отстаивать свое конституционное право считаться людьми, а не подопытными кроликами. Пока это 8 семей, но недавно еще 600 человек подали в суд на «Росбоеприпасы».⁵

Сегодня в Курганской области вполне открыто говорят о том, что прежде считалось тайной. Алексей Иванов⁶, руководитель центра социальной защиты населения города Кургана, депутат областной думы и кандидат в Государственную думу от партии «Яблоко», ни минуты не сомневается в том, что на предприятии, которое будет здесь построено, станут перерабатывать зарубежное химвооружение. Это в полный голос обсуждают местные (курганские) депутаты. И, как это ни удивительно, местные (щучанские) избранные специальным решением своего совета, чтобы никто не помешал им делить гипотетические деньги, объявили Щучье «закрытым» городом. Я присутствовала на этом заседании и даже, изменив профессиональному правилу — писать, а не говорить, пламенно выступила перед ними. Это был момент, когда я только что вернулась из Дании, где европейские министры окружающей среды принимали Орхусскую конвенцию «О доступе к экологической информации, участии общественности в принятии решений и справедливом правосудии в области окружающей среды». Еще под впечатлением от битв европейских «зеленых» за право голоса в обсуждении всех экологически значимых проектов, я пыталась убедить щучанских депутатов в том, что ни в коем случае нельзя придавать своей территории статус «закрытой». Никакой дешевой колбасой не купишь потом бесправного положения, в котором оказываются люди в «закрытом» городе... Мне это не удалось. Вот уже несколько лет Щучанский район Курганской области находится в состоянии перманентной строительной лихорадки. При этом федеральных и заморских денег сюда особенно не поступает. Считалось, что этот экологически рискованный объект в качестве компенсации создаст вокруг себя для жителей такую социальную инфраструктуру, которой позавидуют все вокруг. По словам Алексея Иванова, пока этого еще не случилось... Несмотря на то что верителям конвенции на нашей территории был преподан жесткий урок в Чапаевске, похоже, забывается он слишком быстро.

Есть много фактов, складывающихся в одну, лишенную избыточного оптимизма картину. Об инфраструктуре уже сказано. Точнее, об ее отсутствии. Теперь о технической стороне «эксперимента». Это слово наиболее точно отражает приближающиеся события. На сегодняшний день в домах, окружающих будущий завод, не существует ни систем надежной изоляции, ни оборудования, способного обнаружить утечку смертельного вещества. Мы не можем бесконечно оставаться лучезарными оптимистами, верящими только во все хорошее. После Чернобыля нам пора бы уже научиться быть готовыми и к плохому. Как это полагается повсюду. К примеру, жилые дома, расположенные по соседству с аналогичными предприятиями в Штатах, оборудованы надежнейшими сис-

⁴ Вероятно, вы помните это имя по одному из первых проигранных ФСБ громких дел, когда Лев Федоров вместе с ученым-химиком Вилом Мирзояновым был обвинен в разглашении Государственной тайны, а потом оправдан благодаря мощной поддержке международной общественности.

⁵ РОО «Правозащитная информация». См. на сайте Инициативной группы «Общее действие» по адресу <http://odgroup.narod.ru/in-centr.html> (проект финансируется Национальным фондом в поддержку демократии (29.07.2015 организация признана нежелательной на территории России)).

⁶ Июньское заседание Петербургского экологического дискуссионного клуба журнала «Посев», посвященное проблемам химического разоружения

темами изоляции. Что же касается оборудования, регистрирующего утечку ядовитой начинки, существуют воспоминания очевидцев о том, как, не желая рисковать, на склад с химоружием запускали кролика, чтобы по его поведению выяснить, все ли внутри в порядке... Так было на щучанском арсенале в прежние времена. Может, и теперь намерены обратиться к этой оправдавшей себя схеме.

И наконец, мы с большим пиететом повсюду говорим о финансовых усилиях стран-доноров. И это правильно. Только не следует делать вид, будто зарубежные государства вкладывают средства в российское химическое разоружение абсолютно безвозмездно. Сомнительно даже, чтобы это был просто чистый бизнес. Например, американские специалисты охотно убеждают нас, что российские технологии переработки лучше, чем их, но по какой-то таинственной причине не стремятся перенять наше ноу-хау в этой сфере и вооружить им свои предприятия... Случаен ли тот факт, что они готовы понести весьма значительные финансовые затраты, чтобы посмотреть, как это получится у нас?

Не потому ли вопреки постоянным разговорам, что «американцы денег не дадут», на мартовской встрече⁷ губернатора Курганской области Олега Богомолова с представителями США руководитель проектов программы «Совместного снижения угроз» Адольф Эрнст заявил: «На строительство завода по уничтожению химического оружия в Щучьем в этом году США выделит 160,9 миллионов долларов, и ничто не сможет повлиять на финансирование американской стороной данного проекта». Любопытно, как в это время меняются подходы к технологии переработки. От мягких к жестким. На той же встрече «был высказан ряд предложений, в том числе о возможной, по мнению американских представителей, замене стадии битумирования реакционной массы, которая должна получаться при детоксикации боевых отравляющих веществ, на сжигание этой массы. Применение технологии со сжиганием избавило бы Щучанский район от многих десятков тысяч тонн отходов, получающихся при уничтожении химического оружия».

В моем архиве хранится снимок, сделанный мной в Щучьем. На нем один из местных руководителей со счастливой улыбкой показывает мне напоминающий по размерам хоккейную шайбу битумный диск — из того самого вещества, бывшего прежде ядовитой начинкой снаряда. И вот, не прошло и пяти лет, как подходы изменились. И в области, куда по старой памяти прилетают прекрасные черные лебеди, будут жечь химоружие. Да от таких технологий во всем мире шарахаются! Известно ли это местным жителям? Едва ли...

Хочу закончить цитатой из статьи Олега Одноколенко «За Волгой начали "химичить"»: «Что бы там ни говорилось, а завод по переработке химоружия в поселке Горный уже живет своей жизнью. Местная администрация получила свои 10% от стоимости производства и сумела наладить социальную сферу поселка — раньше здесь даже водопровода не было. А глава соседнего района в приватной бесе-



де сказал, что за такие деньги он бы «организовал своих баб, а они бы уж ведрами растащили весь этот иприт и в собственных печках сожгли бы».⁸

⁷ Агентство Электронных Новостей. Новости Урала <http://www.aen.urfo.org/index.asp?date=19.03.2003&art=33664>

⁸ «Проблемы глобальной безопасности» № 9, январь-февраль 2003.

Пишут, что...

Россия должна ратифицировать Киотский протокол до середины 2004 года, чтобы не потерять \$20 млрд.

3 октября в Москве закончилась скандальная конференция по вопросам изменения климата, на которой российский президент Владимир Путин заявил, что Россия не готова ратифицировать Киотский протокол. У российского правительства было свыше двух лет на изучение протокола, уже подписанного 118 странами, а все документы, необходимые для ратификации в России, давно подготовлены. За торможением процесса ратификации протокола стоят, прежде всего, политические причины — оппозиция со стороны Министерства экономического развития, а также близость парламентских выборов. В случае принятия Киотского протокола партии, поддерживаемые Кремлем, попали бы под огонь критики со стороны оппозиции. Обязательства по снижению выбросов парниковых газов могут затормозить экономическое развитие — такое спорное утверждение используется как противниками ратификации, так и желающими сыграть на дискуссии вокруг Киотского протокола в предвыборной пропаганде.

Кроме того, из источника в Датском министерстве экологии стало известно, что российские официальные лица начали увязывать ратификацию Киотского протокола с вступлением России во Всемирную Торговую Организацию, что ведет лишь к затягиванию процесса на неопределенное время. Ожидаемая прибыль от ратификации Киотского протокола для России могла бы составить около \$10 млрд. за следующие 10 лет только от реализации квот на выбросы парниковых газов. Еще около \$10 млрд. Россия могла бы получить за счет участия в других механизмах, установленных в рамках протокола.

«На конференции в Москве Россия упустила возможность войти в историю как государство, благодаря которому вступил бы в силу инструмент уменьшения вредного влияния промышленности на природу в мировом масштабе, — говорит Владимир Сливяк, сопредседатель международной экологической группы «Экозащита!». — И все благодаря чиновникам, которые ведут крайне незитичную политическую торговлю, постоянно изменяя условия, при которых Киотский протокол может быть ратифицирован в России. Оказывается, миллиардных инвестиций, которые можно получить за счет продажи квот, мало. Но не нужно забывать, что остальные страны не будут ждать Россию вечно — с 2005 года средства, предназначенные для покупки квот, начнут уходить в другие страны».

Судьба Киотского протокола сейчас зависит от России, однако это не значит, что без ратификации этого документа Москвой другие страны не станут торговать квотами на выбросы и осуществлять проекты в рамках установленных протоколом механизмов. Например, в ЕС с начала 2005 года открывается внутренний рынок квот на выбросы углекислого газа независимо от решения России и судьбы Киотского протокола. В США открылась первая в мире биржа по торговле квотами, где уже зарегистрировано свыше 20 компаний, включая такого гиганта, как «Форд». Именно от президента Путина сегодня зависит, «заберет» ли Россия свои \$20 млрд., и решение об этом нужно принять не позже середины 2004 года. В противном случае западные страны сформируют свои бюджеты на 2005 год, ориентируясь на другие страны, которые уже готовы торговать квотами.

Елена Рябинина
г. Москва
asobolev@online.ru

ПТИЦА СЧАСТЬЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ, или «Все на выборы!»



Впервые в жизни я голосовала где-то в конце 80-х — начале 90-х. Только пусть читатель не подумает, что как раз тогда автор достигла совершеннолетия — к этому времени уже всю прогуливало физкультуру в школе ее чадо. Просто раньше было как-то незачем. 99,98% вполне уверенно набирались и без меня, а на участие в массовках даже в кино никогда не тянуло. Бутерброды с деликатесами и сосиски без очереди в буфете избирательного участка, конечно, имели свою привлекательность, но мешало развитое воображение. Стоило представить, что кто-то из знакомых застучает меня за поеданием этого волеизъявительного меню, как тут же вместо чувства глубокого удовлетворения возникла неловкость где-то чуть ниже диафрагмы. По крайней мере, случайный беспорядок в одежде смущал меньше.

Собственно, а к чему все эти мемуары? Дела, вроде, давно минувших дней, а кто старое помянет, тому... Ага, тому, похоже, нынче и карты в руки. Ну, или, по крайней мере, — избирательный бюллетень.

Скажите на милость, кто, кого и зачем собирается вскорости выбирать? Для начала разговора давайте сообразим, кого. Вот так вот соберемся всем электоратом и проголосуем. А чтобы не ошибиться, посмотрим телевизор, почитаем газеты, разберемся в их взглядах и позициях. И тогда уж выберем тех, кто понравится, а кто не понравится — тех не выберем, да? Уж и не знаю, вроде, в ханжестве отродясь не замечена, но представлять, что могут понравиться *эти кандидаты*, уж не говоря об их, прости господи, *позициях*, мне как-то слабо. Так они за предыдущие годы примелькались и самовыразились, что при их появлении на телеэкране детям лучше все-таки зажмуриваться. Оно, конечно, политика — искусство возможного, но когда возможным становится только положение «наклон вперед, руки на указанной Кремлем кнопке», то на кой такая Кама Сутра? А за тех нескольких, кто ни в чем таком не замечен, так просто досадно заранее — ну, как за Кука, который взял

сы бы обращать аборигенов в вегетарианство. Результат эксперимента достоверно изложен в известной песне Высоцкого.

Ладно, поехали дальше — зачем выбирать. Тут сомнений никаких: чтобы они нам законы принимали. Здесь главное не власть в прелесть и не пытаться этим законам следовать буквально — это я об автогражданке вспомнила. Я от знакомых медиков слышала такой термин — уродство, несовместимое с жизнью. К примеру, вполне может появиться на свет и даже недолго пожить ребенок без головного мозга. Вскоре, правда, все равно помрет, но некоторое количество пеленок испачкать успеет. Ну, и сами понимаете, сколько радости принесет окружающим его краткая, но яркая. А правда, здорово смахивает на наш замечательный закон о гражданстве? И ведь что интересно: как наши избранные ничтоже сумняшися сшили его из материала заказчика, так же дружно и меняют по первому его требованию — у него, видите ли, ближе к собственным выборам вкусы изрядно смягчились в сторону любви к бывшим соотечественникам. Правда, пока только к бывшим. Зато для нынешних, которые за Терек все еще живут, несмотря на полный стабильности и умиротворения, он такое чудо административного ресурса сотворил недругнувшей рукой, что им скоро весь Кавказ с гилькин нос покажется. Вон уже и в Ингушетии слово «зачистка» произносить научились без запинки, а это как раз и есть начало молитвы о ниспослании в президенты отставного бандита с хорошо сохранившейся квалификацией.

Но это я так, отвлеклась на любимую тему. А тут еще сообразить бы, кто, собственно, этих всех будет выбирать. Что-то? Чуть погромче, пожалуйста, а то за бурными теледебатами в записи не слышно. Мы с вами, говорите?! Мы — это кто? И с вами — это с кем? То есть, если Ваша фамилия Вешняков, то с кем «с Вами» понятно, а вот насчет «мы», так, наверное, имеется в виду «наше всё»? Тогда — тоже ясно, вопросов нет. Один, правда, остался: а я-то тут причем?

ЭПИЛОГ «СКАЗКИ О ТРОЙКЕ — 2»

Чудны дела твои, о Великая и Могучая Госмашина! Знания твои безмерны, и не всякому открываешь ты тайны свои непостижимые. То есть кому — непостижимые, а кому — очень даже... А иначе — какой резон?

Скажем, придет к тебе человечка обычная, из населения. За бумажкой придет, без которой он — букашка. Прочтет в объявлении на стенке, где бумажка эта лежит, пойдет да и возьмет ее без проблем и тревожений — и что хорошего? Мало того, что трепета пред тобой, Всесильной, не испытает. Так ведь, чего доброго, еще и себя, нелепого, зауважает, личностью возомнит. А ты потом с этой личностью считайся!

Другое дело, если поступит в твой Приемный Лоток депутатская «телега» о защите прав и интересов гражданина демократической России — тут тебе в самый раз и блеснуть во всей красе информированностью и готовностью всю ее, до последнего килобайта, употребить во благо Человека.

Возможно, читатель помнит, как в прошлом номере мы рассказывали о нежной заботе государства родимого о «чернобыльцах», которая выражается в замене их старых, потерянных временем и карманами удостоверений «образца СССР» на новые, «образца РФ». Правда, для получения новенькой корочки требуется сущий пустяк — представить в органы соцзащиты любую из списка справок, которых у человека на руках *в принципе* быть не может. Ну, в лучшем случае — ксерокопия. Читатель, надеюсь, не забыл, как «доступны» были в 80-х копировальные аппараты? Вот только не припомню, полагалась ли еще в те времена за их несанкционированное использование «высокая правительственная» по статье 190 УК РСФСР или уже — рупь в кассу?

Короче говоря, тем «чернобыльцам», у которых еще остались силы на общение с госмашиной, сейчас предлагается подавать в суд для установления факта своего участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, а точнее — своего нахождения в «зоне отчуждения» в соответствующий период времени. Именно эту рекомендацию Департамента социальной защиты населения Москвы передала герою прошлого очерка, Григорию Абеяну, в его районном собесе. Скорее всего, для суда понадобились бы свидетели, а пойдти их найди теперь по всей бывшей 1/6 части земного шара, разделенной границами и таможенными...

И пошел бы Гриша в суд, отплеываясь от необходимости тратить силы и время на доказательство своего юношеского романтизма — того самого, который понес его добровольцем на радиоактив-

ные берега реки Припять. И твердил бы судье, что он не жулик, но, судя по нынешнему развитию событий, — дурак последний, раз испортил здоровье ради того, чтобы через 17 лет убеждать «Вашу честь», что *он там был*. И много бы еще получил Гриша «удовольствий», но не факт, что получил бы удостоверение.

Но случай распорядился иначе. Среди Гришиных знакомых оказалась помощница одного из депутатов Госдумы, которую эта история зацепила. Появился депутатский запрос в уже упомянутый здесь Департамент защиты нас с вами, после чего этот Департамент не только поручил райсобесу послать свои запросы относительно Абеяна, но и *указал, куда их посылать*.

Вот на этом месте хотелось бы поподробнее. Господа, обратите внимание: получается, Департаменту социальной защиты населения города Москвы с **самого начала** было известно, что **данные, подтверждающие участие имярека в ликвидации последствий Чернобыльской аварии, имеются в следующих местах:**

1. 07270, Украина, Киевская обл., Чернобыль, ул. Школьная, д.6, Государственное специализированное научно-производственное предприятие «Чернобыль-

ский радиоэкологический центр» (ГСНПП «Экоцентр») Министерства Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы. Тел. (044)-246-48-39, (04493)-5-22-01, факс (04493)-5-20-64, e-mail: chespen@ic-chernobyl.kiev.ua. Этот «Экоцентр» располагает сведениями о полученной «ликвидатором» дозе облучения. Для выдачи соответствующей справки и внесения информации в Регистр участников ликвидации и пострадавших от аварии на ЧАЭС оттуда затребовали дату рождения заявителя и его паспортные данные.

2. Украина, Государственное специализированное предприятие «Чернобыльская АЭС». Оттуда прислали архивную копию таблицы под названием «Учет рабочего времени командированного» — того самого документа, который числится четвертым в приснопамятном перечне пункта 5 «Положения о порядке оформления и выдачи удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Рискну дать рекомендацию тем, кто оказался в Гришином положении, но не обнаружил вокруг себя ничего депутатообразного. Вероятно, если в указанные инстанции напишет частное «ликвидаторское» лицо, то ответа оно будет ждать до следующего Чернобыля. Но уж надавить на органы своей соцзащиты и заставить их послать туда запрос — это вы можете. Особенно зная о том, что *в конце всей этой переписки Григорий Абеяна получил-таки удостоверение, бессрочное и действительное на всей территории Российской Федерации*.

Наверное, кто-то спросит: почему же Департамент соцзащиты *сразу и сам* не запросил или не поручил райсобесу запросить эти организации, а сделал это только после того, как фамилия Абеяна оказалась напечатанной на бланке Госдумы?

Господа, не будьте же так наивны! Вас у России все еще много, а бюджет — один, и хватить его должно вон на сколько войн, выборов и построений ветвистых вертикалей. А он, между прочим, не резиновый. Так что будьте поскромнее, не обременяйте Родину своими лучевыми болячками и требованиями обещанных льгот. К 50-летию аварии она сама всем оставшимся пошлет поздравительные открытки и подарит им возможность бесплатно поговорить друг с дружкой по межгороду. И наши самые надежные в мире телефонные линии, без сомнения, выдержат эту нагрузку.

Об чем думает папаша Мендель Крик?

Господа соотечественники! Поздравляю нас, свихнувшись! Помните, у Бабеля: «Об чем думает папаша Мендель Крик?». «Он думает об выпить хорошую стопку водки, об дать кому-нибудь по морде, об своих конях — и ничего больше». О чем подумала я, выйдя из воды на пляже в Одессе в августе 2003 года? Ни за что не угадаете. О том, что этот пляж находится в *невоюющей стране*... Неплохо, правда?!

А дело было так. Приехала я этим летом в свою родную и очень сильно любимую Одессу. Тут — маленькая автобиографическая справка. Что ходить и читать я научилась именно в этом городе, в данном случае неинтересно. Но давным-давно морская волна подняла здесь на гребень шестилетнюю девочку, а когда откатилась, оказалось — плыву! Я тут же с визгом помчалась на берег сообщить эту потрясающую новость маме с папой — они за разговорами не заметили, как их чадо потихоньку улизнуло в воду, чего категорически не полагалось делать при начинающемся шторме. И с тех пор пошло-поехало... Страшно сказать, сколько лет назад это было. Но все это время, если хоть раз в году мне не удается — нет, не окунуться, а уплыть к чертовой бабушке, чтобы остаться с моим Черным морем тет-а-тет, я только издали кажусь нормальным человеком, сама же точно знаю, что это не так.

Так вот, прилетев в Одессу, сразу же, естественно, — на море. Оставляю шмотки под присмотром первой попавшейся тетки с человекообразным выражением лица и — в воду. Болталась я там долго, почти час. Поплавала бы еще, но в какой-то момент почувствовала, что зачем-то надо вернуться на берег. Зачем — непонятно: тетка с пляжа уходить не собиралась, это я сразу у нее выяснила. Торопиться, вроде бы, некуда, но что-то мешало, как будто кто-то о чем-то должен беспокоиться... Вышла. Тетка — в порядке, воплощенное добродушие и приветливость: «Ах, как Вы далеко заплывали, неужели не боитесь?». И тут соображаю: *бояться-то должна она!*

«Дорогие москвичи и гости нашего города! Выходя из вагона поезда (трамвая, троллейбуса, общественного туалета, далее - по списку), не оставляйте свои бомбы!». Понимаете, о чем я? На четвертом году второй чеченской войны, в двух часах лета от Москвы один человек оставляет другому, совершенно незнакомому, какую-то сумку и исчезает на час и... И ни-че-го. Никакой паники, не оцепляют пляж, не толпятся вокруг моих джинсов и футболки менты с собаками и ФСБешниками и вообще — все нормально. Только: «Ах, как Вы далеко уплыли!». Заграница, блин!

Ну да, как это ни смешно, другая страна. Дело не в том, лучше или хуже. И вообще, Одесса по своему духу такая же

Украина, как я Далай Лама, но все же... Прихожу в гости к школьной подруге. В поисках привезенной ей в подарок мелочушки вытряхиваю все из сумки, в том числе — паспорт. Она хохочет: «Зачем ты его с собой таскаешь — мидиям на волнорезе предъявлять?». Действительно, за неделю ни разу не видела знакомой до омерзения картинке — мента, тычком пальца выдергивающего из толпы человека. Правда, и в Москве у меня паспорт не проверяют, но это лишь потому, что делает свое дело привычка перемещаться по городу на автопилоте — как-никак черт знает сколько лет тут живу. А «правоохранители» вычисляют приезжих по ищущему взгляду и неуверенности. Ну и, разумеется, по цвету волос и форме носа.

Кстати, об этом. В Одессе самые разные люди, иногда противоположных взглядов и настроений, в один голос твердили мне об одном и том же: можно крыть, на чем свет стоит, нынешнюю украинскую власть (и таки есть, за что), но одного не отнимешь: сегодня там национализма в *современном российском понимании* нет. По крайней мере — в Одессе. Да, обучение в ВУЗах на украинском, хоть весь город говорит по-русски. Но ведь не закрываются русские школы. И не удивляемся же мы, что во Франции — все на французском. Да, книги московских и питерских изданий стоят в два-три раза дороже. Так не ждет же никто, что в Сан-Франциско

изумительно иллюстрированная, подорожная «Москва-Петушки» будет стоять, как в книжном на Тверской, — 10 долларов. Зато мой почти девяностолетний папа с ужасом спрашивает, правда ли, что в Москве набирает силу фашизм? Я-то знаю, чего опасается он, за свою жизнь нахлебавшийся прелестей советского антисемитизма и только в последние годы от них отдохнувший. Поэтому успокаиваю: таки да, но на этот раз наша очередь не первая. Пусть папа за меня не волнуется, сейчас (пока!) быть евреем в России, в общем-то, безопасно.

Никогда в жизни не забуду, как мне пришлось в одном разговоре поправить знакомого чеченца. Он сказал, что им теперь достается почти то же самое, что когда-то евреям. Я ему тогда ответила, что слово «почти» явно лишнее, и при этом чуть не провалилась сквозь землю от стыда за свою нынешнюю безопасность. А недавно от армянки, бежавшей 13 лет назад от резни в Баку, услышала, как в двух шагах от метро Полежаевская skinsы избили до смерти ее мужа. Обращаться в милицию она боится, и, между прочим, не зря — у ее сына национальность тоже написана на лице крупным шрифтом.

Через несколько дней после этой встречи я увидела повязку на разбитой голове и страшные кровоподтеки на спине и груди еще одного беженца-армянина. Братская Россия встретила его так ласково, что летом, когда тепло, он ночевал на лавочках в арбатских переулках. Логика его была такова: в этом районе много пошльств, значит, должно быть меньше шпаны. Шпаны там и вправду было мало — его изметела молодая, приличного вида пара, вышедшая вечером погулять с собачкой. Избили просто так, чтобы не портил пейзаж. А может, как потенциального террориста. Ему еще повезло, что ментов рядом не оказалось, а то попал бы не сразу в больницу, а с заездом в «обезьянник». Куда меньше повезло другому парню, который пошел в кондитерскую купить детям сладостей. Где-то там ему и встретился ментовской патруль, который «пригласил» парнишку в отделение на проверку документов. Потом прохожие нашли его, умирающего, на помойке. А не фиг шляться по кондитерским постнордостовой Москвы, если родился на свет чеченцем!

Терроризм, терроризм, терроризм... Отовсюду — из «ящика», по радио, из газет. Интернет забит им по самые вирусы. Кажется, скоро дети начнут выговаривать это слово раньше, чем «мама» и «дай». Международный, чеченский, исламский, марсианский. Черт возьми, почему нет никакого терроризма на Украине? Шпана — есть, наркоты — полно, ничуть не потеряла актуальности старая одесская хохма: если вечером ты оказался на улице без освещения — не огорчайся, вернешься домой с фонарем под глазом. Политические убийства тоже есть. А вот терроризма нет.

Не потому ли, что нет там никаких контртеррористических операций?

В день взрывов в Тушино ехала в московском метро одна милая дама, на дух не выносящая милицейского хамства. В вестибюле станции мент тоскливо и буднично потрошил сумку свежоестественного кавказца. Дама поинтересовалась, на каком основании он это делает, есть ли ордер на обыск, и вообще попросила его представиться. В ответ получила порцию художественного мата, после чего разыскала начальника этого мента. Перед шефом страж порядка продемонстрировал высший ментовской пилотаж, изъев на глазах у изумленной дамы из ее же сумочки пакетик с какой-то травкой. К сожалению, неудачливый последователь Игоря Кио не знал, что дама уже представилась его командиру — она оказалась помощницей депутата и заместителем председателя общественного комитета помощи беженцам. Дальше было самое интересное. Начальничек выхватил пакетик со словами: «Не обращайтесь внимания, это обычный багульник» — и попросил даму отнестись к своему подчиненному снисходительно, так как тот после командировки в Чечню «видеть спокойно не может всяких чеченцев, евреев и прочих горбоносых кавказцев».

Когда она рассказывала эту историю, слушатели, и я в их числе, громко, извиняюсь за выражение, ржали. На самом деле весело не было никому из нас. *Понимаете, этот мент достоин снисхождения!* Ну, не может борец с международным терроризмом не мочить бронетов в сортире! В конце-то концов, ему Верховный приказал мочить, а тут уж, ясное дело, лучше перебдеть, чем недобдеть...

Другая милая дама, тоже москвичка, приехав в Баку договорилась встретиться со своим знакомым-чеченцем. Он здорово опаздывал, и она начала нервничать, пытаясь сообразить, какие отделения милиции были на его пути к месту встречи — где искать-то? И только через несколько минут вспомнила, что находится в Баку...

Что же это значит — мы заражены психозом? Четыре года идет людоедский спектакль «Вторая Чеченская», поставленный властью ради достижения еще большей власти. До финала намного дальше, чем в начале. Много слов сказано об изуродованной психике всех тех, кто непосредственно участвует в этом кошмаре. А мы — те, кто там не был, разве мы нормальны? Даже те, кто ни на секунду не забывает, что эта война преступна. Даже те, кто приходит на Пушкинскую площадь, когда туда зовет совесть моего поколения — Шендерович (его, конечно, передернуло бы от такого определения, но ничего — лишь бы был, не на экране, так по радио, не по радио, так на Пушкинской).

О чем речь, о какой норме можно говорить, если странной кажется сама возможность ходить по городу без паспорта? Если ждешь человека, обдумывая, в какой «обезьянник» его могут упечь за непопулярную национальность? Если плывешь в теплом, ласковом море, а спинной мозг диктует, что надо возвращаться, иначе там, на берегу, подумают, что в твоих шлепанцах — тонна гексогена с пластидом? Ведь тот ментовской начальник искренне не понимал, к чему именно он просил снисхождения...

В теории оптических приборов есть такое понятие — абберация. Искажение изображения. Например, квадрат может выглядеть, как взбитая подушка или, наоборот, как бочка со вздутыми дном и крышкой. Похоже, наш общий диагноз — абберация восприятия. Возражение, что не общий, а мой персональный, категорически не принимается. Рекомендую возможному оппоненту представить себе, что к нему в гости приехал старый друг с Северного Кавказа и господин оппонент идет в милицию его регистрировать. Что, уважаемый мой воображаемый оппонент, Вы заранее не настроитесь отражать нападки участкового и начальника паспортного стола? Или, может быть, где-нибудь в метро Вас неимоверно удивит наглый перст сопляка в милицейской форме, тычущий в Вашего приятеля в надежде если не слупить полтинник, то хоть позиздаться «при исполнении»? То-то же.

Когда началась контртеррористическая бойня номер два, одна моя знакомая одесситка сказала другой: «Знаешь, впервые в жизни горжусь тем, что я гражданка Украины». В переводе с «одесского» это означало — не России. Так об чем же думает папаша Мендель Крик? А я — о том, что Одесса находится в невоющей стране. Но ведь я и сама хочу жить в такой же. А уезжать из этой, тоже, между прочим, моей, почему-то очень неохота...

Постскрипtum

В доперестроечные времена была у меня сколь красивая, столь же и несбыточная мечта. Собрать бы всю кремлевско-гебешную компашку, поселить в самом шикарном санатории, обеспечить их там самым качественным питанием, самой квалифицированной медицинской помощью и королевской обслугой, обнести высоченным забором, и пускай себе живут, пока сами не вымрут. *Но только пусть ни-че-го не делают!* Видимо, красивым и несбыточным мечтам суждено возвращаться.

Параллели с Форосом тут ни при чем. Я же говорю: пусть живут, пока не умрут своей смертью. А тогдашняя концовка при ином раскладе вполне могла бы оказаться... Как бы это поделикатнее? Несколькo более драматичной.

ЛЖЕМЕМУАРОВ ПЫЛЬ НЕТЛЕННА...

Заметки на полях очередной фальшивки ФСБ

Григорий Пасько

журналист

pasko@ecopravo.info

Меньше всего в нынешнем положении, когда наконец-то снова начал работать журналистом, мне хочется отвлекаться на перепапку с чекистами и их холоуями. Но приходится, потому что ложь не должна оставаться без реакции со стороны правды.

Итак, в издании «Завтра» появилась очередная фальшивка КГБ о том, что настоящий герой России — это генерал Урюмов, а фальшивый — журналист Пасько. Ничего не имею против причисления генерала к героям КГБ (за всю Россию говорить надо, все-таки спросив у России). Но вот я лично никогда не рвался и не рвусь в герои — ни в настоящие, ни в фальшивые, как многие в КГБ. Меня в публикации интересует только соответствие фактов действительности. А фактов в ней почти нет: есть только их полное или частичное искажение, порой до неузнаваемости.

Автор, некто Вячеслав Морозов (не уверен, что таковой в действительности существует), пишет, что ему пришлось «порыться в периодике, повстречаться с десятками людей». Не странно ли, что писатель Морозов так и не встретился ни с одним человеком, имеющим отношение к так называемому «делу Пасько» и выступавшим в мою защиту? Морозов апеллирует исключительно к генералам КГБ — Здановичу, Шебаршину и, как водится, к неназванным лицам.

Некто Зданович, например, утверждает, что «из десяти экспертов, допущенных к материалам закрытого следствия, почти все признали, что деятельность Пасько причинила ущерб режиму секретности и государству». Это чистейшая ложь, в чем легко можно убедиться, прочитав только приговор военного суда. Даже из него видно, что ущерба государству мною причинено не было — ни на копейку. Из того же приговора (он опубликован на нескольких сайтах) ясно, что суд забраковал заключение экспертов, приглашенных и подобранных ФСБ, почти целиком, оставив в силе только один пункт, на основании которого и признал меня виновным. Напомню, что я признан виновным «за намерение передать секретные сведения японским журналистам».

Если Зданович мнит себя великим журналистом — это его дело. Но когда он бесцеремонно вторгается в область юриспруденции (как, впрочем, и многие его коллеги), ослиные уши торчат из

каждой фразы. Вот пример перлов Здановича: «Руководствуясь... правилом, мы даже пошли в “деле Пасько” на такие жертвы, как недостаточность доказательств его шпионской деятельности». Понимаете, доказательств нет, а они пошли «на жертвы»! Это кого ж они к жертвам причислили? Оказывается, себя, любимых.

Непонятно и такое выражение Здановича: «Само вознаграждение за информацию, которую Пасько регулярно передавал (курсив мой Г.П.) японцам, исключает версию, что он передавал сведения, взятые только из открытых источников». Судом установлено, что я никому ничего не передавал и ни от кого ничего не получал. Значит, либо Зданович не читал вынесенный мне приговор, либо он врет сознательно.

Чтобы покончить с цитированием Здановича (дело само по себе неблагоприятное), приведу еще одну его фразу: «Трудно говорить о нанесенном им материальном ущербе государству, но важнее ущерб, нанесенный престижу государства, обороноспособности, Военно-Морскому Флоту. Этим вопросом полностью занимался Ёрман Алексеевич... Здесь я со Здановичем полностью согласен: об ущербе, которого не было, действительно трудно говорить. И то, что «ущербом, нанесенным престижу государства», полностью занимался Урюмов, для меня также было ясно с самого начала всего этого сфабрикованного дела.

Теперь о цитатах другого генерала — Шебаршина. Вот что говорит генерал: «Когда начали проверять Пасько, выяснили, что он с легкостью продается». Как вы понимаете, примеров «продажности» генерал не приводит. Стесняется? Или примеров, как и ущерба, нет и не было? Догадаетесь с трех раз. Из цитат Шебаршина тоже видно, что он явно не в курсе материалов дела. Иначе такого откровенного ляпа генерал бы не допустил: «Один из них работал с японской телекомпанией Эн-Эйч-Кей. Мы провели с ним профилактическую беседу, он сразу все понял и ответил: “Ребята, спасибо, что остановили! Я готов грести в обратную сторону».

Этот «один» — журналист из Владивостока Юрий Ралин. На двух судебных заседаниях этот человек сказал, что в ФСБ на него оказывали давление, заставляли давать ложные показания под страхом возбуждения против него уго-

ловного дела. Тогда-то Ралин и написал заявление о готовности сотрудничать с ФСБ на добровольной основе. Я рад, что у больного и пожилого журналиста хватило смелости на суде признаться в том, что он лжесвидетельствовал. Ни Зданович, ни Шебаршин наверняка не способны на отказ от своей лжи.

Не буду перечислять все факты вранья, собранные в этом материале (кажется, это даже отрывок из книги). Их очень много. Как и невесть откуда появившихся в последнее время журналистов (или называющих себя таковыми), которые с подобострастием и лакейской готовностью поют дифирамбы КГБ-ФСБ, сочиняя фальшивки вроде пимановского фильма и леонтьевских опусов на ОРТ, посвященных «делу Пасько».

Недавно во Владивостоке во время беседы с заместителем начальника УФСБ по Тихоокеанскому флоту полковником Сергеем Глуховым я услышал четкое и внятное название всего этого «дела»: *профилактика*. Именно в целях профилактики, по словам Глухова, и затевали в ФСБ всякие урюмовы этот процесс. Чтоб научить тупоголовых чекистов хоть чему-нибудь, чтоб вешать их груди наградами, чтоб провести ротацию кадров в этом закостенелом гадюшнике... У них многое получилось благодаря холоуям из военных судов.

Но получается, что полковник Глухов честнее генералов? Получается, что устами полковника глаголет истина, на озвучивание которой генералы советской закалки не способны? Жаль, искреннее жаль мне такое силовое ведомство, в котором быку позволено больше, чем Юпитеру.

Ничуть не удивлюсь, если в погоне за похвалой КГБ очередной «писатель» попытается обелить очередного генерала: дескать, герой он, а не вешатель и душитель. Сказал же один из нынешних гэбистов, что все свежесужденные «шпионы» «не так сели», надо бы побольше и подольше.

А еще мне не нравится отсутствие дисциплины и субординации в войсках КГБ. Иначе чем объяснить такое явное неуважение и даже игнорирование слов верховного главнокомандующего и по совместительству президента страны о том, что пора завязывать со шпиономанией: ни уму она, ни сердцу, да и престижа от нее — никакого!

В редакцию «Экологии и права» приходят письма со всей России. В них — отзывы наших читателей о журнале, рассказы о том, как они участвуют в решении экологических проблем своих регионов.

В этом номере мы публикуем материал, присланный нам представителями ассоциации общественных организаций «Эгида» (Еврейская автономная область). Автор статьи рассказывает об экологических проблемах региона и делится соображениями о том, каким образом можно предотвратить ухудшение экологической обстановки в области и наладить работу уполномоченного по правам человека.

Об экологическом правопорядке

Елена Рыикова
г. Биробиджан

Из окна поезда или автомобиля люди, пересекающие летом Еврейскую автономную область (ЕАО), видят ее как этакий зеленый рай — буйные дальневосточные джунгли. Особенно сильное впечатление оставляют кедррачи, подступающие в некоторых местах прямо к дорогам. Они долго еще восхищают человека своим величием.

Однако не все так радужно. Сегодня наш регион еще может похвастаться густым лесным покровом. Почти половину территории ЕАО занимают леса. Вот только тайга с высоты птичьего полета все больше похожа на шкуру, побитую молью — местами облещую, с подпалинами, а кое-где и продырявленную.

Предвестие кризиса?

Что же происходит с лесами? Ведь изменился не только их облик — существенно изменился и их породный состав. Если в начале прошлого века, когда начинала создаваться наша область, преобладали кедрово-широколиственные леса, то современный лес — это преимущественно дубняки, ельники, осинники и березняки. Кедр теперь занесен в Красную книгу ЕАО, но браконьерская рубка процветает. Истребление кедррачей в верховьях рек уже привело к обмелению. Кедр плодоносит в течение двухсот лет, обеспечивая пропитание лесному народу — от мыши до гималайского медведя. То есть речь идет о сохранении целого природного комплекса...

Вот хотя бы самый последний пример совместной «антиэкологической деятельности» власти и предпринимателей в ЕАО. В августе 2003 года соответствующими организациями администрации области согласован и утвержден технический проект освоения нового полигона в дальневосточной тайге для добычи россыпного золота. Разработка месторождения будет осуществляться на речке Большой Бира-

кан, впадающей в Сутару в Облученском районе ЕАО. Экологический ущерб, который будет при этом нанесен участку, довольно серьезен. Так, древесная растительность там будет вырублена почти на 200 гектарах. Помимо этого будут прорыты две руслоотводные и две нагорные канавы общей протяженностью 11 925 метров. А еще будет проложена автодорога протяженностью более 4 км. Экосистема реки Сутара заплатит немалую цену, чтобы старатели в период до 2005 г. смогли намыть 320 кг драгоценного металла. Чтобы в столице появился еще один красивый дорогой офис, а его хозяин приобрел бы себе какую-нибудь футбольную команду.

Кто охраняет лес? Напрашивается ответ: специалисты лесхоза. Однако ответ неверен! В июле 2003 г. только после возбуждения уголовного дела областной прокуратурой была приостановлена вырубка ценнейшего леса в особо охраняемом орнитологическом заказнике «Журавлиный», занимающем 50 тысяч гектаров водно-болотных и лесных угодий в Октябрьском районе ЕАО. Здесь гнездятся редчайшие птицы планеты: японский, даурский и черный журавли, дальневосточные аисты. А лесорубы лесхоза успели до вмешательства прокуратуры спилить около 30 тысяч кубометров древесины.

Кто спасет кабаргу?

Кабарга — это крошечный олень. Сегодня он стал жертвой парфюмерной промышленности и восточной медицины. У самцов кабарги на животе расположена выделяющая мускус железа. Ради нее зверя и убивают. В медицине мускус используется как возбуждающее вещество, а в парфюмерии — как фиксатор аромата.

Внешне власть вроде бы что-то делает для спасения кабарги. С 1998 года охота на это животное на территории ЕАО закрыта. Однако, по оценке неза-

висимых специалистов, за последние годы численность кабарги в ЕАО продолжает сокращаться: от 1000 особей в середине 90-х до 270 в 2002 году. При этом в областном охотуправлении учетных работ по кабарге не ведется.

Почему вслед за тигром, красным волком, горалом из наших лесов исчезает кабарга? Ведь ей для пропитания не надо мяса, а достаточно доступной растительной пищи. Но олень стал вожделенной добычей для браконьеров. В северной части хребта Малый Хинган в ЕАО популяция кабарги почти подчистую изведена лесорубами из Северной Кореи. Сейчас мускусной железой самцов сильно интересуются китайцы. Они платят местным поставщикам «струи» (так называют в народе железу) по несколько долларов за один грамм. Наши браконьеры добывают кабаргу с помощью петель. При этом в ловушку попадают не только самцы-«струйники», но и самочки. Специалисты из Облученского района ЕАО считают, что кабарга у нас обречена на вымирание.

Задачи экологического воспитания

Мне кажется очень точным термин «дух местности», который определяется не только природной средой, но и развитием культуры, национальным характером, жизненным укладом, ходом исторических событий. Все это необходимо учитывать при построении целостной системы охраны природы.

ЕАО расположена в массиве естественной экосистемы, который служит резервом устойчивости биосферы. Область пока что отличается от той территории страны, где проживает больше половины населения и которая характеризуется как экологически неблагоприятная. Но, как видно, в частности, из приведенных выше примеров, эколо-

гический кризис назревает и в нашем регионе.

Мне представляется, что решение кризисных экологических проблем Дальневосточного региона лежит не столько в политической или экономической плоскости, сколько в плоскости культурной, нравственной, правовой. Сегодня мы вынуждены говорить об острой проблеме экологического воспитания.

Как показали наши исследования, характерным явлением для большинства населения Дальнего Востока, является социальная неудовлетворенность, общее недовольство условиями жизни и системой отношений в обществе. Социальная незащищенность, атмосфера эмоциональной напряженности в дальневосточном регионе приводят к возникновению серьезных деформаций культурной и экологической среды.

Правильное пользование экологическими правами и должное исполнение обязанностей предполагает у субъекта этих прав и обязанностей достаточный уровень экологического правосознания. А оно не формируется само собой, с рождением человека. Потому и нужна эколого-просветительская работа государства и общественных организаций.

Общественная организация в качестве омбудсмена

Для эффективного функционирования экологического правопорядка, на мой взгляд, необходима координирующая деятельность соответствующих государственных органов и их конструктивное взаимодействие с предпринимателями и общественными объединениями. Отводя государству ведущую роль в управлении экологическим правопорядком, я считаю, что выполнение этой функции возможно и через общественную структуру. К таковой я отношу общественное Уполномоченного по экологическим правам человека.



Дальневосточный олень кабарга — под угрозой исчезновения

В 1997 году в России был принят Федеральный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». В настоящее время институт Уполномоченного по правам человека учрежден в ряде субъектов федерации. К сожалению, ни в ЕАО, ни в Хабаровском крае не принят даже региональный закон об Уполномоченном по правам человека.

Нашей власти можно предложить следующий выход — делегировать функции уполномоченного по правам человека общественным организациям. Это не простое решение, способное привести и к бюрократизации общественных организаций. Но мы оптимисты, тем более, что некоторые дела в этом плане нам уже удалось. Перед уполномоченным или организацией, выполняющей его функции, встают проблемы, разрешить которые возможно лишь при блажелательном сотрудничестве обеих сторон конфликта. Уполномоченный как посредник делает многое для того, чтобы понятие «правовое государство» не осталось лишь декларацией.

По нашему мнению, общественной организации на Дальнем Востоке под силу руководить работой Уполномоченного только по какому-то одному направлению защиты прав граждан, например, по защите экологических прав. Ассоциация «Эгида» самостоятельно, уведомив при этом власть, взяла на себя полномочия по защите культурных, социальных и экологических прав человека, создав коалицию с 24 общественными организациями региона.

В деятельности Уполномоченного важное место занимает аналитическая работа, когда расследование конкретной жалобы выводит его на более широкие проблемы.

При этом институт Уполномоченного предназначен для реализации как образовательных, так и исправительных целей, так как исправление одной ошибки влечет предотвращение других. Институт Уполномоченного — это новый пласт правовой культуры, так как он предоставляет индивидуальную и групповую правовую помощь, свободную от формальных требований. Уполномоченный действует убеждением, ведь его оружие — гласность.

Один из реальных результатов нашей коалиционной деятельности — решение Государственной лесной службы Хабаровского края с сентября 2003 года начать помечать деревья, которые могут пойти на продажу, штрих-кодом. Как и на любом товаре, в таком штрих-коде можно указывать производителя, партию, сорт и так далее. Если предложенная технология окажется действенной, а браконьеры не научатся подделывать метки, «легальность» вырубленной древесины можно будет определить на всех стадиях ее продажи и внедрить

маркировку по всей России.

Мы все должны, наконец, понять, что для перехода к устойчивому развитию необходимо постепенно восстановить естественную экосистему до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды. Этого можно достичь только усилиями всего общества, а начинать движение к этой цели надо, используя правовые, организационные, экономические и воспитательные меры по формированию и укреплению экологического правопорядка.

Пишут, что...

Экологи-правозащитников стало больше

В Москве создана новая общественная организация, которая будет защищать экологические права граждан. Центр «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС) образован в результате реорганизации программы «Право» Института «Открытое общество»*. Девиз центра: «*Interest rei publicae quod homines conserventur*», то есть: «В интересах государства, чтобы права граждан были защищены».

ЮРИКС объединяет профессиональных юристов и адвокатов, специализирующихся на оказании квалифицированной бесплатной юридической помощи по делам, связанным с защитой общественных интересов. В ЮРИКСе работают и представители других профессий, активно отстаивающие конституционные права и свободы граждан.

В качестве постоянно действующего консультативного органа в Центре «ЮРИКС» создан Юридический Совет. Задача Совета — отбор судебных дел, обсуждение правовой позиции и возможных аргументов для защиты, выработка стратегии и тактики по наиболее проблемным делам.

СоЭС

Экологи отмечают 40-летие Зейского заповедника

3 октября Зейскому заповеднику исполнилось 40 лет. Накануне юбилея до города Зея добрался автопробег марафона «Заповедная волна». Участники автопробега собирали подписи под обращением к президенту России.

Экологи считают, что необходимо разработать федеральную целевую программу по устойчивому природопользованию в бассейне реки Амур. Кроме того, надо срочно оказать помощь особо охраняемым природным территориям и создать независимый орган по охране окружающей природной среды. Вечером местные барды и марафонцы устроили совместный концерт. Это было своеобразное поздравление Зейского заповедника с сорокалетием, собирил ТК «Альфа-канал».

ИА Regnum

Нам пишут

Главному редактору журнала «Экология и право»
Г. Пасько

Уважаемый Григорий!

С интересом прочитала июньский номер журнала «Экология и право». Разделяю вашу позицию о необходимости соблюдения законов в области экологии, высказанную во вступительном слове.

Об экологических и правозащитных проблемах журнал рассказывает грамотно и неравнодушно. По профессии я журналист, работала редактором городской газеты, среди материалов этого номера отметила публикацию «Вставай! Умереть надо стоя!». Это интервью с председателем Озерской организации инвалидов Союз «Чернобыль» Н. Манзуровой открывает малоизвестные страницы «чернобыльской войны» - первых годах ликвидации последствий катастрофы. Конечно, важны для меня и выступление А. Яблокова о том, что российские нормы радиационной безопасности нарушают право человека на благоприятную окружающую среду и о ситуации в соседней Пермской области, где ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт» не выполняет обязательства по ликвидации последствий аварии.

Обязательно направим Вам материалы о том, как свердловчане борются за свои экологические права.

Всего Вам доброго.

С уважением,
**Уполномоченный по правам человека
Свердловской области
Татьяна Мерзлякова**

Уважаемые коллеги!

Благодарю вас за интересный журнал. Экологические проблемы не оставляют равнодушными жителей нашего региона, где нефтяной промысел соседствует с шишкинскими лесами, объекты нефтехимии — с заповедником. В нашем городе с инициативами по привлечению общественного внимания к экологическим проблемам, по улучшению экологической ситуации в регионе выступают молодежные группы. Пока они только пытаются стать на ноги и, конечно, нуждаются в информационной и образовательной поддержке. Мы поддерживаем постоянную связь с городскими НКО, и они обязательно будут знакомиться с содержанием каждого выпуска вашего журнала.

С уважением и пожеланием успехов
**Елена Машкова,
директор женской общественной
организацией «Фемина» (г. Набережные Челны),
председатель регионального центра
социальных технологий «Развитие»**

Журнал замечательный, темы интересные. Особенно с интересом была прочитана статья «Будни солдатских матерей».

Наша организация готова сотрудничать, и нам есть о чем рассказать в разделе журнала «Имею право».

Спасибо, все очень интересно, умно, полезно и без политики.

С уважением,
**Сопредседатель ОРВ «Материнское право»
Т. Б. Зазуленко, г. Волгоград**

Большое спасибо за журнал.

С интересом знакомлюсь с содержанием. Хотелось бы больше получать информации об охране окружающей среды в стране. Ведь помимо атомного загрязнения не меньшую опасность представляет и уничтожение дикой природы. К сожалению, власть придерживающиеся совершенно игнорируют охрану, сохранение уникальных уголков нашей страны. А наши СМИ как-то перестали заниматься этой актуальной темой. А жаль. Лично я много занимался проблемой строительства Юмагузинского водохранилища на реке Белая в республике Башкортостан. Накоплен огромный материал. Куда только я не обращался. Увы. Стройка идет полным ходом. Гибнет уникальный природный памятник. И никому нет дела до этой стройки. С грустью вспоминаю публикации 70-х — 80-х годов, яркие, зубастые выступления наших писателей, журналистов, отстаивающих свою позицию по охране окружающей среды.

**Галеев Альберт Саитович,
преподаватель РГГМУ**

Уважаемая редакция!

Ваш журнал показался мне очень интересным. В нашем городе расположен Горно-химический комбинат Минатома, и все, что касается безопасности жителей, вызывает особый интерес.

**Депутат городского Совета,
член Федерального Совета РДП «Яблоко».
Куканов Виталий Иванович**

Поскольку я студент и работаю не по получаемой специальности, моя деятельность не связана со сферой правозащиты и экологии... пока. Но я надеюсь, что вскоре начну работать юристом. Я бы хотел работать как раз в правозащитной сфере, ведь и имя-то у меня — Александр! Сам Бог велел защищать. А то защитники у нас — в основном те же чиновники, и зачастую оказывается, что председатель коллегии адвокатов — такой же бюрократ, как и тот, кому он должен представлять полную противоположность. Печально и трагично, ведь такая ситуация с бюрократизацией и продажностью имеет тенденцию к развитию. Так что есть что менять, есть чем заниматься!

С уважением,
Зверев А. Б.

Я учусь на четвертом курсе в Морском Техническом Университете по специальности «Экологическое обеспечение морских работ». Именно поэтому мне интересно все, что связано с экологией в нашей стране. Хотелось бы связать свою профессию именно с этой сферой!

Не так давно мне в руки попал номер «Экологии и права» за декабрь 2002 года, который оказался настоящей находкой. Журнал освещает, на мой взгляд, все те проблемы сегодняшнего дня, которые было бы преступлением замалчивать. Спасибо!

Наумов Юрий

conclusion that access to information in Russia does not meet either international standards or national constitutional norms, and that Russian power structures remain closed from society.

Who Will a Muskrat Vote For?

By *Andrei Mikhailov*

An overview of campaign platforms of Russia's most well-known political parties analyzed from the environmental angle. Disturbingly, politicians running for office or legislative seats pay less and less attention to the environment. The party currently in power—Yedinaya Rossiya, or United Russia—seems to ignore these issues altogether.

A Public Referendum and How to Use it

By *Lina Zernova*

Rodnoi Bereg, or Native Shore—an NGO based in Sosnovy Bor, a nuclear city near St. Petersburg—proposed an environmental referendum, which they hoped would be held the same day as the election of the region's governor, to protest against the construction of an aluminum plant. The referendum was postponed, but the NGO's efforts appear to have borne some fruit.

Green, Green Brass of Home

By *Alexander Shkotov*

"Notes on the margins" taken at an environmental conference held by Minatom present a study case of what results from an "environmental" event put together by a power structure. The ministry claims they are the "true" environmentalists who work for the benefit of the state, while their opponents are branded "informational terrorists."

Atomtrans-2003: Dangerous Liaisons

By *Alexander Alexeyev*

Russia's Ministry of Atomic Energy, or Minatom, tallying its losses on the informational front, seems to have set its eye on more modern PR technologies. But Minatom's Sixth International Conference "Radiation Safety: Atomtrans-2003" and its September exhibition "Nuclear Industry" in St. Petersburg show apparent holes in the newly attempted "nuclear PR." Still, they may be a sign of an active development in the field.

It Drowned in 2003: K-159

By *Charles Digges and Rashid Alimov*

An extended feature on the tragedy of the K-159 submarine that sank on August 30 in the Barents Sea while being towed to dismantlement. While the Russian Navy's chief of staff is most likely to escape responsibility, the problems of potential radioactive pollution in the area and unsafe towing methods remain unsolved.

Radiation Accident in Gremikha

By *Andrei Zverin*

Twelve workers at the Gremikha Naval Base's branch of Minatom's SevRAO

nuclear waste facility were irradiated in an accident in July, which was kept under wraps until Bellona revealed it in September. Some of the workers suffered radiation damage far above accepted norms, but bad turned to worse when their employer started firing the victims.

Scorched Earth of Karabash

By *Maxim Khorkov*

Residents of the town of Karabash in the Chelyabinsk region found themselves between Scylla and Charybdis, when the town's major employer, a copper smelting plant, started trampling both their employees' human rights and environmental legislation. Ecopravo reveals how that became the norm in this small Urals town.

Environmental Rights in Russia: a Hard Way from Theory to Practice

Alexander Alexeyev interviews Olga Zharkova, a senior lecturer of St. Petersburg State University's Department for Legal Protection of the Environment. The wide-ranging interview examines whether environmental rights will ever be respected in Russia.

Welcome to Complain

By *Alexei Pavlov and Igor Neuzovov*

(Continued from issue No. 8 of Environment and Rights.)

Environment and Rights continues publishing a law textbook prepared by lawyers from the Environmental Rights Centre Bellona with support of the European Union.

Construction Without Scruples

By *Yelena Chegotova*

A lawyer's view on the activities of the Baltic Construction Group, which is reportedly building a new apartment block in St. Petersburg with no required paperwork in hand. The St. Petersburg Prosecutor's office appealed to the city's Licensing Chamber with a request to revoke the company's construction license.

Will There Be Public Hearings?

By *Yelena Chegotova*

A lawyer's comments on a decision by the Charter Court of St. Petersburg, which ordered the city to enact a law on public hearings within three months.

A Unique Environment at Risk of Destruction

By *Darya Lapina*

The population of St. Petersburg's Vasiliyevsky Island is fighting against the plans to reconstruct the main street of the district. The renovation concept, which was approved by the city's administration, will destroy the greenery that is more than a century old.

Anthrax at the Door

By *Nadezhda Popova*

When anthrax hits a herd, the cattle are put down. When the epidemic is localized, what

is left is a flat burial area surrounded by warning signs—but not in Russia, where more than 35,000 such sites are long forgotten and unguarded. Gavrilov Yam in Central Russia is not the only town in the country where apartment houses are built over a recent burial site and where the fact that anthrax spores live for over 100 years is to nobody's concern. Another such location is near the Moscow Sea, a primary water supplier for Moscow. Is there anything to be done before anthrax hits home?

Environmental Journalists Meet In St. Petersburg

By *Alexander Alexeyev*

In October, Ecopravo participated in the Sixth Congress of the International Federation of Environmental Journalists, or IFEJ, which took place in St. Petersburg. Highlighted was the issue of professional reporting that would rely on the real state of affairs with ecological problems rather than on official coverage. Comments on the congress by Michael Schveres, executive director of IFEJ, and Alexander Nikitin, chair of ERC Bellona Council.

A Citizen's Wake-Up Call

By *Yelena Ryabinina*

Three more stories—which continue a series started in Issue No. 8—depict a citizen's sense of duty toward their country.

Are You In Or Are You Out?

Who—and for or against whom—will vote at the coming State Duma election? Is it their fellow citizens or political customers that the candidate parties really mean their campaign statements for?

What Is Mendel Krik Thinking Of?

Alluding to this character from Isaac Babel's *Odessa Stories*, the author recalls her visit to the border city of Odessa and her encounters with people from Russia and Ukraine—united now only by their common Soviet past. While Ukraine is peaceful, Russia is in the grip of the ceaseless Chechen War.

The Tale About the Russian Troika-2: The Epilogue

Grigory Abelyan, a Chernobyl liquidator, has finally managed to renew his liquidator's paperwork necessary to receive state support. In his fight with the Russian bureaucracy, he was assisted by a State Duma member. But what can one do if one has no such connections?

Manuscripts Don't Burn— Even If They're Libel...

(Notes on the Margins of One More KGB Slander)

By *Grigory Pasko*

Lies should not be ignored, truth must counterbalance. The infamous *Zavtra*, or Tomorrow, newspaper proclaims a KGB general the real hero of Russia, and journalist Pasko a false one. The point of this comparison remains murky, but it does not mean the facts in the paper's story can be—if it does bother to mention any facts at all.

BELLONA

ENVIRONMENT AND RIGHTS

Grigory Pasko
Chief Editor

Alexander Alekseev
Second Editor

Rashid Alimov
Executive Secretary

Elena Gornaja
Design & layout

Natalia Slioussar
Proofreader

Alexey Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
*Environmental Rights
Center «Bellona»*

Alexey Simonov
*Glasnost Defence
Foundation*

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
*Ecology and Human
Rights Coalition*

Alexey Yablokov
*Center for Environmental
Policy of Russia*

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia

The Snarling Dogs that We Unleash

This past October is bound to stick in memory for many of us—our environmental front was as sprightly as ever. And in that new vivacity, no one surpassed the Ministry of Atomic Energy, or Minatom, with their mass-scale conferences. One of them, for instance, dealt with this new phenomenon in our life: informational terrorism (the biggest credit for which Minatom naturally reserved for the media). Another discussion was about ways to spot the “true” environmentalists. Needless to say, Minatom counted themselves as members of that club. As for the “pseudoenvironmentalists,” one member of the State Duma, and an academician of the Russian Academy of Sciences at that, gave them a definition of academic simplicity: he called them “stinking green bastards.” There you go, that’s how real men talk. This must be some new way to tell between the real sons of the environmental movement and the illegitimate offspring. A DNA test, though, would tell a lot about where those “true” environmentalists came from.

On a general note, the present times are sadly dull. For everything—or almost everything—is too easy to predict. No one gets surprised by anything anymore: not by former KGB spooks teeming on the sweeter governmental pastures; not by the crimes committed by judges and prosecutors, whose impunity would make a hardened felon green—no pun intended—with envy; not by the fact that the country is ruled by a non-elected president... In fact, all of the above rely on none other than the president as guarantor of their comfortable existence.

From time to time, I find I like the open cynicism of what this president says. In late September, for instance, when asked, during a visit to New York’s Columbia University, if it was true that freedom of speech was oppressed in Russia, he said—and note the amazing elegance of his answer—“How do you oppress something that does not exist?” Wow, that was a powerful one. Just like that thing he said so plainly sometime back in 1999, about what scum our security services are today: “Like the people, like the KGB.” At Columbia, the president was being a more careful speaker: they “shouldn’t poke their noses into civil society...” He could have easily continued to that effect that seeing as there is no civil society in Russia, the poking of the KGB noses into every bit of Russians’ lives and activities is all but normal.

And there’s no arguing with that. Especially in sight of the results of certain recent elections. Valentina Matviyenko has got elected as St. Petersburg’s governor—surely, no ballot box stuffing was needed. No tempering with votes was likely necessary when those who watched a televised debate between Irina Khakamada and Vladimir Zhirinovskiy called in their support for the latter, the frenzied leader of Russia’s infamous nationalist LDPR party. No illusions about our majority, folks. They won’t start thinking about ecology or human rights until it walks up and bites this majority on the ass.

Recently, I was in Vladivostok. The absence of cold and hot water in the city apparently left no one indifferent. Everyone is abuzz about the inaction of authorities of all stripes. But I will bet that at the next election this indignant majority will again vote for the incumbent governor and mayor. And not just because the governor and mayor bought out practically all the media in the region. The thing is there is no opposition in sight. The

independent media included. Why are these local midget tyrants being so brazen? Because they have a good teacher above. Someone whose steps to follow.

... Meanwhile, environmentalists are debating whether we need an ecological party. Their cons: no money; we won’t overcome anyway; we don’t want to be like them; we can do more where we are right now... The pros are in minority: we can do jack all where we are right now. In a way, both are in the right. But as a result, those at the helm pay no attention to either. At times, yes, the authorities do remember them, when they need to show the West that Russia has a civil society. And then ecologists lament they have no true supporters in legislative bodies. You could lament like this for a million years. Is it maybe easier and wiser to make sure some of your own kin get to work in these bodies?

Of course, it’s not all so bad. Environmentalists and human rights advocates have really started to hook up. Those conferences in October come as proof of that. I think that the birth of the civil society in Russia will begin precisely with a real unification of these two branches of non-governmental institutions. To my great regret, though, I can’t count the huge army of my colleagues—journalists—among their allies.

So what it all boils down to is—we have to live on. And fight, if need be. Or else these pit bulls straining at their chains won’t just bite us, they’ll swallow us whole. The future of our children in our country is in our hands. But it is us, too, who need to fight for that future. Including getting up for a political wake-up call. Including showing civil activism. Including realizing that we are people who not only can, but must do at least something that would stave off the brazenness and cowardice of the powers that be—that, for various reasons, we let be today.

Grigory Pasko,
Editor

Environmentalists Versus the State

Grigory Pasko interviews Alexey Yablokov, president of Russia’s Center for Environmental Policy and a member of the Russian Academy of Sciences, on the future of environmentalists’ political empowerment. “Disagreement [between ecologists and those in power] will always remain,” says Yablokov. “Authorities seek immediate solutions, while environmentalists consider long-term prospects. Only very far-sighted politicians can make wise decisions in the environmental field.”

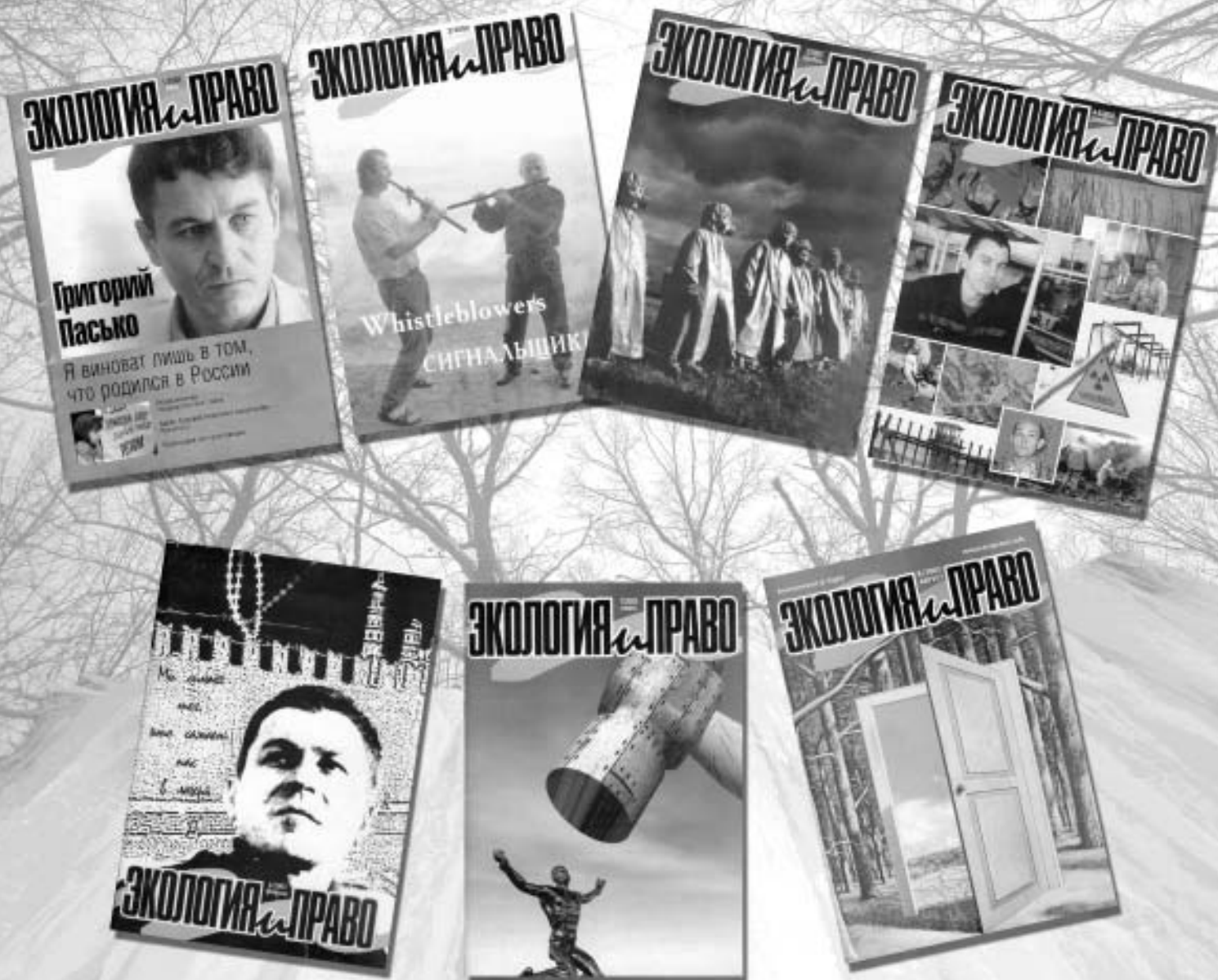
«All of Us Are Hostages of Power»

Alexander Shkotov interviews Lyudmila Alexeyeva, chair of Moscow Helsinki Group, who argues that civil society does exist in Russia, though is still too weak to claim its say. To become a force as strong as the authorities, non-profit organizations have to join up, says Alexeyeva.

Information Freedom Doled out by the State?

By Maxim Khorkov

The conference “Realization of Citizens’ Constitutional Right to Information in the Modern Russia,” which was organized in St. Petersburg in mid-September by the human rights watchdog “Citizens’ Watch,” came to a sad



**Журнал «Экология и право» издается
Экологическим Правозащитным Центром «Беллона».**

**С электронной версией журнала можно ознакомиться
в Интернете по адресу: www.ecopravo.info**

**В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется
бесплатно по заявкам в редакцию.**

Мы ждем Ваших писем.



Санкт-Петербургская общественная организация
Экологический Правозащитный Центр "Беллона"

bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Журнал "Экология и право"

191028, Санкт-Петербург, а/я 258

Телефон: (812) 327-2943

Электронная почта редакции:

ecopravo@ecopravo.info

Сайт журнала: www.ecopravo.info